

Для отсылки

№

1918

№

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
ВСЕРОССИЙСКАГО
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТЪ

ПЕТРОГРАДЪ

5-6 ЯНВАРЯ

1918

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

□□□□□

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ

Типографія Арсен. Акц. О-во «Домъ Печати», В. О., 16-я линия, № 5—7
1918

Института Ленин

Засѣданіе 5—6-го января 1918 г.

Членъ Учредительнаго Собранія *Лордипанидзе* (фракціи социалистовъ-революціонеровъ) съ мѣста: Товарищя, теперь 4 часа, предлагаемъ старѣйшему изъ членовъ Учредительнаго Собранія открыть засѣданіе Учредительнаго Собранія. Старѣйшій изъ членовъ фракціи социалистовъ-революціонеровъ — *Сергій Петровичъ Швецовъ*... (сильный шумъ слѣва, рукоплесканія въ центрѣ и справа, свистъ слѣва... не слышно... сильный шумъ и свистъ слѣва; рукоплесканія центра). На кафедру поднимается старѣйшій изъ членовъ Учредительнаго Собранія *С. П. Швецовъ*.

Швецовъ. (звонитъ) Объявляю засѣданіе Учредительнаго Собранія открытымъ. (Шумъ слѣва. Голоса: долей, самозванецъ. Продолжительный шумъ и свистъ слѣва; рукоплесканія справа). И объявляю перерывъ. (На кафедру поднимается *Свердловъ* отъ фракціи большевиковъ, председатель Ц. И. К.).

Свердловъ. Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ поручилъ мнѣ открыть засѣданіе Учредительнаго Собранія. (Голоса справа и въ центрѣ: руки въ кропи! довольно громко! Бурныя рукоплесканія слѣва). Центральныи Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ... (Голосъ справа: фальсифицированный) выражаетъ надежду на полное признаніе Учредительнымъ Собраніемъ всѣхъ декретовъ и постановленій Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Октябрьская революція зажгла пожаръ социалистической революціи не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ... (Смѣхъ справа и шумъ)... Мы не сомнѣваемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему міру... (шумъ)... и недалекъ тотъ день, когда трудящіеся классы всѣхъ странъ встанутъ противъ своихъ эксплуататоровъ такъ же, какъ въ октябрѣ всталъ русскій рабочий классъ и слѣдомъ за нимъ русское крестьянство... (бурныя рукоплесканія слѣва)... Мы не сомнѣваемся въ томъ, что истинные представители трудящагося народа, засѣдающіе въ Учредительномъ Собраніи, должны помочь Совѣтамъ покончить съ классовыми привилегіями. Представители рабочихъ и крестьянъ признали право трудящагося народа на средства и орудія производства, собственность на которыя давала возможность

до сих пор господствующим классам всячески эксплуатировать трудовой народ. Как в свое время французская буржуазная революция в период великой революции 89-го года провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию прав на свободную эксплуатацию людей, лишенных орудий и средств производства, так и наша российская социалистическая революция должна точно также выставить свою собственную декларацию... (рукописания из сканьяхъ большевиков)... Центральный Комитетъ выражает надежду, что Учредительное Собрание, поскольку оно правильно выражает интересы народа, присоединится къ декларации, которую я буду иметь честь сейчас огласить от имени Ц. П. К.

1) Россия объявляется Республикой Советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Вся власть въ центръ и на мѣстахъ принадлежитъ этимъ Советамъ.

2) Советская Российская Республика учреждается на основѣ свободного союза свободныхъ націй, какъ федерация советскихъ национальных республикъ.

Ставя своей основной задачей уничтоженіе всякой эксплуатации человека человекомъ, полное устраненіе дѣленія общества на классы, безопасное подавленіе эксплуататоровъ, установленіе социалистической организаціи общества и побѣду социализма во всѣхъ странахъ, Учредительное Собрание постановляетъ далѣе:

1) Въ осуществленіе социализаціи земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фондъ объявляется общенароднымъ достояніемъ и передается трудящимся безъ всякаго выкупа, на началахъ равнительнаго землепользованія.

Всѣ лѣса, нѣдра и воды общегосударственнаго значенія, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, всѣ помѣстья и с.-хоз. предприятия объявляются национальнымъ достояніемъ.

2) Подтверждается советскій законъ о рабочемъ контролѣ и о Высшемъ Советѣ Народнаго Хозяйства въ цѣляхъ обезпеченія власти трудящихся надъ эксплуататорами, какъ первый шагъ къ полному переходу фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ и прочихъ средствъ производства и транспорта въ собственность советской Рабоче-Крестьянской Республики.

3) Подтверждается переходъ всѣхъ банковъ въ собственность рабоче-крестьянскаго государства, какъ одно изъ условій освобожденія трудящихся массъ изъ-подъ ига капитала.

4) Въ цѣляхъ уничтоженія паразитическихъ слоевъ общества и организаціи хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) Въ интересахъ обезпеченія всей полноты власти за трудящимися массами и устраненія всякой возможности восстановленія власти эксплуататоровъ, декретируется вооруженіе трудящихся, образованіе социалистической красной арміи рабочихъ и крестьянъ и полное разоруженіе имущихъ классовъ.

Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человечество изъ когтей финансового капитала и империализма, залившихъ землю кровью въ настоящей, преступнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, Учреди-

тельное Собрание всецѣло присоединяется къ проводимой совѣтской властью политикѣ разрыва тайныхъ договоровъ, организація самаго широкаго братанія съ рабочими и крестьянами воюющихъ нынѣ между собой армій и достиженія, во что бы то ни стало, революціонными мѣрами демократическаго мира между народами безъ анексий и контрибуцій, на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй.

Въ тѣхъ же цѣляхъ Учредительное Собрание настаиваетъ на полномъ разрывѣ съ парварской политикой буржуазной цивилизаціи, строившей благосостояніе эксплуататоровъ въ немвогихъ избранныхъ наційхъ, на порабоженіи сотенъ милліоновъ трудящагося населенія въ Азіи, въ колоніяхъ вообще и въ малыхъ странахъ.

Учредительное Собрание привѣтствуетъ политику Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, провозгласившаго полную независимость Финляндіи, начавшаго выводъ войскъ изъ Персіи, объявившаго свободу самоопредѣленія Арменіи.

Какъ первый ударъ международному банковому и финансовому капиталу, Учредительное Собрание разсматриваетъ Совѣтскій законъ объ аннулюваніи (уничтоженіи) займовъ, заключенныхъ правительствами царя, помѣшниковъ и буржуазій, выражая увѣренность, что совѣтская власть пойдетъ твердо по этому пути вплоть до полной побѣды международнаго рабочаго возстанія противъ нѣга капитала.

Вудучи выбрано на основѣ партійныхъ списковъ, составленныхъ до октябрьской революціи, когда народъ еще не могъ всей массою возстать противъ эксплуататоровъ, не зналъ всей силы ихъ сопротивленія при отстанваніи ими своихъ классовыхъ привилегій, не возмалъ еще практически за созданіе социалистическаго общества, Учредительное Собрание считало бы въ корнѣ неправильнымъ, даже съ формальной точки зрѣнія, противопоставить себя совѣтской власти.

По существу Учредительное Собрание полагаетъ, что теперь, въ моментъ рѣшительной борьбы народа съ егѡ эксплуататорами, эксплуататорамъ не можетъ быть мѣста ни въ одномъ изъ органовъ власти. Власть должна принадлежать цѣлкому и исключительно трудящимся массамъ и ихъ полномочному представительству — Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Поддерживая совѣтскую власть и декреты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Учредительное Собрание признаетъ, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренныхъ основаній социалистическаго переустройства общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь создать дѣйствительно свободный и добровольный, а, слѣдовательно, тѣмъ болѣе полный и прочный, союзъ трудящихся классовъ всѣхъ націй Россіи, Учредительное Собрание ограничивается установленіемъ коренныхъ началъ федераціи совѣтскихъ республикъ Россіи, предоставляя рабочимъ и крестьянамъ каждой націи принять самостоятельно рѣшеніе на своемъ собственномъ полномочномъ совѣтскомъ сѣздѣ: желаютъ ли они и на какихъ основаніяхъ участвовать въ федеральномъ правительствѣ и въ остальныхъ федеральныхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ.

Объявляю по поручению Центрального Исполнительного Комитета Советов Р. С. и Кр. депутатов Учредительное Собрание открытым. Предлагаю избрать Председателя... (Голоса слева: товарищи, интернационалы!.. Слыдають івніє интернаціонала. Голосъ справа: Да здравствует Совет Р. С. и Кр. депутаты. Вся власть Советам! Выховскій съ мѣста: Вся власть Учредительному Собранию! Рукоплесканія). Позвольте надѣяться, что основы новаго общества, предъизначенныя въ этой деклараціи, останутся неизмѣнными и, захвативъ Россію, постепенно охватить весь міръ... (Голосъ слева: Да здравствуетъ совѣтская республика!...). Слово къ порядку имѣетъ членъ Учредительнаго Собрания Лордкипанидзе.

Лордкипанидзе. Фракція эсеровъ полагала бы, что давно надо было приступить къ работамъ Учредительному Собранию. Мы считали, что въ первую очередь надо было приступить къ выборамъ Председателя Учредительнаго Собрания и полагаемъ, что Учредительное Собрание можетъ только само открыться. Нѣтъ иной власти, кромѣ власти Учредительнаго Собрания (Шумъ слева. Свистъ)...

Председательствующій. Я прошу соблюдать спокойствіе.

Лордкипанидзе. Въ виду того, что гражданинъ, который стоитъ вождя меня и руководить... (Шумъ, свистки).

Председательствующій. Я покорнѣе прошу соблюдать тишину. Если потребуются, я собственной властью, данной мнѣ Советами, могу самъ призвать къ порядку оратора. Будьте добры не шумѣть.

Лордкипанидзе. Мы считаемъ, что выборы председателя могутъ идти только подъ председательствомъ избраннаго Учредительнымъ Собраніемъ... (шумъ... не слышно)... Однако на этой почвѣ вамъ, г.г., какъ бы вы этого ни хотѣли, мы окончательнаго боя не дадимъ, на эту уловку мы не пойдемъ и на этомъ формальномъ поводѣ разорвать съ нами, съ Учредительнымъ Собраніемъ, мы вамъ возможности не дадимъ. Фракція с.-р. предлагаетъ намінить кандидата въ председатели Учредительнаго Собрания устно, а выборы произвести вслѣдствіемъ въ возможно кратчайшій срокъ. Съ своей стороны въ председатели Учредительнаго Собрания фракція предлагаетъ члена Учредительнаго Собрания Виктора Михайловича Чернова. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа)..

Председательствующій. Слово для заявленія имѣетъ представитель фракціи большевиковъ тов. Скворцовъ.

Скворцовъ. Товарищи и граждане! Я прежде всего долженъ выразить изумленіе тому, что гражданинъ предыдущій ораторъ угрожалъ разрывомъ съ нами, если мы будемъ предпринимать извѣстныя дѣйствія... (Шумъ справа и въ центрѣ). Граждане, свѣдѣніе напрасно, — разрывъ между нами уже давно совершился. Вы были по одну сторону баррикады съ бѣлогвардейцами и юнкерами, мы были по другую сторону баррикады съ солдатами, рабочими и крестьянами... (Рукоплесканія слева. Голоса справа: ложь; буховцы разстрѣляны нами... Голосъ справа: корниловцы).

Председательствующий. Призываю къ порядку.

Скворцовъ. Товарищи и граждане! Я отъизлилъ предыдущему оратору только потому, что онъ коснулся этого вопроса для того, чтобы не было никакихъ недоразумѣній: между нами все кончено. Мы въ одномъ мѣрѣ съ кадетами и буржуазіей, мы—въ другомъ мѣрѣ—съ крестьянами и рабочими. Если бы не это обстоятельство, мое заявленіе носило бы чисто дѣловой характеръ, а именно отъ фракціи с.-д. большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. и уполномоченъ заявить, что въ предсѣдателя Учредительнаго Собранія мы предлагаемъ избрать тов. Марію Александровну Сивридову.

Председательствующий. Слово имѣть членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ-Одоевскій. (Голосъ слева: отъ какой фракціи?) Отъ Украинскихъ социалистовъ-революціонеровъ.

Скворцовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ социалистовъ-революціонеровъ предлагаетъ, съ своей стороны, не избирать единоличнаго предсѣдателя, а избрать президіумъ изъ равноправныхъ членовъ, каковыя бы уже по очереди избирали изъ себя предсѣдательствующаго. Фракція украинскихъ с.-р. видитъ въ этомъ принципъ болѣе демократичный, нежели единоличное избраніе предсѣдателя. Во вторыхъ, это дало бы возможность имѣть въ президіумѣ мѣсто всѣмъ фракціямъ и каждой фракціи имѣть поочередно своего предсѣдателя.

Председательствующий. Членъ Учредительнаго Собранія Павловъ отъ Московской губерніи имѣетъ слово.

Павловъ. Отъ имени фракціи с.-р. я имѣю предложить ограничиться сегодня выборомъ одного предсѣдателя. Въ завтрашнемъ засѣданіи выбрать президіумъ. Предложеніе, которое внесли украинскіе с.-р., мы считаемъ въ настоящемъ засѣданіи неприемлемымъ, потому что это создаетъ двухстепенные выборы. Крімъ того, мы полагаемъ, что намъ терять время по такому вопросу, какъ выборы предсѣдателя, на сегодняшнемъ засѣданіи не слѣдуетъ. Мы полагаемъ, что и всѣ фракціи будутъ стоять за то, что Учредительное Собраніе должно имѣть президіумъ, а выборы президіума потребуютъ сговора фракцій, намѣченія фракціонныхъ кандидатовъ. Для того, чтобы не терять времени, мы предлагаемъ на сегодняшнемъ засѣданіи ограничиться выборами одного предсѣдателя.

Председательствующий. Итакъ, у меня имѣются два предложенія. Одно предложеніе—сейчасъ приступить къ выборамъ только предсѣдателя и другое предложеніе—сейчасъ приступить къ выборамъ президіума цѣлкомъ. Ставлю на голосованіе. (Баллотировка). Избирается Предсѣдатель. Имѣются два кандидата... (Голосъ справа: прервать засѣданіе и удалить лучше публику, она шумитъ и свиститъ)... Сейчасъ, въ данный моментъ о томъ, продолжается ли засѣданіе или нѣтъ, выходитъ изъ сферы моей компетенціи, это будетъ рѣшаться Собраніемъ позднѣе. Сейчасъ идетъ рѣчь только о выборахъ предсѣдателя. Имѣются два кандидата—членъ Учредительнаго Собранія Черновъ и членъ Учредительнаго Собранія тов. Сивридова... Имѣются ли дру-

гіе кандидаты? Другихъ кандидатовъ нѣтъ. Сейчасъ будутъ розданы записки, затѣмъ записки будутъ отобраны и подсчитаны... (Голосъ въ центрѣ: кѣмъ подсчитаны? Голосъ справа: нельзя ли публичку удалить? Скворцовъ съ мѣста: нельзя ли внести предложеніе?)... Слово по предложенію имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ.

Скворцовъ. Въ виду того, что имѣются два кандидата, я во думаю, чтобы подача записокъ скольконибудь измѣнила это обстоятельство. Для сокращенія процедуры мы, можетъ быть, могли бы перейти просто напросто къ баллотировкѣ шарами. Къ этому сводится мое предложеніе.

Предсѣдательствующій. Угодно принять предложеніе тов. Скворцова? (баллотировка) Принято. (Производится баллотировка шарами) (Звнзвнзвнзъ съ мѣста: прошу слово къ порядку).

Землиновъ. Отъ фракціи социалистовъ-революціонеровъ я предлагаю для подсчета шаровъ или записокъ выбрать по два представителя отъ каждой фракціи.

Предсѣдательствующій. Я полагаю, что это даже голосованіе не подлежитъ. Само собой разумѣется, что подсчетъ будетъ производиться между фракціонными представителями. Я предлагаю фракціямъ делегировать сюда своихъ представителей. Фракція правыхъ с.-р... (Голоса: правыхъ нѣтъ). (Оглашается списокъ представителей отъ фракцій для контроля при баллотировкѣ шарами. Происходитъ голосованіе шарами). Всѣ голосовали? Никого изъ не голосовавшихъ нѣтъ? (Голосы: нѣтъ, не всѣ). Тогда, пожалуйста, дайте письменное заявленіе.

Представитель фракціи украинскихъ с.-р. Фракція украинскихъ социалистовъ-революціонеровъ утримается видъ голосованія голови Установчихъ Зборннь.

Предсѣдательствующій. Позвольте огласить результаты голосованія: членъ Учредительнаго Собранія Черновъ получилъ избирательныхъ 244 и неизбирательныхъ 151. (Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и справа). Членъ Учредительнаго Собранія тов. Спаридоновъ получалъ избирательныхъ 153 и неизбирательныхъ 244. Такимъ образомъ избраннымъ считается членъ Учредительнаго Собранія Черновъ. Прошу занять мѣсто. (Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и справа).

В. М. Черновъ. Граждане, Члены Учредительнаго Собранія! Позвольте мнѣ поблагодарить Васъ за то довѣріе, которое вы мнѣ оказали. Я прекрасно понимаю всю ответственность и трудность возложенной на меня обязанности. И повѣрьте, граждане и товарищи, повѣрьте, что всю свою способность къ безпристрастію я напрягу для того, чтобы направлять пренія этого собранія такъ, чтобы они соотвѣтствовали серьезности, достоинству даннаго собранія и величинѣ обязанностей, на него возложенныхъ. Граждане, Члены Учредительнаго Собранія, необыкновенно трудный моментъ переживаютъ народы Россіи теперь, когда вы призваны къ исполненію вашихъ обязанностей. Прежде всего никогда еще не было еще такимъ тяжкимъ международное положеніе русской революціи, какъ на этомъ, 4-мъ году войны,

братоубийственной бойни, которая заражает запахом крови и трупного тления всю моральную атмосферу современной Европы, и я осмелился сказать, всего мира, войны, против которой впервые прозвучал мужественный голос протеста социалистов всех странъ въ Циммервальде... (Смѣхъ на скамьяхъ большевиковъ; аплодисменты слева и въ центрѣ. Шумъ)... въ этомъ первомъ актѣ, въ которомъ социалисты борющихся лагерей поверхъ войны подали другъ другу братскую руку. Русская революція, граждане, родилась со словами мира на устахъ, и русская революція не можетъ не остаться вѣрной этимъ лозунгамъ демократическаго мира, мира безъ побѣдителей и безъ побѣжденныхъ, или еще лучше мира, въ которомъ побѣдителями были бы только народы, а побѣжденными только тѣ, кто виновны въ этой бойнѣ, въ этомъ громадномъ, небываломъ въ исторіи, преступленіи противъ человечества. Граждане, къ сожалѣнію, доселѣ эти мирные лозунги революціи не встрѣтили той мѣры сочувственнаго отклика, которая позволила бы новой Россіи сдѣлать свои лозунги лозунгами всехъ государствъ, и тѣмъ самымъ положить конецъ этому кровавому кошмару. Граждане, въ настоящее время мы всѣ знаете, изъ чего происходитъ тяжесть положенія русской революціи: изъ того, что самые передовые лозунги, выразившіе социальныя чаянія трудовыхъ массъ, восторжествовали впервые въ странѣ, экономически самой отсталой и находящейся въ самомъ трудномъ положеніи, потому они доселѣ еще ждутъ надлежащаго отклика, отъ странъ, болѣе насъ передовыхъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, ждутъ, и мы хотѣли бы вѣрять, что дождутся не слишкомъ поздно для судьбы нашей революціи. И вотъ, граждане, въ настоящій моментъ тяжести нашего положенія еще болѣе усугубилась тѣмъ, что послѣднія, я могу сказать, отчаянныя попытки по дорогѣ къ миру, которыя предшествовали нашему собранію, эти попытки показали намъ совершенно ясно, что империализмъ странъ, стратегически торжествующихъ на картѣ войны, что империалисты центральныхъ имперій на словахъ одно время, какъ будто полусогласившіеся съ нѣкоторыми формулами, выдвинутыми революціонной Россіей, въ настоящій моментъ проявили все свое внутреннее существо. Это было съ той стороны лишь ловкій маневръ, расчитанный на то, чтобы вбросить въ противоположный лагерь, для того, чтобы, увлекши революціонную Россію на путь сепаратныхъ переговоровъ, ее изолировать, а затѣмъ пожать плоды этого. Добившись изоляціи Россіи вслѣдствіе ея вынужденнаго — надѣюсь временнаго — ослабленія, германскіи империалисты способны предложить другимъ государствамъ такіе же сепаратные переговоры, готовы искать тамъ людей, способныхъ говорить и сталкиваться съ нимъ на этомъ языкѣ, и въ результатъ возложить всѣ тяготы, обрушить всѣ протопи и убытки этой войны на счетъ Россіи. Результатъ неудивительный, ибо революціонная Россія остается самой опасной для империализма центральныхъ имперій, невзирая на то, что въ настоящій моментъ на фронтѣ Россія слаба, ибо сила народовъ, составляющихъ наше государство, заключается не только въ коли-

чествъ штыковъ, которыми оно въ настоящій моментъ располагаетъ, не только въ силѣ боевыхъ позицій, которыя занимаютъ эти штыки. Есть еще и другая сила, сила, во-первыхъ, самихъ лозунговъ русской революціи; во-вторыхъ, тѣхъ огромныхъ непочатыхъ ресурсовъ страны, которые тѣмъ одушевленнѣе могутъ двинуться на защиту этихъ великихъ мировыхъ лозунговъ русской революціи, чѣмъ будетъ сильнѣе висѣщая надъ ними угроза. И мы вѣримъ въ силу и конечную побѣду этихъ лозунговъ, если только за ними не будетъ торжества тенденціи къ распаду и развалу демократіи, разобщенію и междоусобицѣ народовъ, составляющихъ нашу страну, если только Учредительное Собраніе преуспеетъ въ своихъ стремленіяхъ къ тому, чтобы вокругъ него сосредоточились, организовались и сплотились народы, составляющие Россію, сдѣлавшую эти лозунги русской революціи лозунгами російскаго государства и лозунгами федеративной демократической російской республики,—Россіи, какъ союза свободныхъ равноправныхъ народовъ. Но если это будетъ сдѣлано, граждане, то—вы прекрасно это понимаете—для империализма воюющихъ съ нами странъ, какъ вообще всякаго империализма, а тѣмъ болѣе для абсолютизма этихъ странъ не будетъ большого врага, чѣмъ революціонная Россія, а потому, по всей вѣроятности, послѣдней, передъ которой придется склонить свою повисшую волю германскому империализму, послѣдней будетъ именно народная свободная демократическая Россія, шествующая подъ краснымъ знаменемъ социализма. Вотъ почему безнадеженъ и убійствененъ для насъ путь сепаратнаго мира (апп.). Граждане, опасно наше положеніе, но у насъ могутъ быть, у насъ уже есть союзники. И этими союзниками въ первую голову являются социалистическія трудовыя массы всѣхъ странъ, поскольку онѣ изнемогали отъ кошмара войны и не желаютъ съ ними примириться. Граждане, если когда-то для мирового протеста противъ войны приходилось собирать отдѣльныя небольшія кучки немирившихся съ кровавымъ кошмаромъ людей, маленькія конференціи смѣлыхъ еретиковъ и отщепенцевъ, то отнынь не только маленькія группы, не только отдѣльныя небольшія партіи, но, позвольте мнѣ надѣяться, Учредительное Собраніе Россіи, какъ государственный органъ, можетъ поднять свой голосъ и притягивать на совѣщаніе для общей «войны противъ войны» социалистовъ всѣхъ странъ,—да, всѣхъ социалистическихъ партій, поскольку она не хотятъ склонить свои знамена, а свои головы передъ чудовищемъ войны (рукопл.). Я знаю, граждане,—небывалая вещь, чтобы государственный органъ какъ жѣлое, приглашалъ отдѣльныя партіи другихъ странъ на общую конференцію, но, граждане, настолько же небывалая вещь и то, что Учред. Собраніе цѣлой великой страны, пусть находящейся въ тяжестномъ положеніи, но великой по своимъ задаткамъ и скрытымъ силамъ,—это, мы вѣримъ, она не замедлитъ доказать, сплотившись вокругъ Учредительнаго Собранія, что это Учред. Собраніе состоитъ изъ подавляющаго большинства социалистовъ. Эта наглядно проявляемая «воля къ социализму», тага къ социализму широкихъ народныхъ массъ Россіи, есть также событіе небывалое въ исторіи, и

позвольте мне надбавиться, что Учред. Собрание не замедлитъ въ ближайшихъ своихъ засѣданіяхъ рассмотреть вопросъ о томъ, чтобы совѣщанія великаго социалистическаго «прадконгресса мира» начались по инициативѣ государственнаго органа единственной верховной власти россійскаго государства — Учредительнаго Собранія (рукоприкладаніе въ центрѣ и отчасти справа). Граждане, для насъ не существуетъ въ идеѣ, въ принципѣ, гдѣхъ кровью размыченныхъ границъ, которыя провела мертвоубійственная рука войны; и мы могли бы пригласить социалистовъ всѣхъ странъ безъ различія, въ какихъ бы отношеніяхъ сейчасъ къ нимъ мы ни находились, сюда, къ намъ, въ столицу Россіи, и если намъ придется избрать для этого нейтральную территорию, то это будетъ не по нашей влнѣ, не въѣдствіе какихъ-либо съ нашей стороны препятствій или соображеній, а лишь потому или въ томъ случаѣ, если социалисты странъ, поставленныхъ въ роковую необходимость разсматривать свою родину, какъ воюющую съ нами сторону, если социалисты этихъ странъ найдутъ для себя болѣе пріемлемой, изъ разсчетовъ цѣлесообразности въ дальнѣйшей борьбѣ своей за миръ, почву нейтральнаго государства. Съ этимъ великимъ союзникомъ, въ лицѣ демократіи, какъ ни тяжело международное положеніе Россіи, какъ оно ни запутано послѣдними роковыми опытами, — я полагаю, Учред. Собрание, несмотря на всю тяжесть, сможетъ твердо взять въ свои руки дальнѣйшее веденіе переговоровъ о мирѣ, (шумъ)... не о предательски — сепаратномъ, а о всеобщемъ демократическомъ мирѣ, мирѣ на основѣ великихъ неумирающихъ лозунговъ россійской трудовой, рабочей, народной революціи (рукопл., въ центрѣ и справа). Граждане, прежде чѣмъ на этой дорогѣ добиться первыхъ успѣховъ, намъ придется подумать и о томъ, что Россія, какъ странѣ, нельзя быть соблазномъ для любого изъ империализмовъ; намъ нельзя быть слабыми и этой слабостью искушать хищническіе аппетаты империалистовъ враждебныхъ странъ, ждущихъ только момента, чтобы нанести намъ роковой ударъ, мы должны быть сильными, мы должны имѣть и физическую силу. Русская народная революція должна быть могуча внутри и вонѣ. Но въ то же время, граждане, мы не можемъ не помнить о томъ, что наши солдаты на фронтѣ, наши мученики въ сѣрыхъ шинеляхъ, въ теченіе этого времени несли и продолжаютъ нести постоянныя сверхчеловѣческую тяжесть. Съ этимъ должно считаться Учред. Собрание. И потому для него есть, повидимому, лишь одинъ путь, и извѣстный и оцѣненный положеніе вы поведете народы Россіи — впрядъ до будущаго преобразованія военныхъ силъ Россіи — на основѣ народной милиціи, на основахъ социалистической арміи, какъ народнаго ополченія, впрядъ до этого вы сумѣете организовать на національно-территориальныхъ основахъ добровольческую армію, которая подъ красивыми знаменами социализма сумѣетъ... (шумъ) обезнечить возможность народамъ Россіи заниматься дѣломъ внутренняго неурегулированія, такъ, что являя рука извнѣ не сможетъ помѣшать ей въ этой работѣ. Этой арміей, добровольно шествующей подъ знаменами новой Россіи, будутъ замѣнены — по мирѣ ея сформиро-

внѣя—всѣ усталые, всѣ тѣ, которые должны и имѣютъ право вернуться къ своимъ очагамъ, которые не могутъ быть безъ этого, какъ голодные не могутъ быть безъ пищи (аппл. въ центрѣ). Въ этотъ тяжелый моментъ, граждане, есть другой вопросъ не менѣе колоссальной важности, вопросъ о томъ, что Россія должна въ лицѣ своихъ народовъ представлять живое, прочное, моральное и политическое единство. Россія,—это остается даже не провозгласить, а лишь высказать,—Россія уже есть свободный союзъ народовъ и обширныхъ территорій, мѣстныхъ Учредительныхъ Собраній которыхъ будутъ наряду съ Центральнымъ Россійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, и работы изъ которыхъ такъ же мало будутъ противорѣчить работамъ всенароднаго Учред. Собранія, какъ мало противорѣчитъ работа мѣстныхъ Учред. Собраній работъ другихъ нашихъ по рангу, болѣе близкихъ народу органовъ самоуправленія. Не исключать эту работу, а пополнять и гармонизировать ее — вотъ задача Учред. Собранія (Голосъ слѣва: это власть совѣтовъ). Учредительное Собраніе представляетъ собой самое живое единство всѣхъ народовъ Россіи и потому уже фактомъ открытія первого засѣданія Учред. Собранія, уже самимъ фактомъ этого открытія провозглашается конецъ гражданской войны между народами, пасящими Россію. (Голосъ въ центрѣ и справа: браво. Рукоплесканія. Встаютъ въ центрѣ и справа. Голосъ слѣва: такую же телеграмму прислалъ Калединъ.) Граждане, вы позволите мнѣ дать, я вѣрю, отъ имени всего Учред. Собранія (Голоса слѣва: не позволимъ)... обѣщаніе, обращаюсь къ гражданамъ Украины, торжественное обѣщаніе, что отнынѣ Украина можетъ болѣе не опасаться ни' на одну мвинуту того, чтобы рука солдата-великоросса землепашца въ сѣрую шинель поднялась бы на того же, одѣтаго въ сѣрую шинель землероба Украины (апплод. въ центрѣ и справа. Голоса: да здравствуетъ Украина!) И этимъ, граждане, мы снимемъ камень съ души самого солдата — великоросса, обращаюсь къ которому отъ имени Учред. Собранія, вы позволите мнѣ сказать, что отнынѣ никто не можетъ осмѣливаться повести его противъ его воли, чтобы заставить поднять и обогатить свою руку въ братской крови украинцевъ. (Бурные аппл. въ центрѣ и справа; голосъ слѣва: да здравствуютъ украинскіе совѣты раб. и сол. дѣл. Рукопл. на всѣхъ скамьяхъ; шумъ... Голоса слѣва: долой буржуазную раду, долой контръ-революц. раду, долой калединцевъ). Позвольте, граждане, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаюсь къ трудовому казачеству, къ сынамъ вольнаго Дона (шумъ и смѣхъ слѣва и голосъ: такъ, такъ), сказать что Учр. Собраніе прочно и твердо убѣждено, что ничья рука не посмѣетъ повести трудового казачества, сыновъ вольнаго Дона, не сможетъ повести противъ воли Учр. Собранія (рукопл. на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. Голоса слѣва: калединцы), а если бы такая преступная рука появилась, то ее постигнетъ та же участь, какая постигаетъ и другихъ мятежниковъ, которая въ свое время постигла Корнилова (рукопл.; голоса слѣва: руки коротки)... Въ этой твердой увѣренности въ преданность трудового казачества, громаднаго большинства населенія Дона, въ этой твердой увѣренности, что

сердца трудового калачества бьются въ униссонъ... (шумъ слѣва)... съ сердцами всѣхъ народовъ всей Россіи, въ этой утѣренности, мы можемъ гарантировать трудовому калачеству, что, пока Учр. Собраніе есть верховная власть Республѣки, его правамъ и должностямъ ничто не грозитъ отъ рукъ солдата-великоросса (рукопл. на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ). Граждане, поскольку Россія федеративная республиканская народная Россія (голоса слѣва: совѣтская), поскольку, товарищи и граждане, Россія маршируетъ подъ этими знаменами, всѣ народы въ ней (голосъ: кромѣ буржуазіи; смѣхъ; рукопл. слѣва), всѣ народы въ ней являются равноправными членами одной братской семьи, И то мусульманское населеніе, огромное и раскиданное по всѣмъ городамъ Россіи, одно изъ самыхъ безправныхъ доселѣ, независимо отъ того, занимаетъ ли оно сплошные территоріи или разбросано въ качествѣ національнаго меньшинства, — можетъ рассчитывать со стороны Учред. Собранія на такое же признаніе своихъ суверенныхъ правъ, какъ всякая другая національность (рукопл. справа и въ центрѣ въ сторону мусульманскихъ фракцій). Наконецъ, граждане, позвольте мнѣ сказать тоже относительно народа-пасынка, народа, наиболѣе гонимаго изъ всѣхъ народовъ, — народа, который доселѣ служилъ козломъ отпущенія эксплуататоровъ всего міра, пробовавшихъ на него, какъ народъ, отвести все то недовольство, все то негодованіе трудовыхъ массъ, которое законно не можетъ направляться ни на одну изъ наций, какъ на таковую, ибо во всѣхъ нихъ, безъ исключенія, трудовыя массы составляютъ громадное большинство населенія; и еврейскій народъ, не либующій своей сплошной территоріей, на территоріи Россійской республики будетъ имѣть равное со всѣми другими народами право выработать свои національные органы самоуправленія и сказать въ нихъ свою трудовую волю. Вооруженная мощь Россіи будетъ составлена изъ национальныхъ легіоновъ, сведенію которымъ поединку изъ прежней разбросанности отнынѣ никто не смѣетъ ставить никакихъ препятствій. (Апл.) (рукопл. въ центрѣ и справа). Граждане, Россія въ единствѣ всѣхъ своихъ государственныхъ учреждений и всѣхъ народовъ, создающихъ эти учрежденія, въ этомъ своемъ живомъ единствѣ должна будетъ посвятить главныя свои творческія усилія социальному строительству. Здѣсь, граждане, здѣсь полая великая трагедія великой революціонной Россіи... (шумъ слѣва)... Россія, народная трудовая Россія съ ея великой, промѣленной наглядной «волей къ социализму», находится въ то же время въ состояніи наиболѣе тягостномъ изъ всѣхъ государствъ, страдающихъ подъ гнетомъ небывалой въ исторіи міровой войны. Она, естественно, унаследовала отъ стараго порядка настолько разложившееся распущенное народное хозяйство и финансовый механизмъ, что должна сейчасъ, подъ страхомъ смерти, проявить всю міру своей способности къ творчеству, — проявивъ, въ первый періодъ революціи, всю міру своей способности къ разрушенію того, что стоитъ поперекъ дороги къ этому творчеству. И, граждане, (голосъ слѣва: не мѣшайте большевикамъ!), и, граждане, въ этой области дѣло революціи не только не кончено, оно едва начинается (шумъ). Конецъ гражданской войны,

разросшейся теперь в войну между народами, населяющими Россию, единение трудящихся масс всей России будет означать лишь углубление и оформление творчески созидательного характера великой российской революции. Это должно начаться и, граждане, в области, значение которой в нашем народно-хозяйственном механизме трудно не оценить: в деревне, в земледелии, в сельском хозяйстве. Здесь доселе было самое основание общественной пирамиды, поддерживающее наибольшую тяжесть. И по отношению к этому естественному фундаменту всего нашего будущего здания народного хозяйства, вам предстоит и обличь в продуманные юридические формы, и претворить в конкретную, законом точно оформленную действительность то, что давно уже высказано волей громадного большинства трудового земледельческого населения России — «вся земля, без всякого выкупа. — общенародное достояние». (Шум: аппл. Голосъ съезда: да здравствуют съезды, передавшие землю крестьянам; это сделано съездами. Другой голосъ съезда: вам не удастся это съ календичками). Этот голосъ-народной воли такъ силенъ, что какъ бы вы ни относились къ этому лозунгу ранее... (Шумъ. Голосъ справа: большевики капитулировали; аппл.). Граждане, народъ хочетъ не словъ, а дѣла. И въ земельномъ вопросѣ передъ вами колоссальная задача: изъ области голыхъ лозунговъ и общихъ формулъ перейти наконецъ въ область осуществления, (Шумъ съезда и голоса: поздно) въ область реального, действительного, общегосударственного. (Голосъ съезда: не вы ли разстрѣливали крестьянъ?) уравнительного, трудового землеустройства. (Шумные аппл. справа). Ибо, граждане, я думаю, что если гдѣ-нибудь за сѣнами этого Учредительнаго Собрания среди темной «улицы» могутъ по этому поводу существовать какія-нибудь недоразумѣнія (Голосъ съезда: вамъ не повѣрить), то здѣсь въ этомъ собраніи, надо полагать, понимаютъ, что всеобщая передѣлка земельнаго пользованія. (Голосъ съезда: безъ пули не обойтѣсь вамъ)... не дѣлается однимъ росчеркомъ пера, но дѣлается какими-то плакатами, какими бы громкими именами эти плакаты ни назывались. (Голосъ справа: декреты Ленина. Голосъ съезда: вы хотите при содѣйствіи календичекъ?). Вся Россія въ лицѣ своихъ демократическихъ органовъ самоуправленія (Голосъ съезда: съездовъ р. и с. деп.) и земельныхъ комитетовъ, вдохновляющихся постановленіями 1-го Всерос. Съезда съездовъ крестьянскихъ депутатовъ (возгласы съезда: а-а; смѣхъ), вся Россія ждетъ, чтобы вмѣстѣ съ Учред. Собраніемъ всероссійскимъ и Учред. Собраніями всѣхъ народовъ и территорій Россія было, наконецъ, приступлено къ действительной реализаціи народныхъ желаній, которымъ угрожаетъ слѣпой разгулъ стихій, и, вмѣсто безпорядочнаго расхищенія общаго достоянія, произошло въ государственныхъ формахъ действительно справедливое распределение земли въ уравнительное пользованіе между всѣми трудящимися, имѣющими равное общегражданское право на эту землю (шумные аппл. въ центрѣ и справа). Граждане, народъ, трудовая деревня разсматриваетъ это общее народное достояніе не какъ какую-то оторванную отъ народа казенную собственность, которую она будетъ получать на основахъ

аренды, и^та, вопреки инымъ проектамъ (голосъ справа: Ленинъ), не аренды казенной собственности хочетъ трудовая деревня, она хочетъ, чтобы доступъ труда къ землѣ самъ по себѣ не былъ обложенъ никакою данью и чтобы лишь для уравниенія условий землепользованія между гражданами, пользующимися лучшей и пользующимися худшей землей, было приспособлено специальное земельное обложение однихъ ради землеустройства другихъ. Граждане, дѣло великой земельной реформы деревни, вмѣстѣ съ нею и все трудовое население Россіи, разсматриваетъ не только какъ профессиональное дѣло земледѣльца, но какъ жизненнѣйшій вопросъ всего государства, въ совокупности его трудящихся классовъ. Съ землею въ распоряженіе народа, въ лицѣ совокупности органовъ его демократической власти, переходить всѣ тѣ источники всякаго богатства и всякаго производства, въ которыхъ ключи ко всей обрабатывающей промышленности; это—всѣ тѣ естественныя богатства земли, которые лежатъ на ея поверхности, или скрыты въ ея недрахъ. И эти^х земельная реформа дѣлается фундаментомъ для дальнѣйшаго строительства,—того методическаго разнѣреннаго социальнаго строительства, которое въ послѣднемъ итогѣ должно установить равныя права всѣхъ гражданъ на трудовое существованіе, существованіе, окупаемое трудомъ, окупаемое всеобщей трудовой повинностью на всеобщую пользу (аппл. Голоса слѣва: долго ждать). Граждане, наше Собраніе, являясь исполнительнымъ органомъ этой воли къ социальному строительству, этой великой «воли къ социализму» трудовыхъ массъ Россіи, при обсужденіи конкретныхъ вопросовъ найдутъ въ себѣ, конечно, достаточно обдуманности и мудрости для того, чтобы понять, до какой степени социалистическое строительство предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ могучій подъемъ производительныхъ силъ страны; что социализмъ не есть скороспѣлое приближеніе къ равенству въ нищетѣ (шумъ), не есть азартныя и рискованныя опыты, на почвѣ общаго упадка лишь ускоряющіе разложеніе и разруху, напротивъ: оно въ дѣловой, планомерной работѣ прежде всего развиваетъ производительныя силы страны, увеличиваетъ при подъемѣ трудовой самодисциплины, хозяйственную мощь ея трудового населенія. Лишь при этихъ условіяхъ всѣ шаги къ уравниенію состояній вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ шагами и къ подъему на болѣе и болѣе достойный человѣка уровень существованія. И это особенно важно помнить именно нашей странѣ, гдѣ одновременно съ максимальной «волей къ социализму» сказывается сейчасъ въ видѣ контраста и максимальный распадъ всѣхъ общественныхъ связей, максимальный упадокъ производительныхъ силъ, развалъ транспорта, дезорганизация продовольствія, паденіе производительности, разстройство финансовъ,—все то, что составляетъ, повторяю, слишкомъ злобѣйшій контрастъ съ нашей непреклонной волей къ социальному строительству, съ нашей непреклонной «волей къ социализму». Граждане, тяжесть нашего положенія неслыханная въ исторіи тягость, она требуетъ и неслыханной серьезности (крики слѣва: а у насъ саботажники). О, граждане, не говоря уже о томъ, что я не мыслю и при^дти ли Учр. Собраніе можетъ мыслить, чтобы закономъ воля болѣ-

шинства населения, высказанной через всенародное голосование, организованное по избирательной системе самой совершенной из всех существующих в мире (крики слеза), могут угрожать какой-нибудь саботаж, кроме разве саботаж безумцев (шум слеза). Но больше того: граждане, всенародной воли — и говорю не о поддельной (шум слеза), но о правильно выраженной, народной воли — никакой саботаж не страшит (рукопл. справа и в центр). Народам России, как живому, цельному единству, окончившему с безвластием, придется также мало бояться саботаж, как лгу комаринаго укуса (рукоплеск.). Но, граждане, в этой громадной, в этой колоссальной работе, которую вы в дальнейших ваших занятиях должны продолжать конкретно на целом ряде вопросов, на таких громадных вопросах, как вопрос о безработице, которая грозит раздавить наших рабочих (голос справа: а по чьей вине?), положение все обостряется благодаря гражданской войне, которую прекращен подвоз топлива и продовольствия, прекращен подвоз металлов, грозит недостаток всего, — либо кто, слезой, не видеть, что наша промышленность, наше фабрично-заводское дело дышит на ладан, грозит замереть, грозит поставить всех рабочих лицом к лицу с царь-голодом. В этом положении вопрос о безработице и вопрос о подготовке к демобилизации, а затем и о фактическом приступе к демобилизации, — один из всеобъемлющих вопросов; вы будете иметь его в виду постоянно, хотя бы, напр., тогда, когда в связи с обращением всей земельной территории России во всенародное пользование вы поставите вопрос, как слезать ее повсеместно годной для этого пользования, и выработаете план грандиозных общественных работ, которые должны оплодотворить бесплодные земли, оросить безводные, осушить заболоченные... (смех слеза; голоса: и т. д. и т. д.). В этой задаче, которой не поймут и не возьмут лишь несерьезные люди, найдут себя широкое приложение все те силы, которые освободятся при демобилизации, и они будут делать не чужое себе дело; не только потому, что они будут делать его для народа, для блага всей России, но еще и потому, что все те, которые не найдут занятий в промышленности, здесь создадут свободный земельный фонд, способный поглотить безработную армию, досад в всех странах и повсюду с тяжелым ярмом висевшую на усилиях сознательной части пролетариата в борьбе его за свое освобождение, за свой культурно-социальный подъем, да, за подъем на всю высоту, которая требуется для того, чтобы рабочий класс смог взять в свои руки, в конце концов, управление всем производством страны и от прежнего режима фабричного самодержавия хозяина через период государственного контроля над производством — период трудовой конституции — перейти к периоду трудовой республики во всех отраслях производства. И, граждане, приступая к такой работе, требующей немалого времени, Учред. Собрание в прав рассчитывает на самое энергичное содействие всех организаций, в которых живет дух рабочего класса и города, и деревни (рукопл. справа и

въ центрѣ). На всѣ виды этихъ организацій, начиная отъ профессиональных союзовъ, которымъ предстоитъ расцвѣсти и окрѣпнуть, которымъ въ будущемъ обществѣ принадлежитъ огромная исполнительная роль—взяте въ свое заведываніе предварительно синдицированныхъ, слитыхъ воедино отраслей національнаго производства,—продолжая кооперативными учреждениями, этими школами чисто хозяйственного самоуправленія и Совѣтами рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, которые первыми провозгласили лозунгъ борьбы за Учредит. Собраніе (рукопл. справа и въ центрѣ), первые провозгласили, что только буржуазія можетъ быть заинтересована въ оттяжкахъ и срывѣ Учредит. Собранія (шумъ слѣва; рукопл. въ центрѣ и справа) и которые намѣняли бы себѣ, намѣнили бы всему своему прошлому, если бы въ угоду заинтересованнымъ обладателямъ власти отказались отъ лозунга его поддержки и защиты,—на всѣ эти объединенія рабочаго народа Учредительное Собраніе въ правѣ рассчитывать, какъ на соединительный звенья со страной. Но, граждане, и этого недостаточно Учр. Собранію, и я полагаю, что вы всѣ должны подумать о неотложномъ осуществленіи и того пункта социалистической программы, посредствомъ котораго народные представители ни на моментъ не могутъ обратиться въ новое,—хотя бы на этотъ разъ многоголовлаго господина и повелителя, стоящаго надъ народомъ, но все время остаются, хотя и полномочными, но подотчетными исполнителями народной воли; и мы имѣемъ въ этомъ отношеніи могучее средство. Каждый разъ, когда Учредительному Собранію придется рѣшать какой-нибудь такой ягучій, важный, неотложный вопросъ, рѣшеніе котораго съ затаеннымъ дыханіемъ ждетъ вся страна, каждый разъ оно можетъ поставить на великое проѣкторное всенародное голосованіе: согласенъ ли весь народъ на то рѣшеніе задачи, которое найдено его представителями (шумныя рукоплесканія справа и въ центрѣ). И, конечно, въ тотъ моментъ, какъ только по одному изъ такихъ вопросовъ оказалось, что намъ не посчастливилось найти удовлетворяющее народъ рѣшеніе, и какъ только бы народъ это высказалъ безспорнымъ способомъ, своимъ собственнымъ всенароднымъ поголовнымъ голосованіемъ,—плебисцитомъ, ибо отнынѣ народъ никому не позволяетъ говорить за себя, и будетъ самъ говорить за себя (Голосъ слѣва: онъ насъ отзоветъ), какъ только Учред. Собраніе постигло бы несчастье разойтись съ волею народа, оно не замедлило бы сложить съ себя свои полномочія и назначить немедленно порывыборы. (Голоса слѣва: пора, пора вамъ). А тѣ, кто полагаетъ, что сдѣлать это пора, пусть они попробуютъ внести предложеніе о плебисцитѣ, и тогда они узнаютъ, продолжаетъ или пересталъ народъ довѣрять Учред. Собранію (шумные аппл. центра и справа; голоса слѣва: отзовутъ, должны отозвать; продолжительный шумъ). Граждане, позвольте, въ качествѣ председателя, напомнить вамъ, что достоинству данного собранія не соответствуетъ неумѣніе вести въ порядкѣ засѣданіе. Вышней дисциплины не должно быть мѣста здѣсь, ибо внутренняя самодисциплина должна быть достаточно сильной въ людяхъ, осмѣливавшихся принять высшія полномочія членовъ Учред. Собранія. Итакъ, граждане, я полагаю,

что желающие могут внести теперь же предложение о такомъ плебисците; я только сомневаюсь, чтобы охотники-на это нашлись, а члены Учред. Собрания могут спокойно ожидать какъ этого внесения, такъ и востума всей страны, всего трудового народа, который не мѣняетъ своихъ взглядовъ, какъ перчатки (рукопл. справа и въ центрѣ; Сиверцовъ: это говоритъ бывший циммервальдецъ). Заканчивая свое прѣдствіе Собранию, я позволю себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обратить ваше вниманіе на то обстоятельство, что право каждаго изъ васъ сидѣть на одномъ изъ этихъ креселъ добыто тяжелой кровавой борьбой, безчисленными жертвами со стороны многихъ поколѣній (голоса слѣва: октябрьской революціи, октябрьской революціей противъ Керенскаго. Сильный шумъ слѣва. Голосъ: тише). Граждане, позвольте просить васъ соблюдать элементарное спокойствіе. Кажется, эта просьба не чреватѣрна. (Голосъ слѣва: ближе къ дѣлу). Граждане, не шутка, что право каждаго изъ васъ засѣдать здѣсь куплено кровью ряда поколѣній, кровью тѣхъ лучшихъ людей, въ лицѣ которыхъ русскій народъ отравлялъ цвѣтъ нации на эту великую борьбу. И потому, граждане, позвольте мнѣ прежде всего предложить вамъ почтить память всѣхъ тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ съ произволомъ стараго строя, въ борьбѣ за неумирающую идею Учредительнаго Собрания, почтивъ установленіемъ памяти тѣхъ борцовъ, которые—вплоть до нынѣшняго дня—пали въ борьбѣ за право народовъ Россіи чрезъ Учредительное Собраніе выдѣлать свою единую народную волю (Собраніе встаетъ, шумъ слѣва. Голоса слѣва: мы встаемъ за тѣхъ, кто погибъ за идею Советовъ, за тѣхъ, кто погибъ въ бор. бѣ съ Рудневыми; Черновыми; Керенскими и юнкерами). Граждане, вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте напомнить вамъ еще объ однихъ жертвахъ. (Голосъ слѣва: солдаты и крестьяне, разстрѣлянные Рудневыми). Мы можемъ работать здѣсь, представители народа могутъ заниматься здѣсь великой творческой работой переустройства всей Россіи на новыхъ началахъ только благодаря тому, что все это время труженники въ сѣрыхъ шинеляхъ на фронтѣ своими неисчислимыми жертвами... (Голосъ слѣва: Вы о нихъ не имѣете права говорить... Усиленный шумъ; крики слѣва). Позвольте призвать васъ къ порядку. (Звонокъ Предсѣдателя). Я васъ призываю къ уваженію къ Учредит. Собранию. Граждане, позвольте вамъ предложить почтить установленіемъ памяти всѣхъ тѣхъ, кто палъ, защищая границы российской революціи... (Почти все Собраніе подымается. Сильный шумъ слѣва) Они дали Россіи возможность, не боясь опасности извне, перестроиться внутри и выступить передъ другими народами со своими великими общечеловѣческими миссіями. (Голосъ: я предлагаю почтить память жертвъ 18 июня. Сидѣвшіе ранѣе слѣва, подымается. Голосъ слѣва: вы не встаете, палачи всегда сидятъ на своихъ мѣстахъ)... Я констатирую, что, кто палъ на фронтѣ, защищая границы революціи, революціи, защищая родину, сдѣлавшуюся ж родной революціи,—ранно заслужили нашу благодарную память, и память всѣхъ въ равной степени мы почтили установленіемъ Собранія... (Аплодисменты въ центрѣ и справа. Шумъ слѣва)... Позвольте призвать

Собрание къ соблюденію порядка. Граждане Республики, прошу васъ покорѣйше не нарушать теченія настоящаго Собранія. Граждане, члены Учр. Собранія, копчивши свою рѣчь, позвольте мнѣ предложить вамъ приступить къ выборамъ Секретаря. Позвольте мнѣ, какъ всѣ формальные вопросы, предложить рѣшить я этотъ вопросъ безъ преній, простымъ голосованіемъ. Прошу назвать кандидатовъ. Я предлагаю голосовать это вставаніемъ, чтобы не тратить долго времени, которое намъ необходимо. (Шумъ слыва)... Прошу явочнымъ порядкомъ слова не брать. Слово имѣетъ представитель фракціи украинскихъ с.-р. по вопросу о порядкѣ выборовъ президіума. (Голоса: онъ уже скавалъ: это старая записка). Слово къ порядку голосованія Члену Учредит. Собранія Кареляну.

Карелянъ. Я долженъ констатировать, что вопросъ о выборахъ президіума, о составѣ его, не былъ поставленъ на рѣшеніе Собранія, поэтому мы, фракція лѣвыхъ соц.-революціонеровъ и фракція большевиковъ, мы считаемъ необходимымъ для того, чтобы заняться рѣшеніемъ вопросовъ, входящихъ въ компетенцію президіума, т. е. вопросовъ, непосредственно связанныхъ съ веденіемъ засѣданій Учр. Собранія, мы считаемъ необходимымъ произвести дополнительные выборы президіума, который мы считаемъ необходимо построить по пропорціональному признаку, дабы было гарантировано должное безпристрастіе рѣшеній этого президіума. Если вопросъ будетъ разрѣшенъ положительно, то я внесу списокъ кандидатовъ, предлагаемый нашими обѣими фракціями.

Предсѣдатель. Угодно ли Собранію приступить сейчасъ къ выборамъ секретаря или ему угодно прежде поставить вопросъ объ общей конструкціи президіума? Разрѣшите голосовать это безъ преній. (Голосъ съ мѣста: позвольте мнѣ слово по этому вопросу).

Тимофеевъ. Фракція партіи социалистовъ-революціонеровъ, конечно, находить (шумъ)...

Предсѣдатель. Граждане, покорѣйше прошу... перерывы неумѣстны...

Тимофеевъ. Имѣйте мужество хоть выслушать. (Шумъ)... мы находимъ, что наша работа требуетъ, конечно, выбора президіума. Но невозможно избрать президіумъ въ сегодняшнемъ первомъ засѣданіи нашемъ, ибо выборы президіума требуютъ стговора фракцій, подсчетъ числа ихъ членовъ и т. д. и т. д. Поэтому наша фракція въ виду тѣхъ неотложныхъ, колоссальной важности вопросовъ, которые стоятъ передъ страной и революціей, полагаетъ, что сегодня мы могли бы ограничиться выборомъ секретаря, который бы исполнялъ эти обязанности впредь до избранія президіума. Я думаю, что такая точка зрѣнія будетъ приемлема и для другихъ фракцій. Наша фракція желаетъ работать, и поэтому всѣ тѣ мелочи, всѣ тѣ техническія осложненія, которые могутъ этой прямой работѣ, которую ждетъ отъ насъ страна, помѣшать,—мы хотѣли бы устранить. Если вы стоите на точкѣ зрѣнія дѣйствительной работы для законодательнаго устро-

енія страны, вы съ нами согласитесь, что нѣ-ва мелочей осложнять нашу работу нельзя.

Предсѣдатель. Итакъ, члены Учред. Собранія, позвольте прогласовать вопросъ о томъ, желаете ли вы сейчасъ приступить къ выборамъ секретаря или желаете сейчасъ приступить къ обсужденію вопроса о способѣ составленія коллективнаго президіума? Покорнѣйше прошу отъ фракцій дать счетчиковъ для подсчета голосовъ. Можетъ быть, для сокращенія времени, фракціи пошлютъ тѣхъ же лицъ, которые провѣряли голоса при выборѣ предсѣдателя? Тѣхъ, которые стоятъ за то, чтобы сейчасъ приступить къ выборамъ секретаря, покорнѣйше прошу подняться съ мѣстъ. (Голосованіе). Угодно сосчитать? Нѣтъ? Возраженій нѣтъ? Теперь, кто противъ немедленнаго выбора секретаря прошу подняться. (Голосованіе). На заглядъ Предсѣдателя—меньшинство. Угодно провѣрить? (Голоса: нѣтъ). Въ такомъ случаѣ прошу назначить кандидатовъ въ секретаря... (Голосъ слѣва: Керенскаго. Голоса справа: Вишняка). Я слышу предложеніе объ избраніи секретаремъ т. Вишняка. (Голосъ: Керенскаго; смѣхъ)... Мнѣ подана сейчасъ записка: Членъ Учр. Собранія Дыбенко предлагаетъ намъ избрать отсутствующаго Керенскаго секретаремъ. (Голоса слѣва: Предсѣдателю Чернову наиболѣе подходящій секретарь). Позвольте заявить Собранію, что, я думаю, мы впередъ, во избѣжаніе потери драгоценнаго времени, не будемъ выслушивать явно неосуществимыхъ предложеній. (Голосъ слѣва: почему? Намъ секретарь нуженъ для дашняго засѣданія). Итакъ, предложенъ т. Вишнякъ. (Голосъ: Рудневъ). Угодно производить избраніе открытымъ голосованіемъ или закрытымъ? Нѣтъ возраженій противъ выбора открытымъ голосованіемъ? (Голоса: нѣтъ). Я уже заявилъ, что прошу всѣ заявленія...

Предсѣдатель. Прошу всѣ предложенія вносить въ письменномъ видѣ. Предложенъ т. Вишнякъ. Кому угодно выбрать въ секретари гражданина члена Учр. Собранія Вишняка, покорнѣйше прошу подняться съ мѣстъ. (Баллотировка. Обратная баллотировка.) Гражданинъ Вишнякъ, будте любезны занять мѣсто Секретаря. Просить слово гражданинъ Бухаринъ.

Бухаринъ. Товарищи и граждане! Отъ имени пролетарской коммунистической рабочей партіи большевиковъ мы предлагаемъ здѣсь обсуждать Учр. Собранію, какъ самый неотложный вопросъ въ порядкѣ дня, вопросъ о принятіи деклараціи верховной власти, Совѣтской Россійской Республики, деклараціи Ц. И. К. Совѣтовъ Р. С. и К. депутатовъ и, въ первую голову, вопросъ о власти. Я, товарищи, позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ, потому что сейчасъ дорого время, и я не буду слѣдовать примѣру гражданина Чернова, который говорилъ о необходимости сокращенія времени и болталъ здѣсь очень много... (Голосъ: что за выраженіе)... Я позволю себѣ вкратцѣ мотивировать это наше предложеніе. Дѣло въ томъ, товарищи, что можно, конечно, клясться Циммервальдомъ и можно быть въ то же время измѣнникомъ Циммервальду. Можно товарищи говорить о тру-

ловых массах и разстреливать эти трудовые массы разрывными пулями юнкоров. Можно, товарищи и граждане, говорить о воле к социализму и в то же время быть убийцей этого социализма. Можно, товарищи, обкрадывать направо и налево программу пролетарской партии и в то же время душить эту пролетарскую партию. Товарищи, я полагаю, что здесь была предложена определенная программа занятий в программной, по существу, речи гражданина Чернова. Но, товарищи, как ни велики, как ни обширны, как ни колоссальны вопросы об урегулировании производства и о введении всеобщей трудовой повинности, о национальном вопросе, о земле и воле и т. д., все же, товарищи, я постараюсь показать, что их решение, которое намечалось здесь, которое, по видимому, представляется решением во всех отношениях хорошим и приемлемым, оно превращается в свою собственную противоположность по той концепции российской власти, которую проповедают нам с этой кафедры. Вот почему, товарищи и граждане, мы полагаем, что вопрос о власти партии революционного пролетариата есть коренной вопрос текущей российской действительности, есть вопрос, который окончательно будет решен той самой гражданской войной, которой никакими заклинаниями никаких Черновых остановить нельзя вплоть до полной победы победоносных русских рабочих, солдат и крестьян... (шум. Рукоплескания слева...). Гражданин Чернов здесь бросил крылатую фразу, что великое российское государство должно высказать волю к социализму. Мы можем присоединиться близко к этому решению, но мы были бы трижды лицемерами, если бы мы это только говорили, но не делали. И постольку, поскольку мы хотим это делать, нам наносить удар в спину можем, когда мы, несмотря на весь ополчившийся против нас буржуазный мир не только всей России, но всей Европы и всего земного шара, они наносят нам удар, когда мы идем против этих ополчившихся против нас и сплоченных против нас сил международного капитала... (Суханов с места: вы еще думаете, что мы не митинг?)... Позвольте мне на ряду конкретных определенных примеров мотивировать наши требования. Возьмите, товарищи, один из самых основных вопросов, который является сейчас, может быть, самым большим вопросом, вопрос урегулирования производства. Если, товарищи, мы просто дадим формулу государственного регулирования производства и если при этом не решим вопроса о самом государстве, как о рабочей и крестьянской республике, мы тем самым не только не снимаем блага трудового народу, но мы, наоборот, ввергнем его в ту самую кабалу, в которой он находится во всех, так называемых, цивилизованных, а по существу варварских странах. Если, товарищи, мы регулирование производства передадим сейчас в руки не рабочей и крестьянской власти, а в, так называемые, общенародные руки, в, так называемые, общенациональные руки, т. е. по существу в руки трижды презренной и трижды проклятой коалиции, то тем самым мы делаем то дело, что все производ-

ство, которое теперь вырвано уже, вопреки гражданам Черновым и Рудневым, из рук капитализма, мы вновь передадим в руки капитализма. Это будет регулирование производства в интересах империалистической войны, в интересах максимального порабощения народных масс, в интересах той финансовой капиталистической клики, которая до октябрьской революции, по милости соглашающегося и утверждающего коалицию Церетели, по милости воздерживающегося на удобный и решительный момент после своих заклинаний Чернова, показала нам на самом деле, кто она. Но регулирование производства будет по сути дела тогда государственным капиталистическим производством, т. е. тем самым производством, при котором один из экономистов-идеологов, наш политический противник Маслоп, справедливо называл категоричным капитализмом. Возьмите вопрос о землях. Если будем говорить, что мы передадим всю землю всему государству, если так сказать, то положительное или отрицательное значение этого будет зависеть и будет определяться тем, в чьих руках будет находиться государственная власть, будет ли она находиться в руках трудящегося класса и только их, будет ли она распоряжаться этой общей землей, имея могучую сильную организацию рабочих и крестьян величайшего в истории трудового союза двух основных движущих сил величайшей русской революции, или будет эта земля, этот земельный фонд предоставлен в распоряжение в безконтрольное хозяйничанье, так называемому, общенародному государству, где гражданин Церетели будет жать руку гражданину Бубликову. Товарищи и граждане, возьмите точно так же вопрос о банках. Если мы в настоящее время, опять таки вопреки всем усилиям, бывшим усилиям наших политических противников и врагов, если мы на три четверти уже сломили господство финансового капитала, если мы наполовину придушили гидру финансового капитала, которая нас толкала до сих пор на великую империалистическую войну, то это решение вопроса о национализации банков превратится в свою собственную противоположность, если вопрос о банках решится не так, как мы предлагаем, если банки, хотя бы национализированные банки, будут находиться в руках соглашательской власти, а мы знаем, что соглашательская власть есть на самом деле, есть *de facto* власть империалистической клики, и если эти банки будут национализированы, будут находиться в руках государства, где в конечном счете будут направлять верхи финансового капитала, мы этим самым только поможем буржуазии, создавая для нее технически централизованный аппарат, будучи левыми приказчиками, сторожевыми псами наших угнетателей, эксплуататоров трудовых масс. Возьмите точно также, товарищи, вопрос о трудовой повинности, о которой говорит гражданин Чернов. Всеобщая трудовая повинность настолько имеет положительное значение для широких слоев трудовых масс крестьян и рабочих, поскольку эта трудовая повинность вводится исключительно самими трудящимися массами,

поскольку сейчас дѣло это всеобщей трудовой повинности будетъ дѣломъ организованнаго государственной властью пролетаріата и крестьянства, которые введутъ эту трудовую повинность, сожмутъ въ тискахъ паразитические классы и не позволятъ уклониться ни на одну йоту отъ того, чтобы ихъ изъ формъ организации хозяйства и уничтоженія паразитизма превратить въ орудіе закабаленія рабочаго класса и крестьянства. Совсѣмъ другое разрѣшеніе получаетъ этотъ точно также формально поставленный вопросъ о всеобщей трудовой повинности, если вы вопросъ о власти разрѣшите не такъ, какъ предлагаемъ разрѣшить его мы, а разрѣшите опять таки по методу гражданъ Чернова, Церетели и прочихъ. Товарищи, здѣсь нѣтъ никакого у насъ сужденія, такъ сказать, апіорнаго, не произведеннаго опытомъ. Онѣ, эти партіи, которые выступаютъ въ настоящее время уже показали на самомъ дѣлѣ, какую власть имъ нужно. Въ ихъ рукахъ были всѣ возможности, и они въ качествѣ идеальнаго типа государственной власти опять таки выбрали типъ — соглашательской, империалистической, гдѣ черезъ Керенскаго правилъ Рыбушнскій. Мы знаемъ, мы не можемъ ни на мигу сомнѣваться, у насъ нѣтъ ни одного атома, ни одного довода, чтобы сомнѣваться въ томъ, что эта та же самая власть, которую они одобрили въ прошломъ, ибо они никогда и нигдѣ печатно не заявляли объ отреченіи отъ тѣхъ доводовъ, которыми они имѣли честь руководиться въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ. Именно поэтому мы знаемъ, что тогда всеобщая трудовая повинность превратится въ орудіе величайшаго закабаленія трудящихся массъ. Это значитъ, что рабочій классъ, что каждый рабочій пролетарій, теперь революціонно красивый пролетарій, каждый солдатъ, каждый матросъ и крестьянинъ превратится въ жалкаго бѣлаго раба, на котораго обрушится со всей тяжестью весь гнетъ империалистическаго разбойничьяго государства, онъ превратится въ каторжанина, прикованнаго къ империалистической тактѣ, который долженъ носить эту такту днемъ и ночью для того, чтобы обслуживать интересы организованнаго при помощи соглашательской организаціи капиталистическаго государства. Товарищи, точно такъ же стоитъ и вопросъ о мирѣ. Вопросъ о мирѣ волнуетъ сейчасъ всѣхъ. Но товарищи, если вопросы мира будутъ переданы опять, такъ называемымъ, общенароднымъ органамъ, а не организаціямъ классовою, организаціямъ трудящихся, то опять таки черезъ соглашателей, которые достаточно уже вывели намъ свое лицо, которые достаточно уже проявили свою политическую сущность, мы опять таки предлимъ дѣло мира, дѣла великаго освобожденія отъ империалистической войны въ руки нашихъ смертельныхъ классовыхъ противниковъ, въ руки эксплуататоровъ, съ которыми мы клянемся съ этой трибуны, вести гражданскую войну, а не примиреніе... (шумныя рукоплесканія слѣва). Товарищи! Есть одинъ великій вопросъ, который необходимо здѣсь опять таки поставить въ связи съ вопросомъ о власти, — это вопросъ о вооруженіи народа и о милиціи, о которыхъ здѣсь говорилъ гражданинъ Черновъ. Этотъ вопросъ получаетъ диаметрально противоположное разрѣшеніе. Все говорить о народной милиціи, если

не передать власть исключительно въ руки трудящихся массъ. Мы знаемъ, что шлейдарскіе банки являются сторонниками народной милиціи. Мы знаемъ, что норвежская буржуазія—вы можете спросить товарища норвежскаго лѣваго социалиста—пользуется помощью народной милиціи для того, чтобы натравить эту, такъ называемую, народную милицію, которая организована буржуазнымъ государствомъ противъ рабочаго класса. Народная милиція является только тогда народной милиціей, когда она означаетъ полное разоруженіе государства и полное вооруженіе пролетаріевъ и крестьянъ, а это, товарища, можетъ быть исключительно только тогда, когда вся власть цѣлкомъ безусловно находится въ рукахъ рабочаго, крестьянина и солдата, а не въ рукахъ, такъ называемыхъ, общенародныхъ учреждений, гдѣ рядомъ съ народомъ сидятъ и убійцы народа. Намъ напрасно стараться бы говорить тѣ, кто имѣетъ въру, иванную, глуповатую въру въ добродѣтель буржуазинъ, или кто имѣетъ корыстные интересы для того, чтобы говорить и скрывать отъ народа правду и обманывать его, что съ помощью народной, такъ называемой, власти, возможно пролетарское и крестьянское вооруженіе, которое не было бы использовано противъ самого трудового народа. Мы полагаемъ, что только такая организація вооруженныхъ силъ, къ которой направляются всѣ нити, которая, начиная отъ самыхъ нижнихъ и кончая самой центральной, находится въ рукахъ организованныхъ въ государственную власть трудящихся классовъ, что только такая власть можетъ дѣйствительно разрѣшить въ будущемъ величійшею вопросу о дѣйствительной народной милиціи. Товарища, я повторю, можно говорить много прекрасныхъ фразъ, развѣ не говорилъ намъ гражданинъ Керенскій, ведя на бойни милліоны русскихъ солдатъ, что они защищаютъ дѣло русской революціи въ то самое время, когда секретными путями онъ получалъ гнусные приказы отъ империализма иностраннаго и хамски имъ повиновался. Развѣ, товарища, намъ не говорили всевозможные комитеты спасенія революціи, которые возникли въ октябрскіе дни, что они спасаютъ революцію въ то самое время, когда они расстрѣлываютъ самыхъ активныхъ борцовъ этой революціи, красную гвардію, рабочихъ и солдатъ, этихъ солдатъ въ сѣрыхъ шинеляхъ, о которыхъ говорилъ гражданинъ Черновъ и для которыхъ его товарищъ по партіи, гражданинъ Керенскій готовилъ указы о смертной казни. Развѣ, товарища, тогда недостаточно выяснилось, какія силы дѣйствительно двигаютъ революцію и какія силы стоятъ противъ этой революціи? (Голоса слѣва: поворѣ!)... Товарищи! Передъ нами, дѣйствительно, величайшій моментъ, и тотъ водораздѣлъ, который сейчасъ дѣлитъ все это собраніе на непримиримыхъ—не будемъ играть въ прятки и замазывать это какими бы то ни было словами—на два непримиримыхъ лагерь. Этотъ водораздѣлъ проходитъ по линіи—за социализмъ или противъ социализма. Гражданинъ Черновъ здѣсь говорилъ: мы должны обнаружить волю къ социализму, но о какомъ социализмѣ говорилъ гражданинъ Черновъ? О томъ, который будетъ лѣтъ черезъ дѣсяти, который будетъ дѣлаться нашими звуками, объ этомъ социализмѣ онъ говорилъ? Мы говоримъ о живомъ

активномъ, творческомъ социализмѣ, о которомъ мы хотимъ не только говорить, но который хотимъ осуществлять... (Рукоплесканія слѣва)... И вотъ, товарищи, это называется быть активнымъ социалистомъ. Если всерьезъ принимать тотъ вопросъ, который подвигъ гражданъ Черновъ, если всерьезъ обнаруживать волю къ диктатурѣ трудящихся классовъ... (Рукоплесканія слѣва)... До сихъ поръ всѣ социалисты всегда говорили, всегда полагали, что для осуществленія социализма она стремится къ диктатурѣ рабочаго класса. До сихъ поръ всѣ социалисты говорили, что только диктаторскимъ завоеваніемъ всей политической власти, только исключительнымъ пользованіемъ всемъ аппаратомъ государственной машины могутъ трудящіеся классы перевернуть структуру современнаго капиталистическаго режима. Объ этомъ говорили, давали клятвы, и когда въ рѣшительный моментъ, когда рабочий классъ Россіи, трудящіеся обдѣлки деревни, окруженные врагами, покрытые кровавымъ потомъ, осуществляютъ эту диктатуру, въ это самое время находятся ренегаты социализма, которые заигрываютъ съ Диломъ, съ буржуазной Радой, которые сейчасъ направляютъ дула своихъ ружей противъ украинскіхъ советовъ, т. е., противъ представителей дѣйствительно трудового украинскаго народа. Находятся социалисты, которые говорятъ, что диктатура, это есть такъ называемая готтентотская мораль. А когда мы, революціонные социаль-демократы, стоимъ за диктаторское рѣшеніе вопроса о власти... (Шумъ въ центрѣ)... Когда мы высказываемся за мѣры самой рѣшительной, безпощадной войны противъ всѣхъ враговъ народа, въ это самое время эти социалисты приходятъ къ намъ и говорятъ: это вы конструируете приемы самодержавія, это вы разсуждаете, какъ готтентотъ, который говорилъ, что если я украду корову, это хорошо, а если у меня украдутъ корову, это плохо. Но, въ этой постановкѣ вопроса о власти и диктатурѣ, они обнаруживаютъ только одно, что эти граждане почтенные ставятъ на одну и ту же доску и несчастныхъ эксплуатирѣмыхъ, но возстающихъ гордыхъ рабочихъ, и ихъ эксплуататоровъ—финансовый капиталъ. Они ихъ ставятъ въ равныя условія, они за ними признаютъ одинаковое моральное право, право душиить. И въ то самое время, какъ партія революціоннаго пролетаріата и партія трудящихся слоевъ населенія, которые ведутъ свою жесточайшую незадачную въ исторіи борьбу, которые напрягаютъ всѣ свои силы въ этой борьбѣ, въ то самое время, какъ эти партіи, эти классы применяютъ средства насилія и даже въ случаѣ необходимости средства террора противъ вѣкового угнетательства, чтобы сбросить это классовое несчастное парварское капиталистическое общество, въ то же самое время наши противники вопятъ о томъ, что нарушаютъ права капиталистической личности на свободу эксплуатации гражданъ великой советской республики. Товарищи, сейчасъ мы должны помнить всю нашу отвѣтственность, мы должны не забывать, что сейчасъ человѣческій исторіи переживаетъ переломный моментъ, что не было за все время существованія человѣческаго общества, ни во времена 30-лѣтней войны, ни во времена великой французской революціи, ни во времена осво-

бодительныхъ войнъ буржуазіи, не было такого колоссальнаго сдвигу, который имѣется теперь. Мы, товарищи, сейчасъ закладываемъ фундаментъ жизни человѣчества на тысячелѣтія. Мы всѣ до одного человѣка, до одного человѣка смертны, и теперь передъ каждымъ изъ насъ стоитъ одинъ вопросъ, который ложится на насъ со всей своей тяжестью, на совѣсть каждого: съ кѣмъ мы будемъ—съ Казе-динымъ, съ юнкерами, съ фабрикантами, купцами, директорами учетныхъ банковъ, которые поддерживаютъ саботажи, который душитъ рабочій классъ, или мы будемъ съ сѣрыми шинелями, съ рабочими, солдатами, матросами, будемъ съ ними идти плечо къ плечу, раздѣляя всю ихъ участь, радуясь ихъ побѣдамъ, скорбя ихъ пораженіями, спаянные единой волей социализма, спаянные единымъ желаніемъ создать крѣпкую власть великой российской совѣтской республики, желаннымъ кольцомъ задавить... (Рукоплесканія слѣва)... мировой капиталъ. Товарищи! Самое послѣднее слово науки, которое преподносятъ намъ наши политическіе противники, это есть созданіе теперь, въ эпоху отчаянной империалистической войны паршивенькой буржуазно-парламентарной республики, такой, которая подобно американской республикѣ, бьетъ электричествомъ своихъ социалистовъ, или такой, гдѣ подобно Франціи, финансовая клика править всѣмъ. Мы скажемъ, товарищи, въ этотъ моментъ, когда заревою революціоннаго пожара загорится, если не сегодня, то завтра весь міръ, мы съ этой кафедры провозглашаемъ смертельную войну буржуазно-парламентарной республикѣ... (Шумныя рукоплесканія слѣва, переходящія въ овацию).. Мы, коммунисты, мы рабочая партія, стремимся къ созданію въ первую голову въ Россіи великой совѣтской республики трудящихся, мы провозглашаемъ тотъ лозунгъ: который былъ выдвинутъ еще полстолѣтія тому назадъ Марксомъ, русскія господствующіе классы и ихъ прихлебатели вмѣстѣ съ ними крохотать передъ коммунистической революціей. Пролетаріямъ въ ней терять нечего, кромѣ своихъ цѣпей, приобретутъ же они цѣлый міръ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединитесь! (Овація слѣва. Голоса: да здравствуетъ совѣтская власть!)

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учред. Собранія Пумпянскому. Я покорнѣйше прошу всѣхъ, кто будетъ занимать эту трибуну, говорить болѣе всего о томъ, что у насъ стоитъ на очереди, что мы поставили въ порядокъ сегодняшняго дня. Я понимаю законное нетерпѣніе каждаго члена давняго собранія высказать все, что онъ думаетъ по стоящимъ передъ нами вопросамъ, но, граждане, я покорнѣйше прошу бы по вопросу о порядкѣ дня держаться дѣловыхъ предложеній.

Пумпянскій. Граждане, члены Учредительнаго Собранія! Я предложу вашему вниманію отъ имени фракціи с.-р. (Шумъ, голоса слѣва: какіхъ социалистовъ-революціонеровъ?..)

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу, чтобы при рѣчахъ всѣхъ ораторовъ была одинаковая тишина. Гражданинъ Пумпянскій, покор-

нѣйше прошу не спрашивать никого ни о чемъ. а собраніе прошу не терять времени.

Пушлякскій. Граждане, я знаю только одну партію с.-р., къ которой имѣю честь принадлежать. Я предложилъ бы вашему вниманію программу дня. Фракція с.-р., строя порядокъ дня сегодняшняго засѣданія, исходитъ изъ основной мысли, что первый день Учредительнаго Собранія долженъ быть тѣмъ фокусомъ, въ которомъ намъ нужно сосредоточить всѣ чаянія трудового народа. Намъ нужно намѣтить основные вопросы, которые стоятъ на очереди, по которымъ страна съ величайшимъ напряженіемъ всѣхъ силъ ждетъ разрѣшенія, и дать на нихъ ясный, категорическій отвѣтъ. Чтобы Учредительное Собраніе, представляющее силу, создавшую великую русскую революцію,—крестьянство, рабочихъ солдатъ, угнетенные національности, передъ всей страной раздвинувъ эти стѣны Таврическаго Дворца, представало съ открытымъ забраломъ, страна должна въ первый же день услышать отъ имени всего трудового народа, что оно сдѣлаетъ и какъ оно сдѣлаетъ. Поэтому первый вопросъ, который сейчасъ, какъ и раньше, остро стоитъ передъ всей страной—эту остроту понимаютъ всѣ, на какихъ бы скамьяхъ они ни сидѣли,—это вопросъ о мирѣ. И мы въ первую очередь предлагаемъ волѣ всего народа разрѣшить этотъ вопросъ, разрѣшить его, взявъ ту мудрую и гениальную, священную формулу мира, которую создалъ революціонный народъ въ мартѣмѣсяцѣ: миръ безъ захватовъ и основанный на суверенномъ правѣ каждой народности сложить свою новую жизнь. Разрѣшивъ этотъ вопросъ, мы предлагаемъ отвѣтить на другой вопросъ, передъ которымъ и по сегодняшній день, какъ и раньше, стоитъ, какъ передъ загадкой, трудовое крестьянство. Мы должны поставить во всю широту этотъ вопросъ и отвѣтить такъ, чтобы на у одного крестьянина не было сомнѣнія въ томъ, что вѣдя, дѣйствительно, по праву перешла уже къ нему, что трудъ свой онъ можетъ къ ней примѣнить, чтобы это было не словомъ, а дѣломъ, ибо дѣла ждетъ отъ Учредительнаго Собранія страна. (Аплодисменты.) Товарищи, для того, чтобы вылить общую волю всего народа, чтобы снова сковать въ единое цѣлое раздираемую Россію, мы должны опредѣленно и твердо провозгласить форму государственнаго ея устройства. Это будетъ нашимъ третьимъ пунктомъ. Наша промышленность въ такомъ ужасающемъ разгромѣ, что государственное регулированіе этого вопроса стоитъ передъ нами во всей своей остротѣ вмѣстѣ съ роковой, ужасающей угрозой безработицы. Мѣры противъ того и другого должны быть намѣчены сейчасъ же и поручены въ срочномъ порядкѣ для разработки особой комиссіи. То же самое я могу сказать о другомъ вопросѣ, не требующемъ преній и словъ,—это вопросъ о продовольствіи. Но для того, чтобы Учредительное Собраніе, выполняя волю народа, посланнаго ему твердо свою волю, могло совершать свое дѣло спокойно, и честно, глядя въ лицо дѣйствительности, нужно, чтобы это Учредительное Собраніе могло спокойно и свободно работать, чтобы не могло быть никакихъ покушеній на него, ни съ какихъ сторонъ. Поэтому иммунитетъ какъ самого Учредительнаго Собранія, какъ

охрана его неприкосновенности, так и иммунитет отдельных членов Учредительного Собрания должен быть внесен на ваше разрешение... (Шумъ; голоса: Каледина, Керенского). На первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія мы должны закончить нашъ день, нашу работу здѣсь утвержденіемъ этого положенія (Шумъ; голоса: Калединъ)... Я вамъ скажу когда-нибудь и о Калединѣ. (Голоса слѣва: Керенскій). Наша работа здѣсь должна закончиться обращеніемъ къ населенію русской республики. Основные задачи революціи должны быть выявлены во всю и намѣчено ихъ разрѣшеніе. Я предлагаю вашему вниманію остоу, скелетъ, а вы вашей дѣловой работой, — ибо мы пришли сюда творить дѣло, — вы вашей дѣловой работой одѣнете этотъ скелетъ твердыми мышцами и наполните живой кровью. И тогда голосъ Учред. Собранія будетъ звучать, какъ голосъ всего народа, какъ самъ народъ. Я предлагаю, товарищи-граждане, не вдаваться въ пренія объ этомъ порядкѣ дня. Вы понимаете прекрасно, страна ждетъ не митинговыхъ рѣчей, а дѣла, и къ этому дѣлу призываетъ насъ порядокъ дня, внесенный фракціей с.-р.

Предсѣдатель. Слово по вопросу о порядкѣ дня имѣетъ членъ Учр. Собранія Дыбенко.

Дыбенко. Граждане, я обращаюсь къ истиннымъ представителямъ пролетаріата, которые сами до предложенія гражданина Чернова, который предлагалъ почтить память всѣхъ тѣхъ, которые пали въ промежутокъ революціи, — мы, товарищи, всѣ матросы Балтійскаго флота, которые первые подняли знамя возстанія пролетарской революціи, которые погибали на баррикадахъ, которые погибали въ волнахъ Балтійскаго моря и призывали къ возстанію весь пролетаріатъ въ тотъ моментъ, когда изъ другого лагеря съ Черновымъ и подобнымъ имъ г. Керенскимъ во главѣ присылали намъ проклятія, мы посылаемъ имъ вмѣстѣ съ корниловцами, вмѣстѣ съ Керенскимъ, съ Савинковымъ, Филоненко — мы посылаемъ проклятія и заявляемъ, что мы признаемъ только совѣтскую власть. За Совѣтскую власть наши штыки, наше оружіе, а все остальное — мы противъ нихъ, долой ихъ. (Рукоплесканія слѣва. Голосъ: да здравствуетъ Балтійскій флотъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше просилъ бы говорить все-таки къ порядку дня и не нарушать теченія собранія заявленіями, не относящимися къ тому, что мы сейчасъ обсуждаемъ. Слово имѣетъ отъ фракціи украинскихъ с.-р. членъ Учредительнаго Собранія, Бачинскій. (Голоса: его нѣтъ). Въ такомъ случаѣ, по общему порядку, лицъ записавшихся, но не подходившихъ въ засѣданіи, я буду переносить на конецъ списка, если онъ не будетъ закрытъ. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Тимофѣевъ. (Тимофѣевъ съ мѣста: отказываюсь). Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Штейнбергъ.

Штейнбергъ. Товарищи и граждане! Фракція партій лѣвыхъ с.-р. поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе къ порядку занятій. Мы полагаемъ, что всѣ тѣ рѣчи, которыя мы сегодня выслушали изъ

устъ председательствующаго, который старался наметить порядокъ заявлять Учредительнаго Собранія,—это рѣчи не новыя, рѣчи давно нами слышанныя, и рѣчи давно уже жнзненно опровергнутыя. Мы заявляемъ, что революція за эти десять мѣсяцевъ довольно насыщалась уже такихъ рѣчей. Она хотѣла видѣть кровавое дѣло, воплощенное не путемъ общакихъ, а тѣмъ путемъ, чтобы все то, что нужно было бы осуществлять, осуществлялось бы... во время. Мы поэтому заявляемъ, что Учредительное Собрание собирается не въ моментъ, когда революція только начинается, когда вся ея будущая исторія представляеть собой пустой листъ бумаги. Учредительное Собрание трудовой Россійской Республики собирается въ тотъ моментъ, когда за нею цѣлые мѣсяцы, болѣе десяти мѣсяцевъ кровавой народной борьбы. За это время были не только начертаны; разрушены и созданы деситки и сотни программъ, но есть одна народная программа, которая воплотилась и воплощается съ каждымъ днемъ и съ каждымъ часомъ этой революціи. Мы говоримъ о программѣ власти совѣтовъ раб., солд. и крест. депутатовъ... (Рукоплесканія на скамьяхъ большевиковъ). Россійской революціи нечего напоминать на 11 мѣсяцъ ея существованія о правѣ народа на землю безъ выкупа, о демократическомъ мирѣ безъ аннексій, о контролѣ надъ производствомъ, о федерациіи угнетенныхъ и всѣхъ другихъ народностей: эти слова, эти постоянныя напоминанія звучать какъ оскорбленіе достоинства революціоннаго народа... (Рукоплесканія на скамьяхъ большевиковъ). Народъ этихъ словъ слышался достаточно, и—«не пишутъ такъ пространно рѣшительный отказъ». Если бы тѣ люди, которые сегодня приходятъ съ этими словами и рѣчами на устахъ, знали бы эти слова и дѣла раньше, то не надо было бы ихъ повторять, не надо было бы имъ сегодня бороться, выступать заступниками Учредительнаго Собранія. Поэтому мы утверждаемъ, что для Учредительнаго Собранія, которое смотритъ на себя не какъ на твердыню, которая будетъ бороться съ народной твердыней, для Учредительнаго Собранія, которое не желаетъ возстать на костяхъ трудового народа, для Учредительнаго Собранія, которое чувствуетъ себя не отцомъ народа, а ребенкомъ народа, для Учредительнаго Собранія, которое будетъ выполнять волю народа, есть только одна возможность, историческая возможность, перейти черезъ которую у насъ нѣтъ никакой другой возможности—это подчиниться волѣ трудового народа, наложенной въ программѣ Совѣта р. и с. деп. Если въ Учредительномъ Собраніи Россійской Республики возникнетъ вопросъ о томъ, угодна ли ему эта программа, оно ли хозинитъ Земля Русской, можетъ ли оно сочинить заново новыя и новыя широкимѣщательныя программы, то это будетъ значить, что Учредительное Собрание желаетъ смотрѣть на себя, какъ на боевой постъ, какъ постъ, направленный остріемъ своимъ не противъ народныхъ эксплуататоровъ, а противъ народа, какъ таковаго. (Шумныя рукоплесканія слѣва). Величайшее историческое революціонное достоинство учредительнаго Собранія, происходящаго на 11 мѣсяцъ революціи, заключается въ томъ, чтобы оцѣнить, понять и предлониться передъ цар-

стленной волей народа и заложенной въ ней твердой народной, сдѣлать ее своей программой и не смѣть выходить изъ предѣловъ этихъ программъ. (Рукоплесканіе слѣва). Если Учредительное Собраніе выйдетъ изъ нѣдръ того же самого трудового народа, какъ вышли и совѣты раб. и крест. деп., то конфликта въ требованіяхъ, социальныхъ постановкахъ и чаяніяхъ не можетъ быть. Но если этотъ конфликтъ намѣчается, если этотъ конфликтъ создаютъ, если его всѣми силами хотятъ здѣсь создать, то это значитъ, что Учредительное Собраніе не есть то Учредительное Собраніе, которое подчинено волѣ народной. (Рукоплесканія слѣва). Это значитъ, что вопреки всѣмъ своимъ заявленіямъ, вопреки всѣмъ своимъ обещаніямъ, это Учредительное Собраніе хочетъ встать не въ рядахъ трудового народа, а хочетъ встать надъ трудовымъ народомъ. Вотъ почему фракція лѣвыхъ с.-р. предлагаетъ народному Учредительному Собранію въ первую очередь смотрѣть, какъ на священную обязанность, здѣсь обсудить и принять эту программу, которая создана кровью и слезами трудового народа, программу здѣсь оглашенную, въ изложеніи Ц. И. К-та С. Р. С. и Кр. деп. (Шумныя рукоплесканія слѣва). Не надо будетъ тогда создавать отдѣльныхъ вопросовъ для обсужденія. Всѣ вопросы, стоящіе передъ революціей, уже были намѣчены, проводятся и осуществляются каждый часъ существующей сейчасъ властью совѣтовъ. (Рукоплесканія слѣва). И Учредительное Собраніе, которое хочетъ стать рядомъ съ совѣтами, которое хочетъ слѣдить свою волю съ волей совѣтовъ трудовыхъ массъ, это Учредительное Собраніе не можетъ обойти первой своей обязанности—присутствовать немедленно къ обсужденію и принятію деклараціи Ц. И. К-та. (Рукоплесканія слѣва). Вотъ почему, товарищи и граждане, мы полагаемъ, что не надо выдѣлять какихъ-нибудь вопросовъ, какъ вопроса о власти или какого-нибудь иного вопроса, и ставить его въ первую очередь; вся программа, цѣликомъ здѣсь оглашенная,—есть программа великой русской трудовой революціи. Кто можетъ подъ ней подписаться, тотъ есть другъ и сынъ трудовой революціи, кто думаетъ ее замѣнить другими словами, кто думаетъ подконтаться какими-нибудь замаскированными или прямыми путями подъ эту программу цѣликомъ, тотъ не можетъ стоять въ рядахъ Совѣтовъ, тотъ не можетъ стоять въ рядахъ трудовой революціи. (Рукоплесканія слѣва). Мы, фракція лѣвыхъ с.-р., повтому предлагаемъ Учредительному Собранію, не выдѣляя ни одного вопроса изъ оглашенныхъ въ деклараціи Ц. И. К-та, въ томъ числѣ и вопроса о власти, немедленно перейти къ обсужденію этой деклараціи и принятію ея, какъ программы Учредительнаго Собранія и всего дальнѣйшаго развитія русской революціи. Мы напоминаемъ, что всѣ тѣ, которые думаютъ, что мирнымъ, такъ называемымъ, творческимъ путемъ можно заглушить ростки этой деклараціи, ошибаются на счетъ того, что происходитъ. Сейчасъ происходитъ глубокая, серьезная, можетъ быть послѣдняя историческая классовая борьба, и эта декларація составляетъ волю тѣхъ трудовыхъ классовъ, которые стоятъ по одну сторону баррикады. Предлагая Учредительному Собранію принять эту декларацію, мы не

только для того, что предлагаемъ, чтобы какими нибудь замаскированными подходами или какими-нибудь прямыми подходами ее обойти. Нѣтъ, эта программа—боевой кличъ всему старому міру—и предлагая обсудить и принять ее, мы дѣлаемъ это подъ нашимъ старымъ партійнымъ лозунгомъ, что «только въ борьбѣ обрѣтешь ты право слова».

Предсѣдатель. Мнѣ внесено предложеніе о закрытіи списка ораторовъ по вопросу о порядкѣ дня, подписанное членами Учредительнаго Собранія: Коварскимъ, Рудневымъ, Ельшинымъ, Тимофеевымъ. Членъ Учредительнаго Собранія Скворцовъ просилъ слова къ порядку дня? (Скворцовъ: моя поднясь по существу предложеннаго порядка дня). И такъ угодно будетъ высказаться кому-либо противъ закрытія списка ораторовъ? Возраженій нѣтъ? Принято. Списокъ ораторовъ заключенъ. Больше я записокъ не принимаю. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Церетели.

Церетели входитъ на кафедру (Рукоплесканія на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. Всѣ встаютъ. Сильный шумъ на лѣвыхъ скамьяхъ).

Предсѣдатель. Граждане, покорнѣйше прошу уважать достоинство собранія. Я долженъ вамъ заявить, что моя обязанность здѣсь ограждать права каждаго члена Учредительнаго Собранія, который находится въ его рядѣхъ. (Шумъ, свисты). Покорнѣйше прошу не мѣшать мнѣ въ веденіи собранія. (Голосъ: Долой тѣхъ, кто голосовалъ за смертную казнь). Гражданинъ, какъ ваша фамилія? (голосъ: Могилевскій...) призываю Васъ въ первый разъ къ порядку. (Шумъ, крики). Покорнѣйше прошу публику не выѣзживать въ дѣло Собранія. Граждане, покорнѣйше прошу соблюдать спокойствіе. (Шумъ, свисты). Граждане, мнѣ придется поставить вопросъ о томъ, въ состояніи ли нѣкоторые члены вести себя такъ, какъ подобаетъ членамъ Учредительнаго Собранія. (Голосъ: Долой тѣхъ, кто голосовалъ за смертную казнь). Гражданинъ, вторично призываю Васъ къ порядку. (Шумъ продолжается). Угодно вамъ, граждане, возстановить порядокъ Собранія и не шумѣть. Граждане, неужели мнѣ придется напоминать, что Учредительное Собраніе есть мѣсто, гдѣ нужно умѣть себя вести. (Шумъ). Угодно Учредительному Собранію, что-бы его предсѣдатель принялъ мѣры къ тому, чтобы всѣ соблюдали тишину и достоинство Собранія. (Шумъ слѣва, голосъ: Попробуйте). Покорнѣйше прошу не шумѣть. Гражданинъ Церетели, вы имѣете слово.

Церетели. Граждане, представители народа. Я ваялъ слово къ порядку, чтобы обосновать мнѣніе фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать.. (Шумъ. «Какой фракціи?»)

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не переговариваться.

Церетели... Соціалъ-демократической рабочей фракціи, объединенной, во вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ заранѣе предупредить, что и

последую примѣру тѣхъ ораторовъ, которые выступали до меня и которые нѣсколько расширили предѣлы своей темы. Это явилось, правда, формальнымъ нарушеніемъ порядка, но я понимаю, почему председатель въ этотъ моментъ не останавливалъ ораторовъ и далъ имъ возможность высказаться также и по существу вопросовъ, волнующихъ въ настоящий моментъ всю революціонную Россію, ибо слишкомъ исключителенъ моментъ, чтобы здѣсь, въ день открытія Учредительнаго Собранія, представители фракцій для обоснованія порядка веденія засѣданія, вмѣстѣ съ тѣмъ не постарались передъ лицомъ всей страны сказать обо всемъ томъ завітномъ, къ чему они стремятся, о тѣхъ путяхъ, которые они считаютъ единственно правильными, чтобы спасти революцію, находящуюся въ критическомъ положеніи... (Шумъ).

Председатель. Граждане, не могуцѣ сохранивъ спокойствіе во время рѣчи товарища Церетели, прошу васъ удалиться и не мѣшать ему говорить. (Шумъ и возгласы слѣва: «вотъ еще, попробуйте»)...

Церетели. ... (Шумъ). Я съ величайшимъ вниманіемъ прислушивался къ рѣчамъ представителей тѣхъ партій, которыя играютъ въ настоящий моментъ руководящую роль въ дѣлѣ осуществленія демократической политики на очень значительномъ пространствѣ революціонной Россіи, и когда вслушивался въ ихъ предложенія, я ждалъ не тѣхъ доказательствъ, которыя отсюда раздавались. Здѣсь, въ этомъ Собраніи, поднимаемся, какъ одинъ человѣкъ; при иѣнѣ Интернаціонала, отвѣтственнымъ дѣлателямъ носить свои рѣчи доказательству мыслей, что социализмъ лучше буржуазнаго строя, я думаю, излишне. Здѣсь говорили о томъ, что тотъ, кто называетъ себя социалистомъ, долженъ стремиться къ немедленному осуществленію социалистической диктатуры. Такии утвержденія выдвигались и въ основаніе ихъ приводились аргументы о преимуществахъ социализма передъ капиталистическимъ строемъ. И это говорили представители той отвѣтственной руководящей партіи, которая нынѣ именуется коммунистической, но которая не такъ давно именовалась социаль-демократической. Съ самаго часа своего рожденія россійская социаль-демократія имѣла мужество, трезвость и прямоту говорить рабочимъ, что не тотъ социалистъ, который ежеминутно толкаетъ пролетаріатъ, не взвѣшенная сила, пробовать конечное осуществленіе своихъ классовыхъ задачъ, но тотъ, кто понимаетъ необходимость борьбы, необходимость прохождение и демократической стадіи, которая дала бы фактически пролетаріату возможность организоваться въ мощную силу, способную перековать жизнь всего человѣчества на новыхъ началахъ... (Голосъ: цѣловаться съ Бубликовымъ). Что касается поцѣлуя съ Бубликовымъ, съ Каледанымъ, и всего того, о чемъ здѣсь говорилось, то я заявляю въ свое время, когда мы были руководящей партіей въ средѣ демократіи... (Голосъ съ хоръ: вы ввели смертную казнь)...

Председатель. Прошу не вмѣшиваться въ пренія, иначе я долженъ принять мѣры къ тому, чтобы засѣданія Учредительнаго Собранія могли бы проходить безъ замѣшательства.

Церетели. Граждане, я думаю, тот, кто берется осуществлять неопытные идеалы социализма и иметь силу для их осуществления, не должен бояться слова, сказанного с трибуны, завоеванной народом не только для представителей одной партии, но и для представителей всех партий, существующих в России... (Аплодисменты в центре и справа). В свое время, когда мы были ответственной силой, вершившей политику страны, быть может, мы ошибались, быть может наши шаги были чем-то худшими, чем ошибка. Быть может! но мы в то время, когда делали политику, умели безбоязненно на каждый запрос отвечать и обосновывать свои действия... (Шумь слева, аплодисменты справа и в центре). В настоящий момент я не буду занимать времени Учредительного Соборания защитой той политики, которая была. Правильно или не правильно она уже раскритикована вами с помощью оружия. Но, если вы, граждане, низвергли силую строй, не удовлетворившись, по вашему мнению, нужды народа, то поймите, что нельзя через два месяца после того, как вы стали хозяевами положением, пребывать только тем, чтобы весь свой политический капитал перенести из критики отшедшего строя. (Аплодисменты справа и в центре). Здесь говорили о том... (Шумь).

Председатель. Прошу не прерывать съезда.

Церетели. Здесь говорили о том, как хороши декреты совета народных комиссаров, как хорош социализм, который вводится ими и, чтобы доказать эту мысль, прибегали к такому аргументу и говорили, как плохи были Керенский, Чернов, Церетели. Я скажу — быть может, они были очень плохи — но если бы Керенский, Чернов и Церетели были идеальными общественными деятелями во всех отношениях... (Шумь). Граждане, когда мы были меньшинством, а мы большинством... (Голос с места: нас в тюрьмы сажали).

Председатель. Граждане, умейте владеть собой, умейте выслушивать другую сторону.

Церетели. Если мы нас сажали в тюрьму, то воистину, граждане, не стоять на этом теперь останавливаться, ибо ведь сторицей подали вы за это. Но я только напоминаю — одного мы не боялись, мы не боялись вашей критики и мы давали говорить вам, даже когда вы были в ничтожном меньшинстве. (Шумь). Граждане, для того, чтобы обосновать преимущества социализма перед буржуазным строем, стоит ли доказывать недостатки тех или других деятелей, стоявших на почве буржуазного строя. Самая совершенная форма буржуазного строя для социалиста, конечно, не может идти в сравнение с социализмом. Но так ставился вопрос среди социалистов до последнего времени, и это понимали даже те, кто в настоящую минуту практически яко бы осуществляют социализм. Вопрос ставился так: возможен ли, осуществим ли в данных условиях социалистический строй, который всеми социалистами, конечно, признается желательным. Вот я внимательно вслушивался

въ доводы, которые отсюда раздавались, которые говорили о томъ, что Учр. Собрание, избранное всѣмъ народомъ, должно сейчасъ безъ оговорокъ санкционировать тѣ опыты, которые дѣлаются совѣтомъ народныхъ комиссаровъ. Ни одного аргумента не слышала я въ доказательство того, что эти опыты дадутъ тѣ результаты, на которые они рассчитаны, ни одного слова отъ представителей руководящихъ партій не слышали мы здѣсь, какіе результаты даны въ жизни начатымъ опытомъ. Здѣсь говорили: мы отняли производство изъ рукъ буржуазіи. А спрашиваете ли вы съ его организацией?... (Голосъ: саботажъ). Здѣсь меня прерываютъ—«саботажъ». Я предупреждаю васъ, граждане, если вы валили за осуществленіе социалистическаго строя, то свидѣтельство о бѣдности выдадите вы себѣ, если пеудачу социалистическаго опыта вавалите на саботажъ буржуазіи... (Рукоплесканія въ центрѣ). Во время коалиціи это слово—«саботажъ», нѣтъ смысла, вы укорили буржуазію, что она не исполняетъ общаго укрѣпленія демократическаго строя... (Шумъ). Тогда ваши упреки были, принципиально, правильны. Но я говорю, упрекать буржуазію, что она не помогаетъ вамъ уничтожать буржуазію и утверждать строй, ее отрицающій... (Рукоплесканія, шумъ, крики)... Граждане, вѣдь каждый изъ насъ имѣетъ возможность выйти на эту трибуну и отвѣтить членораздѣльной рѣчью. Вотъ я не слышала, если ваято производство изъ рукъ буржуазіи, то организовано ли оно руками социалистовъ? (Шумъ. Голосъ: организуется, не здѣсь мы даемъ отчеты). Здѣсь говорятъ: намъ отчетовъ давать не будутъ... (шумъ).

Предсѣдатель. Я прошу не перебивать оратора.

Церетели. Я хотѣлъ бы выяснитъ одно: прежде всего, къ несчастію, отчеты объ этомъ не даются нигдѣ—ни въ тѣхъ органахъ, которые совѣтъ народныхъ комиссаровъ признаютъ полномочными ихъ критиковать, ни въ какомъ-либо другомъ публичномъ собраніи. Что сдѣлано, разъ уничтожена частная собственность на средства производства, чтобы они были организованы въ общественной формѣ, такихъ отчетовъ мы не слышали. Но я хочу устранить и другое недоразумѣніе, здѣсь говорили: «Вамъ отчетовъ мы давать не будемъ». Позвольте мнѣ сказать, что не только съ моей точки зрѣнія и не только съ точки зрѣнія огромнаго большинства народовъ Россіи, избравшихъ это Учр. Собрание, какъ полновластный органъ, но и съ точки зрѣнія тѣхъ партій, которыя гордо заявляютъ объ отсутствіи необходимости отчитываться передъ Учр. Собраниемъ, это Учр. Собрание является органомъ верховной народной воли, ибо если это не такъ... (Голосъ слыва: нѣтъ, не такъ...) то чѣмъ объяснить ваше предложеніе Учр. Собранию санкционировать то, что здѣсь было предложено?... (Рукопл. въ центрѣ и сирава. Голосъ слыва: не санкционировать, а не бороться).

Предсѣдатель. Прошу покорнѣе молчать, прошу успокоиться.

Церетели. Здѣсь говорятъ: не бороться противъ. Мы слышали другое предложеніе, но быть можетъ «не бороться противъ»—вѣроятно

и формулировка будетъ такого рода—не то, что Учр. Собрание принимаетъ то-то и то-то, а просто Учр. Собрание... (Голосъ съѣзда: присоединяется)... Присоединяется, но тогда зачѣмъ, вамъ и верховному органу народной воли, безспорно признанному всемъ народомъ, присоединение кучки саботажниковъ... (Рукопл. въ центрѣ и снѣжу). И не въ томъ дѣло, какой вопросъ они ставятъ, но если это такъ, если русский народъ и народы, населяющіе Россію, имѣютъ уже новую совершенную организацію народной воли, то но имя чего, во имя какихъ импульсовъ было создано здѣсь Учредительное Собрание, избранное въ моментъ господства Совѣта народныхъ комиссаровъ и созданное въ моментъ, когда они говорятъ объ утвержденіи законовъ своего господства. Здѣсь не все прямо говорится, не все до конца, ибо не только въ огромномъ большинствѣ народа, здѣсь представленномъ, но и въ томъ меньшинствѣ, которое сидитъ здѣсь, есть большое внутреннее сомнѣніе въ томъ, всенародно ли санкціонированы ихъ дѣйствія, ихъ программа. Если бы этого не было, уже по одному тому, граждане, вы должны, были бы устранить Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, потому что въ его дѣйствіяхъ были бы замѣтны слѣды явной ненормальности: не признавая Учредительнаго Собрания какъ органа народной власти, нельзя ему предлагать декретовъ, чтобы передъ лицомъ всего народа Собрание, считающее себя полномочнымъ органомъ народной воли, избираемое имъ подъ этимъ лозунгомъ, санкціонировало бы ихъ. (Рукописканія справа и въ центрѣ).

И вотъ, граждане, я отъѣхалъ, въ виду того, что меня постоянно прерываютъ замѣчанія,—но я долженъ сказать: мы не слышали отъ творцовъ новой жизни для Россіи и для всего человѣчества, каковы же тѣ силы, каковы тѣ практическіе результаты, къ которымъ привели ихъ опыты, и на чемъ строится ихъ расчетъ на победы, на укрѣпленіе завоеваній революціи. Только въ этой плоскости рѣшался всѣмъ русскимъ социализмомъ вопросъ, и русскій социализмъ былъ чуждъ дедуктивныхъ утвержденій, что люди, подчиняющіе свои желанія трезвому разуму, люди, указывающіе пролетариату на объективные, действительно существующія трудности, и говорящіе: «преодолейте, окрѣпните, и тогда возьмемъ на себя бремя устройства всего человѣчества»,—чтобы эти люди были ренегатами, паникѣрами дѣлу социализма. И разныя намъ не сказали, на чемъ реально строятся всѣ надежды, о которыхъ вы здѣсь говорили и во имя которыхъ вы рѣшаетесь растоптать и унижить то, за что мы вмѣстѣ не такъ давно боролись, разъ вы этого не сдѣлали, вы заставляете меня сказать о томъ, что есть въ действительности. Я спрашиваю васъ, что практически дано вашими опытами? Организація народнаго хозяйства? Гдѣ она, въ какой области дала себя знать, хотя бы какъ нѣчто начинающееся, нѣчто, зарождающее надежды на исправленіе того хаоса, того ужаса, который парилъ ранѣе. Станете ли вы утверждать, что въ области продовольствія ваши начинанія дали эти результаты?... (Шумъ съѣзда)... Вы, которые обѣщали хлѣба всему населенію, можете ли вы, положивъ руку на сердце, сказать, что Петроградъ гарантированъ отъ голода въ продолженіи ближайшихъ недѣль... (Голоса: можемъ, можемъ!).

Въ области организаціи общественнаго производства, приступлено ли къ дѣлу, даны ли какіе-нибудь результаты? Вы прерывали меня крикомъ—«да мы организуемся». Но тогда я спрошу: какъ организуете вы народное хозяйство Россіи? Со включеніемъ Украины, Сибири, Кавказа и всѣхъ окраинъ? Этого ли расчетъ принимаетъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, нѣбольшой возможности пустить въ ходъ эту общую машину, или это только для Великороссіи? Даже этотъ вопросъ рѣшенъ ли, если действительно приступлено къ практическому осуществленію того, что мы называемъ социализмомъ, высшимъ выраженіемъ организованнаго народнаго хозяйства. Вы говорили и особенно усиленно прерывали съ мѣсто председатели въ вопросъ земельный. Вы дали землю народу, вы исполняли обещанія революціи, на это сдѣлалъ, и Учредительному Собранію ничего сдѣлать не остается. Земля, действительно, перемѣнила владѣльца,—но я спрашиваю васъ—тѣ вѣсти, которыя приходятъ изъ деревни, которыя разбросаны по всѣхъ издавіяхъ, которыя у всѣхъ на устахъ, кто былъ въ этихъ деревняхъ,—что же, эти вѣсти вселяютъ въ васъ увѣренность, что именно бѣднѣйшее крестьянство обзавелось землей, обзавелось инвентаремъ, что она такъ справедливо распределена, эта земля, чтобы не кулаки, не богатѣя, но тѣ, которые и безъ того сильны, завладѣли бы тѣмъ, что завоевано революціей? Я вамъ скажу, и вы сами должны признать, что если бы осталась земельная реформа и закрѣпилась въ томъ видѣ, какъ сойчасъ она существуетъ, это не было бы реформой великой россійской революціи, это было бы повтореніемъ ставки на сильныхъ, на тѣхъ крипичихъ мужичковъ, которые и безъ того держали въ своихъ рукахъ деревню... (Рукоплесканія въ центрѣ и справа. Голоса: правильно).

И если не планомерно, не органами, вооруженными всенароднымъ авторитетомъ и всенароднымъ признаніемъ, не органами, которые могли бы и поставить на службу трудящимся и двинуть въ ходъ весь наличный техническій и интеллигентскій капиталъ въ странѣ, если по этимъ органамъ будетъ проводиться земельная реформа, то великая реформа, обещанная россійской революціей крестьянству и всей демократіи, приметъ такіа формы и такіа выраженія, что отъ этой картины въ ужасѣ отшатнутся тѣ, которые въ настоящій моментъ искренно стремятся къ закрѣпленію демократическихъ завоеваній въ деревнѣ.

Вотъ такъ, честно должны мы ставить вопросъ, и вы подумайте, что я въ настоящее время говорю о вашихъ ошибкахъ, о гибельности пути, которымъ вы идете, для того, чтобы оправдать что-нибудь въ прошломъ, за что несемъ мы отвѣтственность. Это прошлое я совершенно отстраняю въ настоящій моментъ. Никогда о немъ не боялся говорить и въ тотъ моментъ, когда это проводилось въ жизнь, стояло на очереди, и отъ этого зависѣлъ ходъ революціи. Но въ настоящій моментъ къ отвѣту должны быть привлечены тѣ, кто своими шагами можетъ опредѣлить ходъ и исходъ, поражение или побѣду революціи въ Россіи. И я вновь подчеркиваю: въ области земельной реформы, если останется дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно въ настоящій

моментъ, безъ воспародлаго демократическаго регулированія пользованія землей, взятой у помещиковъ такъ, чтобы она перешла действительно въ общенародное достояніе, то это не будетъ побѣдой бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства и достиженіемъ того, къ чему стремилась революція.

Извѣтъ я вамъ спрошу: въ области внѣшнихъ отношеній, довольны ли вы положеніемъ дѣла?... (Движеніе въ залѣ)... Граждане, я убѣжденъ, что каждую мою фразу вы можете сопроводить сотней выкриковъ въ родѣ «Калединецъ», «А что вы дѣлали». «Хорошо ли при васъ было». Я вамъ говорю: объ этомъ я сегодня съ вами спорить не буду. Я достаточно съ вами спорилъ въ то время, когда это была не самозащита, не споръ историческаго характера, а споръ, касавшійся жизненныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди. Но я вамъ говорю: если бы мы трижды были калединцами, если бы мы въ десять разъ больше ошибались, и если бы сплошь преступленіемъ была прошлая наша политика... (Володарскій съ мѣста: она и была такая)... то вамъ, граждане Володарскій, на этомъ оправданія своихъ преступленій не построятъ... (Шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа)... Я говорю—въ области внѣшней политики благополучно ли у насъ, въ революціонной Россіи? Ведутся мирные переговоры, но такъ ли ведутся, какъ надлежитъ вести переговоры не только социалистическому, но просто революціонно-демократическому правительству? Въ равныхъ ли условіяхъ Россія и тѣ, съ кѣмъ отъ нея имени ведутся переговоры? Не поставлена ли для цвоязированной, лишенной общеправнаго права Россіи азартная ставка, разсчитанная на силы, вѣи насъ находящіяся, которые могутъ не прыти на помощь въ ближайшее время революціонной революціи? И если не прыдутъ, то не поставлено ли дѣло такъ, что погибнетъ на долгіе годы не только дѣло социализма въ Россіи, но и дѣло укрѣпленія и утвержденія элементарныхъ началъ демократизма въ Россіи... (Шумъ слѣва)... Вы говорите—не такъ. Но разны силы, на которыя опираются представители съ русской стороны, при переговорахъ съ империалистами центральныхъ державъ, достаточны для того, чтобы фактическимъ соотношеніемъ своимъ къ силамъ противника быть гарантіей, что интересы русской революціи будутъ тамъ достаточно отстаиваться? Есть ли уже въ наличности такая сила и если есть, то... (Шумъ слѣва, возгласы: есть)... какъ они проявляются. Мы всѣ читали отчеты объ этихъ переговорахъ, мы всѣ видели, какими тономъ и какіе ультиматумы выдвигаются съ той стороны, и вы, которые говорите—«война не на жизнь, а на смерть съ этими тѣми, кто не съ нами»—въ этотъ критическій моментъ созданія новаго социалистическаго строя малѣйшая угроза должна быть ликвидирована въ самомъ зародышѣ, если хочетъ жить сама революція, вы, которые это говорите, не услышали ли вы угрожающія ноты, не «малѣйшія», а максимальныя, въ голосѣ тѣхъ, которые разговариваютъ съ вашими представителями въ Брестѣ, и которые являются зрагами, смертельной угрозой социалистической революціи? (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). И если вы располагаете силами, которыя гарантировали бы ваши интересы, то чего же вы медлите,

надо двинуть их в ход! (Голосъ слѣва—«я двигаемъ». Смѣхъ справа).

Граждане, если при угрозѣ желѣзныхъ штыковъ германскихъ империалистовъ двигаются отряды внутри Петрограда противъ меньшинство и социалистовъ-революционеров,—по ложному адресу направлены эти силы. Въ первую очередь надо ихъ двинуть противъ главнаго врага, смертельнаго и самаго опаснаго, и таковымъ,—вы сами должны признать,—въ условіяхъ нынѣшней мировой войны является для нарождающагося социализма—империализмъ. Во время этихъ переговоровъ что же вы почувствовали,—читая отчеты съ такимъ же, вѣроятно, трепетомъ, какъ и мы,—что же вы почувствовали: то провозглашеніе гражданской войны, то растоптаніе демократическихъ свободъ во имя яко бы высшихъ социалистическихъ... (Голосъ: буржуазныхъ)... да о растоптаніе буржуазно-демократическихъ свободъ... (Смѣхъ слѣва)... Когда-то мы не смѣли, когда мы на выставку шли за то, чтобы прежде всего завоевать эти демократическія свободы, которыя дали бы возможность пролетариату окрѣпнуть и идти дальше (Шумъ слѣва).

И я васъ спрашиваю: что же вы замѣтили во время этихъ переговоровъ—ослабляетъ или усиливаетъ вашу позицію въ этихъ витѣшнихъ переговорахъ ваша внутренняя позиція по отношенію къ гражданской войнѣ? (Голосъ слѣва: усиливаетъ). Считаются ли съ вами, съ вашими представителями тамъ, какъ обязаны были бы при всякихъ условіяхъ считаться съ общенародной, общепризнанной властью, не основывающейся на затягиваніи гражданской войны? Видѣ ваше же собственное выступленіе противъ украинской делегаціи и еще болѣе краснорѣчивое выступленіе г. Гофмана и австро-германской делегаціи, гдѣ они категорически поддерживаютъ свое настоящее отношеніе къ тѣмъ, съ кѣмъ ведутъ переговоры и, не скрывая, указываютъ на свое могущественное положеніе побѣдителей и на слабость другой стороны,—слабость, между прочимъ, вызванную самимъ фактомъ гражданской войны,—что же, чувствуя это, считаете ли вы, что при такихъ условіяхъ съ открытой душой вы можете сказать всей демократіи, всѣмъ русскіимъ народамъ—«лучшихъ рукъ для дѣла заключенія всеобщаго мира вы не найдете».—Можете ли этого сказать? (Голосъ слѣва: «Да можемъ, неужели Керенскаго позвать?») Граждане, сто первый разъ говорю вамъ, пусть Керенскій хуже васъ, но это не доказываетъ, что вы лучше Учредительнаго Собранія (Аплодисм.) Вы не съ Керенскимъ, не съ Церетели ведете борьбу въ настоящую минуту, вы ведете борьбу съ организованной общенародной волей. (Голосъ слѣва: Подтасованной, фальсифицированной).

Граждане, на всѣхъ демократическихъ собраніяхъ, на огромномъ большинствѣ изъ нихъ по отношенію къ тѣмъ, кто съ вами не согласенъ, вы говорите о подтасованной волѣ. И даже здѣсь, въ этомъ высокомъ собраніи, набранномъ при господствѣ той организаціи, которой вы больше всего доверяли, на основѣ самаго совершеннаго закона, какъ признаетъ ваша соб-

ственный лидеръ, вы говорите теперь: кто составлялъ списки? Списки составляли партія, и вы имѣли возможность, обладая всей полно-
той, если не власти, то силы, имѣли возможность также и это ма-
ленькое право отнять у русского народа — немѣнность послѣ опре-
дѣленного срока списковъ—какъ отнимали болѣе важные права. По-
чему то вы этого не сочли полезнымъ сдѣлать. Въ моментъ выбо-
ровъ вы могли это декретировать, могли назвать тѣхъ или другихъ
выдѣленныхъ въ особые списки кандидатовъ, но я увѣренъ, если бы
вы это сдѣлали, если бы списки раздѣляли, то всетаки у васъ при
наличіи Учред. Собранія, въ большинствѣ съ вами несогласнаго, ока-
зались бы другіе доводы, столько же вѣскіе, и вы бы сказали тогда:
а при какомъ правительствѣ та бумага дѣлалась, на которой списки
составлялись? (Аплодисм. справа и въ центрѣ). Я говорю, граждане,
если въ спискахъ дѣло, если вы думаете о действительномъ выраже-
ніи народной воли, то присмотритесь къ дѣятельности Уч. Собранія,
будетъ ли имъ сдѣланъ хоть шагъ, лишающій народъ права исправ-
ить выявленіе своей воли. Не проведетъ ли самое Учр. Собраніе,
которое и всѣ другія гарантіи обнзано соблюдать для народа,—и въ
забирательномъ законѣ онѣ соблюдены,—не проведетъ ли самое Учр.
Собраніе законъ, дающій возможность и проверки путемъ плебисци-
та и отзыва депутатовъ, которые оказались бы несоотвѣтствующими?
(Голосъ слева: законъ проведенъ, васъ скоро отзовутъ). У васъ законъ
проведенъ, но если Учр. Собраніе есть верховный органъ народной
воли, то ему навязывать законовъ со стороны нельзя, а что касается
существа дѣла, то если вы этого хотите, если вы боитесь, что Учр.
Собраніе узурпируетъ тѣ права, которыя принадлежатъ истиннику
власти—народу, то такъ и поставьте вопросъ, дождитесь его рѣшенія
и тогда объявляйте Учр. Собраніе неполнымъ выраженіемъ народной
воли. Зачѣмъ же предпринято авансомъ все то, что вами дѣлается?
Не потому ли, что быть можетъ вамъ болѣе всего страшно выявле-
ніе постоянного лица вышшняго Учредительнаго Собранія, которое
еще прочнѣе свяжетъ его съ народомъ? (Аплодисменты).

Граждане, я имѣю честь выступать отъ имени с.-д. рабочей фракціи,
которая, какъ была, такъ и осталась соц.-дем. (Слѣхъ слева, голоса: ра-
бочая). Да, она—рабочая фракція и, если смѣются тѣ, которые указы-
ваютъ на свои сотни тысячъ и на менѣе значительное количество рабо-
чихъ, находящихся въ нашей партіи, то тѣ, вѣроятно, слишкомъ недавно
сдѣлались с.-демократами, ибо иначе они помнили бы, что при зарож-
деніи нашей партіи лишь нѣсколько кучекъ, нѣсколько сотенъ рабо-
чихъ принадлежали къ этой партіи, и она назвала себя рабочей с.-д.
партіей. И этотъ актъ нашей партіи былъ признанъ всей послѣду-
ющей исторіей самымъ вѣрнымъ шагомъ, ибо, выражая дѣятельные,
постоянные интересы рабочаго класса, и объединяя всѣ сознатель-
ные слои этого класса, она стремится не къ мгновеннымъ успѣхамъ,
но къ тому, чтобы самымъ сувереннымъ до уровня сознанія тѣхъ,
кто въ силу тяжелаго объективнаго положенія, былъ лишентъ возмож-
ности усвоить опытъ рабочаго движенія передовыхъ странъ, придти къ
классовому просвѣщенію и къ тѣсной оцѣнкѣ своихъ силъ и интере-

совь. Всю свою дѣятельность она направляетъ къ тому, чтобы подѣ знаменемъ рабочей партіи, арьющей и крѣпнущей для конечнаго торжества въ атмосферѣ здоровой классовой борьбы, собрать огромное большинство. Не раздѣляя взглядовъ, которые по ея мнѣнію могутъ повести къ роковымъ шагамъ весь рабочий классъ, эта партія должна имѣть мужество въ критическія минуты не бояться, хотя бы цѣной потери своей популярности, держать вѣрный свѣточъ передъ рабочимъ классомъ, памятуя о томъ, что отъ заблужденій, отъ поражений, классъ, призванный на самомъ дѣлѣ строить новую жизнь, придеть къ сознанию дѣйствительно правильнаго пути и къ побѣдѣ. И такъ поступаетъ она теперь. Объ этомъ, граждане, я считалъ здѣсь необходимымъ категорически заявить. Я думаю, что это высокое собраніе не мѣсто для демагогіи. Когда мы говоримъ, что социализмъ лучше буржуазнаго строя... (Шумъ и протесты слѣва)... Здѣсь говорили о томъ, какъ плохи были Керенскій и Церетели, и какъ этогнстична буржуазія, въ качествѣ единственнаго аргумента—чтобы водрузить знамя социализма. Это говорилъ люди, которые могутъ дѣлать въ настоящій моментъ роковые опыты съ социализмомъ, со всею страной. Поэтому я считалъ особенно необходимымъ ясно и категорически заявить, въ силу какихъ соображеній въ настоящій моментъ для всего народа въ Учредительномъ Собраніи мы видимъ единственный путь спасенія революціи (Голоса слѣва: какой революціи?). Революція въ Россіи одна—она началась въ февральскіе дни, она переживаетъ въ настоящій моментъ смертельный кризисъ. На ея плечи взваливается ноша, которая можетъ ее раздавить. На нашихъ глазахъ совершается это, и яркимъ выраженіемъ этого является разрушеніе демократическаго единства, которое одно только могло бы спасти Россію, раздѣленіе демократической Россіи на два непримиримыхъ лагеря. Здѣсь съ торжествомъ говорили, что мы давно разорвали. Мы давно стоимъ по двѣ стороны баррикады... (Голоса: кто вы? Голоса слѣва: рабочіе и солдаты)... Часть демократіи, представленная вами, и другая, огромная часть, представленная здѣсь. Въдъ это вы должны понимать, что съ того момента, какъ вы вступали на путь диктатуры меньшинства, лѣнія гражданской войны прошла черезъ сердце демократіи... (Рукоплесканія)... в единства въ рядахъ этой демократіи нѣтъ, ибо вы его не хотите. Вы говорите, что боретесь съ буржуазіей, но буржуазія въ настоящій моментъ въ непосредственномъ столкновеніи никакихъ шансовъ на побѣду, на закрѣпленіе своихъ цензурныхъ привилегій не имѣетъ. Съ самаго начала революціи, оказавшись въ такомъ положеніи, самые косные ея представители сдѣлали то, что дѣлали во время великихъ демократическихъ переломовъ представители ихъ классовъ во всѣхъ странахъ—основали свои надежды на смуту, раздѣленіи и разложеніи въ рядахъ демократіи затѣмъ, чтобы на развалинахъ этой демократіи свое могущество построятъ.

Граждане, вы говорили о томъ, что буржуазія грозила Учредительному Собранію, и что же — накануне Учредительнаго Собранія, произведя переворотъ, не видѣли вы развѣ, что

буржуазія не может вырвать изъ рукъ всей демократіи это могучее завоеваніе народа? И развѣ не почувствовали всѣ, что единственный путь, которымъ она это могучее завоеваніе могла бы вырвать, могла бы поглотить російской революціи всенароднымъ безспорнымъ путемъ и располагая всѣми силами демократіи, закрѣпить завоеванія революціи, поглотить этому она могла только въ томъ случаѣ, если бы ряды демократіи были раздѣлены и обезкровлены междоусобіемъ въ средѣ самой демократіи? И мы знаемъ,—это высказывалось открыто съ самаго начала революціи,—самые косные сторонники цензовой буржуазіи, самые проникательные въ ихъ средѣ, съ точки зрѣнія своихъ классовыхъ интересовъ такъ именно спекулировали, такъ именно и ставили вопросъ и съ самаго начала примирялись даже съ властью крайняго максималистскаго крыла демократіи, примирялись со всѣми невзгодами, которыя имъ этотъ періодъ власти сулилъ, примирялись, рассчитывая на то, что послѣдствіемъ этого будетъ та междоусобная гражданская война демократіи, которая руками одной части разрушитъ завоеванія всей демократіи и выдастъ ее связанной по рукамъ и ногамъ буржуазіи. И вотъ заканчивая свою рѣчь, я хочу сказать—сегодня, вотъ здѣсь въ этомъ собраніи рѣшаются судьбы нашей революціи. Я знаю—не только пропаганда, не только агитация, но и болѣе глубокія причины вызвали тѣ стихійныя максималистскія стремленія, которыя въ своемъ конечномъ итогѣ, не приведя къ побѣдѣ, приведутъ къ полному крушенію демократіи. Но вотъ, сегодня, въ этомъ общенародномъ собраніи, въ виду того, что соотношеніе силъ, которое еще существуетъ, даетъ еще возможность усиліями всѣхъ сознательныхъ элементовъ демократіи, воиждь политическихъ парій, еще не утратившихъ руководства надъ массами, этотъ періодъ начавшейся и грозящей продолжиться до окончательнаго крушенія революціи анархіи, этотъ періодъ завершить тѣмъ способомъ, который объединилъ бы всѣ силы демократіи. (Голосъ слѣва: соглашательство).. соглашательство въ настоящій моментъ можетъ быть только въ рядахъ демократіи. (Голосъ слѣва: а, ну, мѣля.. Шумъ)..

Предсѣдатель. Прошу успокоиться.

Церетели. Грѣхъ, я не касаюсь того соглашательства, которое было въ прошломъ, я не могу, я не имѣю права посвящать сейчасъ самозащитѣ хотя бы минуту времени, которое здѣсь, въ Учредительномъ Собраніи, я занимаю для того, чтобы намѣтить пути, способные вывести страну изъ тупика. Въ этотъ моментъ я долженъ говорить только о томъ, что сейчасъ дѣлается и что можно остановить, направить по другому руслу. Я говорю: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тѣ стихійныя силы, которыя въ неорганизованномъ видѣ, лишены демократической дисциплины, безъ школы открытой политической дѣятельности, ведутъ революцію къ гибели, вотъ въ этотъ моментъ есть еще возможность направить въ русло организаціи, признать всенародный органъ, объединяющій всю демократію, всѣ ея силы ставящій на закрѣпленіе реальныхъ завоеваній

и реальных ценностей революций. В этот момент есть еще возможность остановить разрушение, есть еще возможность остановиться. И такое Учредительное Собрание, как вышешнее, граждане, безоговорочно закрывающее крайнюю демократическую завоевания, способное на дѣла, а не въ декларацияхъ, всенароднымъ вотумомъ, который будетъ проведенъ въ жизнь усиленіемъ всей демократіи, совершить одну изъ величайшихъ аграрныхъ реформъ, которая совершалась въ мірѣ, способное авторитетомъ объединенной въ общемъ стремленіи революціонной Россіи давить на мировой империализмъ для завершения вышешней кровавой войны, и пробуждать силы на поддержку этого движенія въ другихъ странахъ, такое Учредительное Собрание, которое въ области урегулированія народнаго хозяйства могло бы провести, осуществить усилиями всей демократіи міры, дающія максимальныя гарантіи, мыслимыя при демократическомъ строѣ для рабочаго класса, для трудящихся, такого Учредительнаго Собрания Россія, разрушенная анархіей, наъ себя больше не родитъ. Здѣсь рѣшаются судьбы не только опытовъ, именуемыхъ здѣсь социалистическими, но рѣшаются также судьбы Россійской революціи. Восемь мѣсяцевъ вы имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ средства—говорите вы. Но проклятіемъ тѣхъ восьми мѣсяцевъ было то, что этого общенароднаго, всѣми признаннаго, спаяннаго съ демократіей органа народнои воли не было. Но къ этому мы шли. Это мы, худо ли, хорошо ли, готовили, и если вы действительно въ этомъ подозрѣвали насъ, что мы Учредительнаго Собрания не даемъ, если вы въ этомъ подозрѣвали, то почему какъ разъ наканунѣ созыва этого собранія, при неизбежности его созыва, совершили вы свое вооставіе? Хорошо, пусть тогда вы были правы, но здѣсь вотъ есть Учредительное Собрание, есть еще у народовъ Россіи органъ, выражающій волю огромнаго большинства населенія, есть органъ, спаяивающіи воедино эти народы и дающій возможность ихъ соединять, усилить и направить къ общей цѣли. Но если этотъ органъ будетъ разрушенъ, если рубежъ будетъ перейденъ, тогда послѣ длительной анархіи, гражданской войны, которая ослабитъ, обезкровитъ демократію, тогда вотъ этимъ единственно мыслимымъ для нея путемъ, конгресс-революціи вступить на почву того, что именовалось революціонной Россіей, и что станетъ ареной утвержденія самыхъ максимальныхъ цѣлевыхъ буржуазныхъ стремленій, къ которымъ стремилась та цѣлевая буржуазія, которая даже съ большевистскимъ временнымъ владычествомъ съ самаго начала революціи мысленно примирялась для того, чтобы свое болѣе длительное господство построить на развалинахъ, оставшихся отъ большевизма.

Я, граждане, сказалъ то, что считалъ своимъ долгомъ въ этихъ условіяхъ высказать со всенародной трибуны, завоєванной кровью лучшихъ поколѣній русскихъ борцовъ. Я сказалъ то, что думаю, приводилъ тѣ основанія, какія имѣла, и во имя этихъ идеаловъ будетъ наша фракція до конца бороться. Вы, если до сихъ поръ не успѣли полностью высказать и обосновать то, что вы не только думаете, но и дѣлаете,—я глубоко убѣжденъ,—

использует эту всенародную трибуну, чтобы вышп взгляды передъ лицомъ Учредительнаго Собранія и всей страны обосновать. А въ заключеніе, граждане, я позволю себѣ отъ имени фракціи, къ которой я имѣю честь принадлежать, огласить декларацию, основныя положенія о задачахъ Учредительнаго Собранія и о шагахъ, необходимыхъ въ томъ положеніи, въ которомъ мы находимся. «Вступая въ Учредительное Собраніе, на созывъ котораго... (читаетъ)... въ теченіе десятилѣтій во главѣ всей демократіи боролись всѣ сознательные рабочіе Россіи, расплачивавшіеся долгими годами тюрьмы, ссылки, каторги и изгнанія и погибшіе на царскихъ висѣлицахъ, социалъ-демократическая фракція, какъ представительница передовой части пролетаріата, считаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: Учредительное Собраніе, набравшее на основѣ наиболѣе совершеннаго изъ демократизму избирательнаго права и потому наиболѣе полно отражающее волю народа, открывается не въ тѣхъ условіяхъ, которыхъ добивался российский пролетаріатъ, не какъ безспорный для всей демократіи властный организаторъ революціи, опредѣляющій грядущія судьбы страны. Его полномочіе оспаривается и въ самый моментъ его созыва ему угрожаютъ штыками—не тѣми, привычными для русскаго социалиста и революціонера, штыками, которыми царская власть разила на смерть рабочихъ въ день 9 января 1905 года и въ другіе дни уличной борьбы за свободу и которыми она въ этомъ же залѣ разгоняла первую и вторую Думы, чтобы отправить на каторгу нашихъ предшественниковъ, членовъ социалъ-демократическихъ думскихъ фракцій, а штыками сбиваемыхъ съ толку солдатъ революціи, дѣйствующихъ во имя власти, именующей себя рабоче-крестьянской и социалистической».

Учредительное Собраніе собирается, когда вся страна охвачена пожаромъ гражданской войны, когда подавлены всѣ демократическія свободы, не существуетъ ни неприкосновенности личности, ни жилища, ни свободы слова, собраній, ни союзовъ, ни даже свободы стачекъ, когда тюрьмы переполнены заключенными, испытанными революціонерами и социалистами, даже членами самого Учредительнаго Собранія, когда нѣтъ правосудія и всѣ худшія формы произвола и безправія, казались павѣки похороненныя славной февральской революціей, снова получаютъ права гражданства, когда анархическими попытками введенія социалистическаго хозяйства въ отсталой странѣ, при исключительно неблагоприятныхъ международныхъ и внутреннихъ условіяхъ, разлагаются и разрушаются всѣ производительныя силы ея, уничтожается возможность ея быстрого экономическаго возрожденія и тѣмъ самымъ миллионы рабочихъ, лишенные организацій и лишенные демократической свободы, обречаются въ самомъ близкомъ будущемъ на всѣ муки голода и безработицы, на безоговорочное подчиненіе всѣмъ требованіямъ капитала; когда расширяется подъ ударами насилія мощная кооперативная организація, и разлагаются боевые профессиональные союзы рабочаго класса; когда земельное богатство страны безпорядочно расхищается богѣ состоятельными группами деревенскаго населенія и кулаками, и выплы-

зають изъ рукъ тѣхъ бѣдѣйшихъ слоевъ крестьянства, которымъ революція обѣщала землю; когда страна распадается на рядъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, государствъ, въ каждомъ изъ которыхъ буржуазія легко будеть использовать разрывъ связей между отдѣльными отрядами російскаго пролетаріата и удары, наносимые демократическимъ учрежденіямъ и самой идеѣ, народовластія, чтобы наиболѣе полно обезпечить за собой всѣ выгоды въ грядущей борьбѣ труда съ капиталомъ; когда, наконецъ, доведя до послѣдняго предѣла дезорганизацію арміи, совершенно обнаживъ фронтъ и довершивъ разстройство транспорта и производства, власть, не призванная большинствомъ народа, ведетъ переговоры о мирѣ, въ такихъ условіяхъ и на такихъ основаніяхъ, которые сдѣлають революціонную Россію данницей германскаго империализма, или же предадутъ обезоруженную страну на расхищеніе международному капиталу. При такомъ положеніи, каждый лишній день убійственной политики, разжигающей гражданскую войну среди демократіи, неминуемо толкаетъ революцію къ безславной гибели. Не къ тому стремилась и стремится рабочій классъ, именемъ котораго освѣщается эта политика и которому она сулитъ въ конечномъ итогѣ лишь неизбежное торжество его классовыхъ враговъ на могилѣ обезкровленной демократической революціи. Не рѣшеніемъ всѣхъ спорныхъ социальныхъ и національныхъ вопросовъ методомъ гражданской войны, но послѣдовательнымъ проведеніемъ въ жизнь началъ народовластія, основаннаго на всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ, могутъ быть закрѣплены завоеванія революціи, которую рабочіе совершили въ февралѣ, и только на почвѣ такого народовластія можетъ успешно развиваться ихъ классовая борьба за конечное освобожденіе. Не обостреніемъ противорѣчій между пролетаріатомъ и другими частями демократіи будеть рѣшена задача защиты интересовъ трудящихся массъ отъ контръ-революціонныхъ посяганій враговъ пролетаріата и отъ империалистическихъ притязаній, но объединеніемъ ихъ усилій для исцѣленія тѣхъ ранъ, которыя нанесены революціонной Россіи войной и гражданскими междоусобицами. Поэтому с.-д. фракція призываетъ весь рабочій классъ Россіи отвергнуть неосуществившія и губительныя попытки навязать всей революціонной демократіи, свободно избирающей свою волю, диктатуру меньшинства—и грудью встать на защиту полновлстія Всероссийскаго Учредительнаго Собранія, сдѣлавъ свои классовыя организаціи и свои связи самой могучей его опорой.

Рабочій классъ долженъ требовать, чтобы всѣ органы власти, возникшіе на почвѣ гражданской войны, правили верховную власть Учредительнаго Собранія, передавъ ему цѣлкомъ дѣло устроенія російской демократической республики, дѣло немедленнаго заключенія мира, укрѣпленія земли за народомъ, регулированія промышленности и торговли и возрожденія народнаго хозяйства въ интересахъ и при дѣятельномъ участіи трудящихся массъ.

Осуществляя такимъ образомъ, при посредствѣ Учредительнаго Собранія, свои ближайшія цѣли въ настоящей революціи, отбѣгающія

интересамъ всей революціонной демократіи, пролетаріатъ откроетъ себѣ широкую возможность сплоченія и борьбы за свое полное освобожденіе отъ оковъ наемнаго рабства, за социализмъ, въ тѣсномъ объединеніи съ пролетаріатами всего міра, дѣло которыхъ неразрывно связано съ дѣломъ русской революціи.

С.-д-ская фракція настаиваетъ, чтобы Учредительное Собраніе поставило передъ собой въ первую очередь слѣдующія задачи:

1. Установленіе демократической республики, основанной на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, безъ различія пола, при пропорціональной системѣ подачи голосовъ.

2. Признавая себя единственнымъ полномочнымъ выразителемъ воли народовъ Россіи, для заключенія мира Учредительное Собраніе должно выдѣлить изъ своей среды особый органъ, которому поручить: а) регулированіе фактически установившагося перемирія на русскомъ фронтѣ; б) предложеніе всѣмъ воюющимъ странамъ немедленно приступить къ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ, въ которыхъ революціонная Россія будетъ отстаивать демократическіе принципы, выдвинутые революціей. Вместе съ тѣмъ с.-д. фракція будетъ настаивать, чтобы Учредительное Собраніе оказывало всемірное содѣйствіе всѣмъ попыткамъ международнаго пролетаріата объединить свои усилія для борьбы за скорѣйшее заключеніе всеобщаго демократическаго мира.

3. Закрѣпленіе закономъ безвозмезднаго перехода церковныхъ, монастырскихъ и частновладельческихъ земель въ руки крестьянства и регулированіе распрѣдѣленія этой земли и пользованія ею въ интересахъ трудящихся массъ и развитія производительныхъ силъ страны.

4. Принятіе системы мѣръ, согласно общему, выработанному плану, для восстановленія разрушенной промышленности и нарушеннаго нормальнаго соотношенія между промышленностью и земледѣіемъ. Выработка плана демобилизаціи и принятіе срѣзныхъ мѣръ для обезпеченія продовольствіемъ городовъ и деревенскаго населенія потребляющихъ губерній. Созданіе системы государственныхъ органовъ регулированія и контроля экономической жизни.

5. Въ области рабочаго вопроса Учредительное Собраніе должно немедленно декретировать установленіе восьмичасоваго рабочаго дня во всѣхъ отрасляхъ наемнаго труда, введеніе шпорокаго и всесторонняго социальнаго страхованія и государственныхъ мѣропріятій по урегулированію и борьбѣ съ безработицей.

6. Возстановленіе и утвержденіе закономъ гражданскихъ свободъ, завоеванныхъ революціей.

7. Законодательная гарантія правъ національностей, населяющихъ Россію.

Вотъ почва, на которой, мы считаемъ, должны бороться рѣшительные и трезвые сторонники социаль-демократическихъ взглядовъ, и наша фракція будетъ бороться на этой почвѣ съ надеждой, что чувство самосохраненія возьметъ верхъ не только здѣсь, въ этомъ собраніи, но и во всемъ народѣ, во всей демократіи, и тѣснымъ кольцомъ окружитъ демократія свое лучшее завоеваніе—Учредительное

Собрание, чтобы въ единеніи съ нимъ претворить въ жизнь начала демократіи въ области социальнаго и политическаго законодательства. И мы убѣждены, полномочіе Учредительнаго Собранія есть тотъ путь, на которомъ пародъ въ наиболѣе полной формѣ, безъ гражданской войны, безъ анархіи, сумеетъ исправить все то, что разрушается... (Голосъ съ хоръ: а смертная казнь?) смертную казнь Учредительное Собрание должно отмѣнить въ формѣ самосудовъ. (Голоса: просимъ съ хоръ не вишиваться). И вамъ долженъ сказать, граждане, по вопросу о смертной казни передъ органомъ, признаннымъ вами полномочнымъ въ свое время публично, и дана я объясненія, отсылаю васъ къ стенографическимъ отчетамъ. Но это дѣло прошлаго. Мы говоримъ о смертной казни, нынѣ существующей въ формѣ самосудовъ, этой ужасной формѣ смертной казни, и Учредительное Собрание должно отмѣнить ее и создать условія, которыя гарантировали бы и жизнь гражданъ, и всѣ демократическія права и завоеванія. (Аплодисменты, всѣ въ центрѣ и на правой встаютъ и аплодируютъ).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе ограничить рѣчи ораторовъ по вопросу объ установленіи порядка сегодняшняго дня 10-ю минутами (Голосъ: сколько ораторовъ?). Осталось 7 ораторовъ. (Голосъ: 5 мин.) Предлагается 10 минутъ и предлагается 5^м минутъ. Есть желающіе высказаться противъ?

Снагровъ. Товарищи, только что гражданинъ Церетели указывалъ намъ, насколько серьезный, глубокий и всесторонній характеръ приобрѣли эти пренія. Они ведутся какъ будто по формальному вопросу, по вопросу о порядкѣ дня, порядкѣ засѣданій, о тѣхъ предметахъ, которые мы должны поставить на обсужденіе, но въ дѣйствительности пренія приобрѣли программный характеръ. И вотъ въ то время, когда констатировано, что пренія приобретаютъ программный характеръ, въ то время, когда съ вызовомъ обратились къ той фракціи, къ которой я имѣю счастье принадлежать съ самаго ея возникновенія, съ вызовомъ отвѣтить на заданные вопросы, въ это время вдругъ вы хотите примѣнить гильотину. Это—ваша свобода слова, это—ваше уваженіе къ парламентской трибунѣ. Мы протестуемъ противъ того, что именно въ этотъ моментъ вводится гильотина. (Аплодисменты слѣва).

Предсѣдатель. Теперь я могу дать слово за ограниченіе времени. Первымъ подписался членъ Учредительнаго Собранія Коварскій.

Коварскій. Свобода слова ничуть не ограничена въ томъ порядкѣ дня, который предложенъ фракціей с.-р. Тамъ предусмотрены всѣ тѣ вопросы, которые волнуютъ сейчасъ страну. Тамъ программныя рѣчи найдутъ себѣ достаточно мѣста и достаточно развитіе и, если сейчасъ слово къ порядку дня приобрѣло болѣе широкій характеръ, то, можетъ быть, въ этомъ вина не наша, не нашего предсѣдателя, а вина тѣхъ возникающихъ вопросахъ момента сердецъ, которыя здѣсь говорили. Но этому долженъ быть положенъ предѣлъ. Повѣстка дня, предложенная фракціей с.-р. включаетъ серьезнѣйшіе вопросы, воз.

вующі всю Россію. Страна съ затасаннымъ дыханіемъ ждетъ нашего слова по существу стоящихъ передъ вами проблемъ и едва ли умѣстно въ такихъ условіяхъ тратить много времени по вопросу о порядкѣ дня. Поэтому я предлагаю ограничить пренія 5 минутами и въ дальнѣйшемъ перейти къ преніямъ по тому порядку дня, который будетъ принятъ собраніемъ.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ, прежде всего, проголосовать, угодно ли вообще ограничить время по вопросу о порядкѣ сегодняшняго засѣданія? (Голосованіе). Ограниченіе времени принято. Позвольте голосовать, какими количествомъ времени ограничить рѣчи дальнѣйшихъ ораторовъ. Есть предложеніе 5, есть предложеніе 10 мин., есть предложеніе 2 часа, 20 мин., полчаса. Позвольте голосовать съ самаго большого—кто за 2 часа? (Голосованіе). Отвергнуто. Кто за полчаса? (Голосованіе). Отвергнуто. Кто за 20 минутъ? (Голосованіе). Меньшинство. Кто за 10 минутъ? (Голосованіе). Большинство. Позвольте не голосовать предложеніе 5 минутъ. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія Зензиновъ.

Зензиновъ. Я хочу вернуть вниманіе Учредительнаго Собранія къ необходимости выработать намъ тотъ порядокъ дня, который мы положимъ въ основу нашихъ занятій. Фракція с.-р. предложила уже порядокъ дня, который позвольте вамъ напомнить. 1). Вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны. 2). Проектъ основнаго закона о землѣ. 3). Провозглашеніе формъ государственнаго устройства Россіи. 4). Регулированіе промышленности и мѣры борьбы съ безработицей и продовольственной нуждой. 5). Вопросъ объ охранѣ Учредительнаго Собранія и неприкосновенности его членовъ. 6) Обращеніе къ народу. 7) Текущая дѣла. Здѣсь было внесено предложеніе о томъ, чтобы въ первую очередь поставить вопросъ о власти, какъ здѣсь формулировали, другими словами—вопросъ о формахъ государственнаго устройства, который въ порядкѣ дня, предложенномъ фракціей с.-р., стоитъ на третьемъ мѣстѣ. Позвольте развить тѣ соображенія, которыми фракція с.-р. руководствуется, когда отстаиваетъ свой порядокъ дня, только что мной оглашенный, и высказывается противъ предложенія, сдѣланнаго фракціей большевиковъ. Основнымъ вопросомъ русской революціи въ пониманіи той партіи, къ которой я имѣю честь принадлежать, является вопросъ о землѣ. Этотъ вопросъ является душой русской революціи, и онъ долженъ быть разрѣшенъ въ первую очередь. Но для того, чтобы этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ, необходимъ миръ, и поэтому фракція с.-р. первымъ пунктомъ порядка дня и ставитъ вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо принять для скорѣйшаго окончанія войны. Что касается того вопроса, который здѣсь предложенъ фракціей большевиковъ, вопроса о власти, другими словами, вопроса о формахъ государственнаго устройства, то фракція с.-р. не уклоняется отъ рѣшенія этого вопроса, мало того—фракція с.-р. настаиваетъ на необходимости разрѣшить этотъ вопросъ и разрѣшить его на сегодняшнемъ же засѣданіи. Страна ждетъ отъ Учредительнаго Собранія, въ которомъ воплощается воля русской рево-

люции, разрешения вопросов о мирѣ и о землѣ, мы должны удовлетворить эти трепетныя ожиданія страны, тѣ надежды, которыя страна связала и съ Учредительнымъ Собраніемъ и съ русской революціей... И поэтому фракція с.-р. предлагаетъ прежде всего разрѣшить эти вопросы, полагая, что послѣ того, какъ тѣ партіи и народы, которые представлены въ Учр. Собраніи, выскажутся по вопросамъ русской революціи, по вопросу о землѣ и о мирѣ, можно будетъ обсуждать слѣдующій вопросъ, вопросъ о власти, о формахъ государственнаго устройства въ Россіи. Вотъ вкратцѣ, тѣ соображенія, которыми руководствовалась фракція с.-р., когда внесла свой порядокъ дня.

Предсѣдатель. Въ порядкѣ подачи записокъ имѣется заявленіе, озаглавленное отъ фракціи большевиковъ: требуемъ немедленнаго обсужденія деклараціи Ц. Н. К. Р. С. Д. Слово имѣетъ представитель фракціи украинскихъ эс-эровъ, членъ Учредительнаго Собранія Сиверовъ-Одоевскій.

Сиверовъ-Одоевскій. Фракція украинскихъ с.-р., предстательски украинской народной республики во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, занимаетъ по отношенію къ другимъ группамъ, совершенно, особое мѣсто. Прежде чѣмъ говорить къ порядку дня будущаго засѣданія, мнѣ, какъ представителю фракціи украинскихъ с.-р. во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, для того, чтобы всѣмъ стало ясно наше положеніе здѣсь, надо было огласить во всей полнотѣ, наше заявленіе которое полностью бы обрисовало и наше положеніе, и положеніе всѣхъ нашихъ депутатовъ, товарищей нашихъ, оставшихся на Украинѣ, не смогшихъ по различнымъ причинамъ, пріѣхать на засѣданіе Всероссійскаго Учр. Собранія. Но, къ сожалѣнію, эта возможность послѣднимъ голосованіемъ намъ дана не была, ибо въ короткій срокъ мы не сможемъ огласить (Голоса: прервите)... и поэтому, протестуя противъ этого, мы на сегодняшній день отказываемся отъ своего заявленія (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Я позволю себѣ, въ качествѣ предсѣдателя, объяснить, что для деклараціи я даю слово выѣ... (Голоса слыва: ай-ай-ай. Шумъ). Я долженъ объяснить, что этимъ правомъ первые воспользуются лѣвые социалисты-революціонеры, которые просили меня, послѣ заключенія списка ораторовъ, предоставить слово для прочтенія своей деклараціи. Я отвѣтилъ, что я имъ слово предоставляю. (Шумъ. Голоса слыва: ай-ай-ай). Время же рѣчей ораторовъ я считаю ограниченнымъ 10-ю минутами. (Шумъ. Голосъ слыва: По домашнему устраивается. Проголосуйте). Если Учредительное Собраніе считаетъ это неправильнымъ, то можно переголосовать. Я общалъ предоставить слово фракціи лѣвыхъ эс-эровъ для прочтенія деклараціи. (Голоса слыва: переголосуйте). Сию минуту. Желаетъ ли собраніе, чтобы, какъ для деклараціи лѣвыхъ эс-эровъ... (Голосъ слыва: переголосуйте вопросъ объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ). Угодно переголосовать вопросъ объ ограниченіи времени рѣчей ораторовъ? Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Голосованіе). Отклонено. Угодно вамъ удовлетворить просьбу лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ и

дать слово для прочтения декларации. (Голосование). Принято. Угодно такимъ же точно образомъ дать слово для оглашенія декларации украинскихъ эс-эровъ. (Голоса: просимъ). Принято.

Стееровъ-Одоевскій. Мы отказываемся.

Председателю. Просить слово членъ Учредительнаго Собранія Григорьевъ.

Григорьевъ. Я, товарищи, слышалъ здѣсь отъ нѣкоторыхъ товарищей, что намъ прежде всего нужно въ порядкѣ дня установить вопросъ о власти. Товарищи, у насъ на Руси много было въ послѣднее время властей, и каждая власть опиралась на штыки, на солдатъ, и каждая власть разстрѣливала. Мы видѣли власть Николая Романова, мы видѣли власть Керенскаго, теперь мы видимъ настоящую власть, власть, нынѣ существующую, и мы видимъ, какъ мирную манифестацию эта власть разстрѣливаетъ. (Голоса: Браво, поворотъ). Теперь, товарищи, насъ просятъ оказать поддержку этому правительству, которое разстрѣливаетъ... (Шумъ).

Председатель. Прошу успокоиться.

Григорьевъ. Я, товарищи, былъ на фронтѣ и помню, когда милостью Керенскаго разстрѣливалось генералу Гурко разстрѣливать солдатъ. Я протестовалъ. Я, товарищи, не боюсь смертной казни. Солдаты 481 Мещерскаго полка это подтвердятъ. Я и теперь не боюсь. Я, какъ сибирякъ, протестую и не поддерживаю той власти, которая сегодня разстрѣливала мирную манифестацию.

Председатель. Членъ Учредительнаго Собранія Цаликовъ.

Цаликовъ. Товарищи, члены Учредительнаго Собранія, отъ имени мусульманской социалистической фракціи имѣю честь огласить нижеслѣдующую декларацию по поводу работъ Учредительнаго Собранія: «Политика правительства Керенскаго, опирававшегося на такъ называемое оборонческое крыло революціонной демократіи, нерѣшительная въ смыслѣ осуществленія великихъ лозунговъ высшей политики, провозглашенныхъ февральской революціей и непослѣдовательная въ вопросахъ внутренней, въ особенности, въ вопросахъ національнаго строительства новой Россіи, создала благоприятную обстановку для октябрьскаго переворота, поставившаго во главѣ Россіи совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Однако и новая власть, принявшая энергичныя мѣры къ ликвидаціи войны и коренному переустройству страны на основахъ приближенія къ социалистическому строю, оказалась несостоятельной передъ лицомъ тѣхъ колоссальныхъ задачъ, которыя были поставлены передъ ней объективнымъ ходомъ событий. Съ особой ясностью несостоятельность новой власти оказалась въ области социальнаго творчества и переустройства Россіи на началахъ подлиннаго признанія за всѣми населяющими ее народами права на территориальное и національное культурное самоопредѣленіе. Политика совѣта народныхъ комиссаровъ по отношенію къ Бѣлоруссіи, Украинѣ, Туркестану и къ другимъ автономнымъ единицамъ, слагающимъ единую Россійскую Федеративную Демократическую Республику, не

оставляет у членов мусульманской социалистической фракции Учр. Собрания сомнѣнія въ томъ, что совѣтъ народ. комисс. оказался безсильнымъ обезпечить народамъ Россіи свободное развитіе и осуществленіе ими всей полноты національнаго творчества. Мало того, политика эта въ рядѣ случаевъ становилась въ рѣшительное противорѣчіе съ лозунгами Великой Россійской Революціи и неслышала народамъ Россіи, вмѣсто чувствъ социалистическаго братства и зеленой вѣтви мира, мечъ гражданской войны, зарево пожаровъ и потоки крови. Съ этой всеародной исторической трибуны мы, представители многомилліоннаго трудового мусульманскаго населенія, шлемъ нашъ братскій привѣтъ и сочувствіе всѣмъ народамъ, ознававшимъ свое національное «я» и вѣрющимъ въ свѣтлое будущее социалистическаго братства, и выражаемъ свое глубокое осужденіе всѣмъ попыткамъ суженія, затѣмненія и подавленія ихъ правъ и воли, откуда бы эти попытки ни исходили и какими бы широко-вѣщательными лозунгами ни прикрывались. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ). Въ точномъ соотвѣтствіи съ волей своихъ избирателей мусульманская социалистическая фракція Всероссійскаго Учр. Собранія требуетъ:

1) Активныхъ шаговъ къ заключенію всеобщаго демократическаго мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ путемъ немедленнаго соответствующаго обращенія отъ имени Учр. Собранія ко всѣмъ безъ исключенія воюющимъ государствамъ, съ сохраненіемъ Учр. Собраніемъ за собой свободы дѣйствія въ томъ случаѣ, если бы мирныя предложенія натолкнулись на противодѣйствіе господствующимъ империалистическимъ кругамъ воюющихъ странъ. 2) Рѣшительнаго признанія права на свободное опредѣленіе путемъ плебисцита своего политическаго бытія и его формъ, не только за народами Европы, но также Азіи и Африки, стойко сплоченной борьбы всѣхъ социалистическихъ фракцій Учр. Собранія со всѣми попытками территориальными аннексіями и расчлененіемъ народовъ, въ какой бы части свѣта эти попытки ни производились. 3) Немедленнаго созыва международнаго мирнаго социалистическаго конгресса съ неопредѣленнымъ участіемъ въ этомъ конгрессѣ представителей угнетавшихся до селѣ народовъ Россіи и другихъ угнетаемыхъ народовъ Европы, Азіи и Африки. 4) Немедленнаго торжественнаго провозглашенія правъ человѣка и гражданина и немедленнаго претворенія ихъ въ жизнь на всемъ пространствѣ Россійской Федеративной Демократической Республики, безъ какихъ-либо ограниченій и изыятій. 5) Немедленнаго проведенія въ жизнь глубокихъ социально-экономическихъ мѣропріятій при соответственномъ учетѣ всего своеобразія національно-экономическихъ, бытовыхъ, этнографическихъ и религіозныхъ условий, съ особой силой сказывающихся въ Россіи въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ. 6) Разрѣшенія во всей полнотѣ въ первую очередь земельного вопроса, при немедленномъ уничтоженіи частной собственности на землю, на основахъ передачи всей земли безъ выкупа и использованія наемнаго труда въ руки всѣхъ трудящихся на началахъ равнаго права на землю, и уравни-

нительнаго землепользования съ оставленіемъ за отдѣльными территориями права дополнить основной всероссійскій земельный законъ частными положеніями, приспособляющими его къ мѣстнымъ экономическимъ особенностямъ и къ особенностямъ народнаго правосознанія. 7) Осуществленія, наряду съ проведеніемъ въ жизнь социалистической программы минимумъ по рабочему вопросу, контроля надъ производствомъ при непосредственномъ участіи въ осуществленіи этого контроля широкихъ трудовыхъ массъ и органовъ государственнаго управленія. 8) Не декларативно-теоретическаго, а дѣйствительнаго признанія Россіи Федеративною Республикой и санкціонирования Учред. Собраніемъ какъ образовавшихся штатовъ, такъ и находящихся въ процессѣ образованія—въ частности штата «Поволжье-Южный Уралъ», «Туркестанскаго» штата и др. 9) Признанія—до замѣны постоянного войска всенародной милиціей—за всѣми народами Россіи, несущими воинскую повинность, права на национализацию арміи и немедленнаго прекращенія какихъ бы то ни было препятствій къ формированію и выдѣленію національныхъ частей, гдѣ бы такое формированіе и выдѣленіе ни осуществлялось. 10) Признанія—во имя осуществленія изложенныхъ выше требованій Великой Россійской Революціи—всей полноты власти за Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, опирающимся при проведеніи въ жизнь этихъ требованій на мощь какъ общероссійскихъ революціонныхъ демократическихъ организацій, такъ и на революціонную демократію отдѣльныхъ территорій и народовъ Россіи.

Мусульманская социалистическая фракція Учр. Собранія вѣрить, что въ тяжелый моментъ великихъ историческихъ испытаній, обрушившихся на народы Россіи, великій разумъ этихъ народовъ во Всероссійскомъ Учр. Собраніи выведетъ гибнущую страну и народы на свѣтлый путь торжества права, свободы, равенства и братства и социалистическихъ достиженій. Мусульманская социалистическая фракція вѣруетъ, что трудовыя массы многомилліоннаго мусульманскаго населенія сомкнутъ свои ряды для поддержанія Учр. Собранія, призваннаго осуществить эти великія цѣли.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія («кворцовъ».

Скворцовъ. Гильотинной вы достигли своей цѣли. На все, что говорилось гражданниномъ Церетели, я не въ состояніи отбѣтить. (Голоса: громче!..)

Предсѣдатель. Прошу собраніе быть тише, тогда не кадо будетъ говорить громко.

Скворцовъ. Съ деклараціей я не выступаю отъ имени своей фракціи. Эта декларація уже прочитана. Это—декларация Центральнаго Исполнительнаго Комитета Советовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ. Волю революціонной демократіи, которая организуется въ этихъ советахъ, вы хотіте противопоставить волѣ Учредительнаго Собранія, какъ всенародной волѣ. Граждане, это об-

манъ. Я удивляюсь, какимъ образомъ гражданинъ Цоретели, казалось бы марксистъ, можетъ апеллировать къ такому понятію, какъ общенародная воля. Марксистъ не знаетъ общенародной воли, а знаетъ волю классовъ господствующихъ и порабощенныхъ, онъ знаетъ волю эксплуататорскихъ классовъ и эксплуатируемыхъ. Вы оперируете общедемократическими терминми, но отнюдь не марксистскими, когда говорите, что парламентъ выражаетъ общенародную волю. Смію вамъ сказать, гражданинъ, если вы прочитаете книгу Каутскаго о парламентаризмѣ, вы тамъ не найдете такого понятія. Народъ немислимъ для марксиста, народъ не дѣйствуетъ въ цѣломъ, народъ въ цѣломъ—фикція, и эта фикція нужна господствующимъ классамъ. Господствующіе классы должны прикрывать источникъ всякаго закона, должны прикрывать характеръ всякаго государства. То, что проводятъ господствующіе классы, они называютъ это волей всего народа, общенародную волю голосомъ народа. Для марксиста это воля господствующихъ классовъ. Да, всеобщее избирательное право со всеми атрибутами всеобщаго избирательнаго права для марксиста не обезпечиваетъ выраженія воли порабощенныхъ классовъ, хотя бы эти классы составляли большинство населенія. Эти парламентарныя учрежденія играютъ одну роль—онѣ являются фетишами, идолами. Какъ въ древности законъ давали не господствующіе классы, законъ давали боги въ грохотъ землѣ, въ блескѣ молній, въ раскатахъ грома, такъ и вы хотите—теперь времена не такіа, чтобы также законодательствовали и господствующіе классы, которые, вѣсто этихъ громовъ, выдвигаютъ Учред. Собраніе. Граждане, въ чемъ различіе между Учред. Собраніемъ и Совѣтами? Различіе ясно, определенное: въ совѣтахъ выражается воля дѣйствительнаго большинства населенія, того большинства населенія, которое было до сихъ поръ подавлено, порабощено (аплод. слѣва), которое было эксплуатируемо. Выражается въ совѣтахъ воля того большинства, которое обманывали, на горбѣ котораго катились, съ которымъ доходили до такого надвѣательства, до такого преступленія, что часть этого большинства одѣвали въ сѣрыя шпалы и заставляли разстрѣливать своихъ братьевъ... (Голоса: «какъ сегодня»). Бѣлогвардейцы и ихъ союзники, выслушайте слово правды. (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не перебивать съ мѣста.

Сиверцовъ. Итакъ, граждане, что вы хотите получить въ Учредительномъ Собраніи, вы, руднецы, бѣлогвардейцы, конкеры и ихъ союзники? (Аплодисменты слѣва, возгласъ въ центрѣ: а вы черносотенецъ). Вы, пользуясь тѣмъ, что народъ въ васъ не разобрался, крестьянство не разобразось, вы, пользуясь тѣмъ, что оно не различило въ васъ двухъ группъ, изъ которыхъ одна является дѣйствительнымъ защитникомъ интересовъ крестьянства, именно лѣвые эсеры, пользуясь тѣмъ, что у нихъ не было времени, чтобы составить свои списки, вы за ними вошли сюда контрабандой, обманомъ (Аплодисменты слѣва). Я васъ понимаю, вы хотите закрѣпить свое положеніе, и вотъ, свой голосъ контрабандистовъ, голосъ кадетовъ, вашихъ союзниковъ, вы выдаете за общенародную волю...

Председатель. Граждане, адѣсь нѣтъ контрабандистовъ.

Сиворцовъ. Я долженъ подчиниться замѣчанію председателя, избраннаго этой стороной (Голосъ свѣта: напрасно). Итакъ, товарищи и граждане, въ чемъ же дѣло? Проведя контрабанднымъ путемъ представителей господствующихъ классовъ старой Россіи, присовокупивъ сюда еще ихъ пособниковъ и укрывателей, вы выдадите волю этого Собранія за общенародную волю. Граждане, къ такому обману, такому фетишизму вынуждены прибѣгать господствующіе и эксплуатирующіе классы, именно потому, что они составляютъ меньшинство въ составѣ населенія. Если народъ прозритъ этотъ обманъ, это будетъ послѣднимъ часомъ эксплуатаціи. Большинство къ такому обману не должно прибѣгать и не будетъ прибѣгать. Большинство, низвергнувъ эксплуататоровъ, говоритъ: я творю не общенародную волю, которой не существуетъ, я творю не волю всего народа, — до Кишкина и Милокова и ихъ пособниковъ, — нѣтъ, я творю волю большинства населенія, того большинства, на горбѣ котораго вѣдало меньшинство. Я творю волю крестьянъ и рабочихъ — вотъ что говоритъ побѣдившее большинство и скрываетъ источникъ воли, скрываетъ источникъ закона, скрываетъ источникъ власти оно не имѣетъ никакой необходимости, а вамъ хочется прикрыть, но что? Источники власти. Таковымъ будетъ воля не большинства, а меньшинства, буржуазіи, помѣщиковъ и ихъ пособниковъ, вотъ въ чемъ разница. Говорили, будто обращался къ санкціи Учредительнаго Собранія, тѣмъ самымъ мы признаемъ его органомъ народной воли, тѣмъ самымъ признаемъ его суверенитетъ. Граждане, вы самообольщаетесь. Мы хотимъ развѣять тотъ туманъ, тотъ фетишизмъ, которымъ еще въ главахъ многихъ окружено Учредительное Собраніе. Вы этого ботаете, и поэтому вы хотите отказать отъ обсужденія нашей деклараціи. Въ этомъ объясненіе вашего поведенія.

Председатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Сорокину для прочтенія деклараціи отъ лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Сорокинъ. Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ поручила мнѣ прочесть слѣдующую декларацію. (Читаетъ).

«Партія лѣвыхъ эсъ-эровъ считаетъ долгомъ провозгласить съ трибуны Учредительнаго Собранія слѣдующее: 1) Учредительное Собраніе открывается въ рѣшительный моментъ Великой Россійской Революціи. Свергнувшіе политическое иго царизма, трудящіеся увидѣли, что завоеванія революціи находятся въ опасности. Имиущій классъ всѣми простыми и сложными способами мѣшалъ осуществленію завѣтныхъ чаяній трудящихся. Трудовой народъ понялъ, что не можетъ быть соглашенія съ эксплуататорами, что всѣ необходимыя измѣненія въ общественныхъ отношеніяхъ могутъ быть проведены только вопреки волѣ имиущихъ. И, понявъ это, трудящіеся въ дни октябрьской революціи осуществили переходъ всей власти безраздѣльно, всего государственнаго аппарата къ трудящимся. Въ борьбѣ за коренное переустройство общества орудемъ нерасщепленной воли трудящихся явились Совѣты Крестьянъ

скихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Потому октябрьская революція поставила и осуществила лозунгъ: власть Советамъ. 2) Фракція лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ считаетъ невозможнымъ отказаться отъ великихъ завоеваній октябрьской революціи въ области социальныхъ реформъ, открывающихъ не только Россіи, но и всему міру новый путь творческой работы самого трудового народа для своего экономическаго и политическаго раскрѣпощенія. Признавая, что завоеванія эти—дѣло рукъ Советовъ Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ и Советской власти, фракція опредѣленно заявляетъ, что она категорически высказывается за установленіе советской власти и федеративной советской республики. 3) Учредительное Собраніе отнынѣ не можетъ посягать на эту власть, ибо въ задачи Учредительнаго Собранія должно входить лишь укрѣпленіе завоеваній революціи и облегченіе борьбы трудового народа съ иными классами въ дальнѣйшей его творческой и созидательной работѣ. А потому фракція считаетъ, что Учредительное Собраніе можетъ расточивать на довѣріе и поддержку трудовыхъ массъ, постольку, поскольку оно пойдетъ по пути подтвержденія и развитія завоеваній октябрьской революціи и волеизъявленія трудящихся классовъ. 4) Учредительное Собраніе вѣрно выполнитъ свою задачу, если оно сумеетъ создать благоприятныя условія для немедленнаго осуществленія социализаціи земли на всемъ пространствѣ Россійской Народной Федеративной Республики.

Трудовой народъ долженъ получить всю землю со всѣми нѣдрами, лѣсами, водами, живымъ и мертвымъ инвентаремъ, со всѣмъ имуществомъ на ней и со всѣмъ вложеннымъ въ нее капиталами, безъ всякаго явнаго или скрытаго выкупа, на началахъ уравнительнаго и трудового землепользованія. При этомъ для трудящихся на землѣ должны быть созданы всѣ условія, благоприятныя для общественной обработки земли и поднятія сельскохозяйственной культуры за счетъ государства.

Наряду съ этимъ Учредительное Собраніе должно выработать систему послѣдовательнаго рабочаго контроля, какъ первый шагъ по пути дѣйствительнаго перехода отъ буржуазнаго хозяйства къ хозяйству трудовому, отъ системы капиталистической эксплуатаціи трудящихся къ освобожденію и творческому выявленію ихъ способностей.

Во тѣхъ же цѣляхъ национализируются внѣшняя торговля, частныя банки со вложенными въ нихъ крупными капиталами, желѣзныя дороги, всѣ акціонерныя капиталистическія промышленныя предпріятія, жилищна, служащія средствомъ эксплуатаціи, равно и всѣ предпріятія, связанныя съ социализованной землей и национализированными нѣдрами.

Стремясь все къ тому же коренному переустройству всей экономической системы какъ внутри Россіи, такъ и во внѣ, фракція лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ выдвигаетъ немедленное аннулированіе всѣхъ долговъ и займовъ, заключенныхъ какъ царскимъ правительствомъ, такъ и правительствомъ Керенскаго, какъ внутри страны, такъ и за границей. 5) По вопросу о правахъ человека и

гражданина фракція лѣвыхъ социалстовъ-революціонеровъ заявляетъ, что она, какъ представительница трудящихся, будетъ отстаивать всѣ мѣры, клонящіяся къ раскрыпощенію личности и выявленію ея творческихъ способностей, направленныхъ къ созданію новыхъ братскихъ формъ жизни. Личность человека и гражданина, отдающего свои силы на полезную и созидательную работу, не только пользуется всѣми свободами, но и должна получить право на достойное существованіе. Граждане, лишившіеся трудоспособности (рапечные воины, увѣчные калѣки, старики), путемъ организаціи общественныхъ работъ должны получать отъ государства вспоможеніе, достаточное для того, чтобы жить безбѣдно. Точно также государство обязано притти на помощь безработнымъ. Равно должно быть государственное страхованіе отъ неурожая, градобитія, заморозковъ и другихъ причинъ, не дающихъ возможности получить крестьянину вознагражденія за затраченный трудъ. 6) Вместе съ тѣмъ Учредительное Собраніе должно осуществить отдѣленіе церкви отъ государства и всеобщее народное образованіе съ бесплатнымъ содержаніемъ всѣхъ учащихся на всѣхъ ступеняхъ обученія; урегулировать производство и продовольствіе, развитіе трудовыхъ кооперативовъ и т. д. 7) Фракція лѣвыхъ с.-р., констатируя, что революціонная кампанія въ пользу мира стала на твердую почву лишь со дня сверженія коалиціоннаго правительства, что лишь Совѣтская власть встала на рѣшительный путь ликвидаціи империалистической войны и открыла перспективы скорого всеобщаго демократическаго мира, продиктованнаго правосознаніемъ трудящихся массъ, считаетъ обязанностью Учредительнаго Собранія оказать полную поддержку политикѣ мира, проводимой совѣтской властью и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы на стражѣ выдвинутыхъ революціей условій мира стояла вся организованная моральная и матеріальная сила свободныхъ народовъ Россійской Республики.

Фракція лѣвыхъ социалстовъ-революціонеровъ выражаетъ твердую увѣренность, что революціонная Россія на на какія уступки империалистамъ, какъ союзныхъ, такъ и враждебныхъ намъ странъ не пойдетъ и, опираясь на несокрушимую силу возставшаго народа и дѣйственную революціонную поддержку трудящихся всего міра, сумеетъ добиться мира на основахъ, провозглашенныхъ русской революціей, чѣмъ и нанесетъ смертельный ударъ международному империализму.

Отъ этой программы наша фракція не можетъ отступить ни въ коемъ случаѣ, въ полной увѣренности, что за нами весь трудовой народъ. Всякія попытки помѣшать осуществленію этихъ требованій народа встрѣтятъ съ нашей стороны самый рѣшительный отпоръ и безпощадную борьбу.

Ставъ на первую очередь проведеніе въ жизнь социальныхъ реформъ, наша фракція открыто заявляетъ, что въ Учредительномъ Собраніи не должно быть мѣста для борьбы изъ-за власти между Учредительнымъ Собраніемъ и Совѣтами Рабочихъ, Сел. и Крестьянскихъ Депутатовъ. Учредительное Собраніе должно провозгласить

федеративное устройство Российской народной Советской Республики, выработать конституцию постоянной федеративной власти на основах признания федерации Советских Республик и разработать планъ социальнаго переустройства Россіи на вышеизложенныхъ основахъ. Фракція лѣвыхъ социалистовъ-революционеров въ то же время полагаетъ, что великая социальная борьба российскихъ народовъ въ настоящую эпоху является лишь началомъ раскрытія трудающихъ всего міра».

Нѣсколько словъ скажу отъ себя. Намъ послало сюда многомиліонное крестьянство. Мы должны и обязаны для этого крестьянству работать, не покладая рукъ, мы этому крестьянству, обездоленному, забитому, голодному, холодному должны дать землю и волю. Всѣ мы сюда ѣхали, всѣмъ намъ быть приказъ и наказъ безъ этого въ деревню не являясь. Поэтому, товарищи крестьяне, я обращаюсь къ вамъ ко всѣмъ безъ исключенія, къ какой бы вы фракціи ни принадлежали, мы этой земли и воли добьемся и тогда только свободно, съ чистой совѣстью вернемся въ свои деревни. (Аплодисменты). И тогда крестьянство встрѣтитъ насъ съ распростертыми объятіями. Если же мы этого не выполнимъ, если мы этого не сдѣлаемъ, то крестьянство вправѣ насъ презирать и ненавидѣть. (Голоса: правильно. Аплодисменты въ центрѣ и справа). Надѣюсь, товарищи крестьяне, мы свою миссію выполнимъ до конца. (Шумъ слѣва: саботажъ).

Предсѣдатель. Прошу соблюдать тишину. —

Соринъ. Въ этомъ отношеніи у насъ, у крестьянъ никакой разницы нѣтъ (Продолжительные аплодисменты въ центрѣ и справа). Мы всѣ здѣсь одинаковы и правые, и лѣвые. («Правильно». Продолжительные аплодисменты въ центрѣ и справа). Послѣдній призывъ и послѣдняя моя просьба къ вамъ, крестьянамъ, тѣ наказы и тѣ приказы мы должны выполнить въ точности (Аплодисменты).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. У меня имѣются два взаимно исключаютія другъ друга предложенія. Одно—поставить въ порядкѣ дня сегодняшняго засѣданія вопросъ о власти, а другое предложеніе, внесенное фракціей с.р., поставить на первомъ планѣ вопросъ о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію войны; затѣмъ объ основныхъ положеніяхъ, устанавливающихъ передачу земли въ руки народа; въ третьихъ—провозглашеніе формы государственнаго устройства Россіи, затѣмъ вопросъ о государственномъ регулированіи промышленности и мѣрахъ борьбы съ безработицей и продовольственной нуждой; затѣмъ объ охранѣ Учредительнаго Собранія и неприкосновенности членовъ его; затѣмъ обращеніе къ народу и могущія встрѣтиться текуція дѣла (Голосъ слѣва: Вы неправильно формулировали первое предложеніе. Первое предложеніе—поставить на обсужденіе декларацию Ц. И. К., а не только вопросъ о власти. Декларацию Ц. И. К. въ цѣломъ). Поставить на обсужденіе декларацию Ц. И. К... Ставлю на голосованіе. Кто за то, чтобы поставить сейчасъ на очередь обсужденіе декларация Ц. И. К. въ цѣломъ, покорѣйше прошу подняться (Валлотировка. Производится подсчетъ). Теперь покорѣйше

прошу встать тѣхъ, кто стоитъ за принятіе порядка дня первого засѣданія, предлагаемаго фракціей с.-р., первое—вопроса о мирѣ, затѣмъ о землѣ, о формахъ государственнаго устройства и т. д., и не буду повторять всего. Покорнѣйше прошу тѣхъ подняться (Баллотировка). За постановку на обсужденіе въ первый день декларація Ц. И. К. 146, за порядокъ, предложенный фракціей партіи с.-р.—237. Такимъ образомъ, мы должны будемъ перейти къ вопросу о способахъ приближенія мира; но прежде просимъ слова по мотивамъ голосованія отъ украинской фракціи с.-р. членъ Учредительнаго Собранія, Свѣровъ-Одоевскій.

Свѣровъ-Одоевскій. Фракція украинскіхъ с.-р. воздержалась отъ голосованія по поводу порядка дня. Мотивомъ къ воздержанію послужило то, что намъ, къ сожалѣнію, не была дана возможность выразить нашу позицію въ Учредительномъ Собраніи, которая рѣзко расходится съ позиціей всѣхъ другихъ фракцій, и вотъ то, что намъ не была дана возможность выразить .. (Голосъ изъ центра: вы отказались) ...выразить наше положеніе во Всероссийскомъ Учредительномъ Собраніи, какъ разъ понуждаетъ насъ воздерживаться отъ голосованія (Голосъ слѣва: кто не давалъ вамъ возможности).

Предсѣдатель. Я долженъ констатировать, что собраніе разрѣшило положительно вопросъ объ оглашеніи деклараціи украинской фракціи такимъ же точно образомъ, какъ оно положительнымъ образомъ разрѣшило вопросъ о прочтеніи деклараціи отъ лѣвыхъ с.-р. Слово къ порядку дня имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія, Крестинскій.

Карелинъ. Я буду просить слова по поводу нарушенія Наказа.

Предсѣдатель. Фракція лѣвыхъ эс-еровъ вносятъ предложеніе о перерывѣ. Угодно будетъ обсудить это предложеніе? (Голоса: на какой срокъ перерывъ?)

Карелинъ. Положеніе, которое создается послѣ того, какъ собранію угодно было отнѣстись отрицательно на предложеніе наше объ обсужденіи сейчасъ въ цѣломъ декларація центральнаго исполнительнаго комитета, мы считаемъ настолько сложнымъ, что предлагаемъ поднестъ его обсужденію во фракціонномъ засѣданіи и поэтому предлагаемъ объявить перерывъ. Вопросъ о срокѣ, на который можно объявить перерывъ, мы разрѣшили бы такъ: примѣрно назначить его часа на два. Я говорю, примѣрно. Возможно и удлинненіе этого срока, такъ же какъ и сокращеніе въ зависимости отъ того, какъ будетъ идти работа во фракціонныхъ совѣщаніяхъ.

Крестинскій. Граждане, Центральный Исполнительный Комитетъ въ своей деклараціи поставилъ передъ вами опредѣленный вопросъ. Считаю, что на этотъ вопросъ, вопросъ революціонно-соціального преобразованія Россіи, Учредительное Собраніе должно дать отвѣтъ прямой и немедленный, мы, фракція большевиковъ и лѣвыхъ эс-еровъ, предлагали первымъ пунктомъ порядка дня поставить обсу-

женіе деклараціи Центрального Исполнительнаго Комитета. Своимъ голосованіемъ.... (Шумъ).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать.

Крестинскій. Видъ вы же не знаете, о чемъ я буду говорить и поэтому не имѣете права мѣшать. Своимъ голосованіемъ вы показали, что правое большинство Учредительнаго Собранія уклоняется отъ прямого отвѣта на поставленный имъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ вопросъ. Поэтому фракція большевиковъ считаетъ необходимымъ обсудить создавшееся положеніе и требуетъ перерыва засѣданія.

Предсѣдатель. По поводу этого предложенія одинъ высказался—**на.** Я могу предоставить одному оратору высказаться противъ. Угодно кому-нибудь высказаться противъ. Слово имѣетъ членъ Учр. Собр. Тимофеевъ.

Тимофеевъ. Фракція партіи соц.-рев.... (Шумъ слѣва, крики: правыхъ) не возражаетъ противъ перерыва собранія (Шумъ). Отъ вашихъ криковъ мы не перестанемъ быть тѣмъ, что мы есть (Шумъ).

Предсѣдатель. (Шумъ, не слышно). Прошу собраніе не вѣшиваться въ рѣчи ораторовъ.

Тимофеевъ. Повторю, мы не возражаемъ противъ перерыва, но, конечно, перерывъ въ 2 часа нормальнымъ признать нельзя. Это не перерывъ, а форменный срывъ засѣданія. Поэтому мы съ своей стороны вносимъ предложеніе сдѣлать перерывъ на полчаса, причемъ я хочу исправить маленькую ошибку, которая выразилась, очевидно невольно, въ рѣчи предыдущихъ ораторовъ. Фракція партіи эсеровъ, не возражала противъ обсуждения деклараціи ц. и к. совѣтовъ вообще, но она не находила и не находитъ возможнымъ эту декларацію обсуждать теперь въ этотъ торжественный день и торжественный часъ, когда нужны не декларація и слова, а дѣло. Прежде всего намъ нужно дѣло, прежде всего миръ, а потомъ слова о мирѣ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Предсѣдатель. Слово о срокѣ перерыва проситъ членъ Учред. Собр. Ельшеничъ (отказывается). Слово имѣетъ членъ Учред. Собр. Михайличенко отъ украинской фракціи эсеровъ.

Михайличенко. Фракція украинскихъ соц.-рев.... (продолжаетъ по украински). (Шумъ. Голоса слѣва: говорите по-русски).

Предсѣдатель. Гражданинъ членъ Учред. Собр. имѣетъ полное право пользоваться въ Учред. Собраніи своимъ роднымъ языкомъ (Рукоплесканія въ центрѣ и справа).

Михайличенко. (Продолжаетъ по-украински).

Предсѣдатель. Пренія закончены. Есть возраженія противъ перерыва? Можно считать принятымъ безъ преній перерывъ? Принято. Сроки перерыва: предлагается 2 часа, 1/2 часа. Есть другія предложенія. (Голосъ—часъ). Кто за перерывъ на 2 часа? (Баллотировка). Отвергнуто. Кто за перерывъ на 1/2 часа? (Баллотировка).

Принимается получасовой перерывъ. Слово принадлежит для внѣочереднаго заявленія отъ фракціи эсъ-эровъ Ельяшевичу.

Ельяшевичъ. Граждане, отъ фракціи эсъ-эровъ я долженъ сдѣлать слѣдующее заявленіе... (Голоса: отъ правыхъ) не отъ лѣвыхъ эсъ-эровъ. Въ виду заявленія представителя фракціи лѣвыхъ эсъ-эровъ, что якобы фракція уклоняется отъ прямого и яснаго отвѣта на поставленные въ деклараціи вопросы, я долженъ заявить, что порядокъ дня, предложенный эсъ-эрами, именно даетъ возможность всѣмъ партіямъ вполне опредѣленно вылить свое лицо по всѣмъ вопросамъ, которые сейчасъ затронуты въ ихъ деклараціи, и по каждому пункту могутъ быть внесены въ соответствующія мѣста деклараціи... (шумъ)... Такимъ образомъ прямой отвѣтъ отъ фракціи эсъ-эровъ будетъ данъ на всѣ вопросы.

Перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 12 ч. 40 м.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Учредительнаго Собранія возобновленнымъ. Слово принадлежит для внѣочереднаго заявленія члену Учредительнаго Собранія Мамкину (Голосъ: отсутствуютъ). Въ такомъ случаѣ я даю слово слѣдующему. По общему порядку откладываю его внѣочередное заявленіе до конца. Слово по внѣочередному заявленію отъ фракціи украинскіхъ социаль-революціонеровъ принадлежитъ Сѣверову-Одоевскому. (Сѣверовъ-Одоевскій съ мѣста: фракція украинскіхъ социаль-революціонеровъ считаетъ необходимымъ подождать, въ виду отсутствія остальныхъ фракцій, ибо намъ жаль, чтобы наше заявленіе было выслушано всѣми фракціями Учредительнаго Собранія). Какъ угодно Собранію? Я уже извѣщалъ неоднократно в званіяхъ, и особыми мѣрами через комендатуру нѣсколько разъ, что засѣданіе Учредительнаго Собранія открывается. Вы вносите предложеніе продлить перерывъ, до какого же времени вы предлагаете? (Голосъ: на четверть часа). Вносятся предложенія продлить перерывъ еще на четверть часа. (Голоса: мы согласны, мы присоединяемся къ этому предложенію). Другихъ предложеній нѣтъ, возражающихъ нѣтъ? Въ такомъ случаѣ мы еще на четверть часа откладываемъ возобновеніе засѣданія.

Перерывъ объявленъ въ 12 час. 45 мин.

Послѣ перерыва.

Предсѣдатель. Прошу занять мѣста. Засѣданіе возобновляется. Срокъ перерыва, предложенный фракціей украинскіхъ эсъ-эровъ, истекъ. Просить предоставить слово для внѣочереднаго заявленія отъ фракціи украинскіхъ эсъ-эровъ членъ Учредительнаго Собранія, Сѣверовъ-Одоевскій.

Сѣверовъ-Одоевскій. Фракція украинскіхъ эсъ-эровъ, всѣтаки наставшая на своемъ положеніи, что ей желательно было бы сдѣлать свое заявленіе въ присутствіи и остальныхъ фракцій, но не настаивая на продолженіи перерыва, проситъ Собраніе отложить пока заявленіе фракціи до появленія большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Председатель. Возражений не имеется? (Голоса: нѣтъ). Въ такомъ случаѣ я предоставляю слово для вѣнчереднаго заявленія члену Учредительнаго Собранія, Скобелеву.

Скобелевъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія, сегодня, въ тотъ день, когда неизбывная мечта всѣхъ отрядовъ россійской революціонной демократіи начинаетъ сбываться и есть надежда, что Россія окончательно вступитъ на путь абсолютнаго народовластія, въ этотъ день членамъ Учредительнаго Собранія и въ бюро отдѣльных фракцій были сдѣланы заявленія со стороны участниковъ происходившихъ въ этотъ день рабочихъ манифестацій о разстрѣлѣ таковыхъ. Картина, рисуемая этими заявленіями и сообщеніями, столь ужасна и трагична, что кажется нейтральной даже намъ, столь много пережившимъ за время революціи и вынесшимъ много испытаній отъ стараго режима, даже въ той обстановкѣ, въ которой мы живемъ два послѣднихъ мѣсяца — въ атмосферѣ диктатуры штыка. Я не смѣю задерживать вашего вниманія чтеніемъ отдѣльныхъ сообщеній, рисующихъ детали этой картины, но не могу не огласить заявленія двухъ членовъ Учредительнаго Собранія, бывшихъ очевидцами одной такой драмы на улицахъ Петрограда: «Въ бюро фракція всѣхъ-всѣхъ Учредительнаго Собранія. (Крики съ хоръ: какихъ). Настоящимъ заявляемъ что 5 сего января, въ 4 ч. дня, при провѣдѣ по Литейному проспекту на углу Пантелеймоновской, я лично видѣлъ, какъ нѣсколько группъ красногвардейцевъ стрѣляли въ толпу беззащитныхъ людей, среди которыхъ были солдаты, женщины и дѣти (Голоса въ центрѣ и справа: Поэоръ. Свистъ и крики на хорахъ), мирно шедшіе къ Таврическому дворцу заявить о нуждахъ своихъ. Стрѣлявшие дѣйствовали безъ всякаго предупрежденія и прямо въ толпу. Я видѣлъ, какъ несли на носилкахъ и везли на извозчикахъ раненыхъ, видѣлъ одного солдата, двухъ рабочихъ и женщинъ. Свидѣтелемъ всего вышесказаннаго былъ бывшій со мной солдатъ мотоциклетной команды, Борисъ Недригайловъ». Слѣдуютъ двѣ подписи членовъ Учредительнаго Собранія. Граждане, члены Учредительнаго Собранія! Граждане Петрограда знали наканунѣ созыва Учредительнаго Собранія объ угрозѣ разстрѣла со стороны тѣхъ, кто владѣетъ большинствомъ штыковъ петроградскаго гарнизона, но никто не представлялъ себѣ, что картинамъ драматической обстановки въ этотъ день напомнятъ самые послѣдніе дни, даже часы стараго царскаго режима, когда старые слуги стараго режима въ офиціальныя формахъ и замаскированные стрѣляли изъ-за угла, когда городовые стараго царя стрѣляли съ крышъ въ мирныхъ демонстрантовъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія. Обстоятельства эти вопіютъ къ Учредительному Собранію и совѣсть политически сознательныхъ гражданъ, вышедшихъ сегодня на улицу, требуетъ удовлетворенія, хотя бы въ предѣлахъ выясненія въ точности всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ разстрѣлъ и выясненія виновниковъ этого разстрѣла. Мы можемъ съ добротью смотреть впередъ, ибо совершившееся напомнило не только послѣднія минуты стараго царскаго режима, но и вернуло наши воспоминанія къ первымъ минутамъ новой обновленной Россіи. Сознательные рабо-

чие сегодня, какъ 27 и 28 февраля, шли по улицамъ Петрограда подъ красными знаменами—«Да здравствуетъ Учредительное Собрание», «Земля и Воля», «Миръ всемъ народамъ» и, какъ 27 февраля... (Голосъ: Побѣждайте во Францію заключать миръ)...

Предсѣдатель. Прошу публику не выѣшиваться въ ходъ занятій Учредительнаго Собранія. Публика выпускается для того, чтобы присутствовать на засѣданіяхъ, но не участвовать въ занятіяхъ.

Скобелевъ. И, какъ 27 февраля, сознательные рабочіе Петрограда посылали послѣднее проклятіе деспотному старому режиму, открывая дорогу народовластію, такъ и въ сегодняшній день они еще разъ подтвердили свою волю, и если мы сегодня благоговѣнно здѣсь почтили память всѣхъ жертвъ стараго режима въ борьбѣ за народовластіе, то этимъ самымъ мы почтили память всѣхъ жертвъ сегодняшняго разстрѣла. (Голоса съ хоръ: а Калединъ, Керенскій).

Предсѣдатель. Прошу публику не выѣшиваться.

Скобелевъ. За 10 мѣсяцевъ русской революціи сегодня впервые была разстрѣляна рабочая демонстрація. (Голосы: а 3 июля?).

Предсѣдатель. Гражданинъ, Вы членъ Учредительнаго Собранія?

Голосъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу Васъ, не членъ Учредительнаго Собранія, называть ваше имя (читаетъ фамилію). Будете любезны, не членъ Учредительнаго Собранія, Бродскій, не выѣшиваться въ занятія Учредительнаго Собранія, для чего вы не имѣете полномочій отъ народа (свистъ на хорахъ).

Скобелевъ. Если вы успокоенія своей человѣческой совѣсти ищете лишь въ томъ, что ваши политическія преступленія хотите компенсировать нашими, съ вашей точки зрѣнія, политическими ошибками, то знайте, что мы готовы за всю свою дѣятельность за время революціи и не только за время революціи,—мы боролись здѣсь съ этой трибуны за права рабочаго класса еще до революціи,—знать, что мы готовы дать полный отчетъ и понести всю кару передъ Учредительнымъ Собраніемъ и зовемъ и васъ къ этому. Учредительное Собраніе не исполнило бы своего долга передъ жертвами сегодняшнихъ разстрѣловъ, если бы оно не почтило ихъ памяти вставаніемъ. Оно должно дать удовлетвореніе и тѣмъ, кто счастливо избѣжалъ пуля. Оно должно удовлетворить политическую совѣсть гражданъ и создать специальный органъ, специальную комиссію для разслѣдованія обстоятельствъ, сопровождавшихъ этотъ разстрѣлъ, и виновниковъ его. Къ этому сводится выѣхочеродное предложеніе, которое я дѣлаю отъ имени социаль-демократической фракціи: избрать специальную комиссію, задача которой должна состоять въ разслѣдованіи обстоятельствъ разстрѣла и выясненій виновниковъ. Мы предлагаемъ эту комиссію построить по принципу межфракціонному: крупная фракція на каждыя 40 членовъ своихъ делегируютъ одного представителя въ эту комиссію; фракція, не насчитывающая

40 членовъ въ своемъ составѣ, делегируютъ отъ каждой фракціи по одному, независимо отъ ихъ численнаго состава. И позвольте мнѣ, какъ представителю партіи рабочаго класса... (Шумъ, свистъ. Возгласы съ хоръ: отъ саботажниковъ). Я считаю лишнимъ отвѣчать на эти нечленораздѣльные возгласы послѣ того, что сказалъ мой товарищъ Церетели. Я долженъ сказать съ гордостью, что все, что есть въ классовомъ отношеніи сознательнаго въ рабочемъ классѣ Петрограда, оно осталось вѣрнымъ идеямъ социаль-демократіи, въ программѣ которой значится Учредительное Собраніе, какъ первый этапъ на пути демократіи къ народовластію и на пути къ социализму... (Шумъ и свистъ на хорахъ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Антипину.

Антипинъ. Граждане, я вынужденъ былъ взять слово, какъ рабочій, какъ членъ Учредительнаго Собранія не только, какъ представитель рабочихъ, но какъ пролетарій, выросшій въ пролетарской семьѣ, учавшійся подлѣ станка и отъ станка вошедшій въ Учредительное Собраніе. Товарищи, какъ пролетарій, я не знаю, можно ли не возмущаться тѣми сообщеніями, которыя сейчасъ сдѣлалъ тов. Скобелевъ (Шумъ. Голосъ съ хоръ: не слышно).

Предсѣдатель. Прошу не прерывать оратора.

Антипинъ. Товарищи, эти сообщенія для каждого честнаго сознательнаго пролетарія должны быть заклеены поворотомъ. (Шумъ, свистъ съ хоръ). Товарищи, я полагаю, что тов. Скобелевъ не ошибся, что каждый сознательный рабочій Петрограда будетъ возмущенъ той картиной, которая въ дѣйствительности имѣла мѣсто на улицахъ Петрограда. Товарищи, я полагаю, что тѣ, которые присвоили себѣ монополію надъ пролетаріатомъ, это—обманщики, это—ажецы. Пролетаріи могутъ только возмущаться тѣмъ, что творятъ они отъ имени рабочаго класса (Рукоплесканія и голоса въ центрѣ: правильно). Это—предательство рабочаго класса. Товарищи, я просилъ бы безъ преній принять предложеніе тов. Скобелева (Рукоплесканія и голоса въ центрѣ и справа: правильно. Шумъ и свистъ на хорахъ).

Предсѣдатель. Прошу прежде всего здѣсь въ особенности воздержаться отъ нечленораздѣльных звуковъ. Внесено предложеніе о томъ, чтобы дальше преній по этому вопросу не вести. Ставимъ это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка). Принято безъ возраженій. Итакъ, я оглашаю это предложеніе.

«Предлагаю Учредительному Собранію набрать междуфракционную комиссію для разслѣдованія обстоятельствъ разстрѣловъ рабочихъ манифестаций въ день открытія Учредительнаго Собранія и установленія виновниковъ этихъ разстрѣловъ. Фракція на каждые 40 членовъ посылаетъ своего представителя въ комиссію; фракція, не насчитывающая 40 членовъ, посылаетъ одного представителя незави-

симо отъ численности ихъ состава». Угодно ли внести какиа-либо поправки къ этому предложенію?

Коварский. Фракція эсеровъ полагала бы, что данная коммиссія, которая должна обладать максимумомъ работоспособности, должна дѣйствовать быстро и скоро. Поэтому болѣе цѣлесообразно сдѣлать ее менѣе численною и не назначать туда представителей по одному на сорокъ человекъ фракціи, а просто по одному представителю отъ каждой фракціи, даже и самой мелкой. Я думаю, что фракція товарищей с.-д. объединенцевъ присоединится къ этому предложенію просто въ виду того, чтобы не загромождать техники работы этой коммиссіи въ предложенномъ составѣ.

Предсѣдатель. Итакъ, имѣется съ одной стороны предложеніе объ образованіи коммиссіи на паритетныхъ началахъ (Скобелевъ съ мѣста: мы не возражаемъ). Итакъ, предложена коммиссія отъ всѣхъ фракцій на паритетныхъ началахъ. Тѣхъ, кому угодно принять предложеніе объ образованіи этой коммиссіи, покорнѣйше прошу встать. (Баллотировка. Предложеніе принимается всѣми протавъ одного голоса). Мой долгъ, въ качествѣ предсѣдателя данного собранія, къ этому прибавить. Хотя въ рѣчи члена Учредительнаго Собранія Скобелева не было ничего, относившагося къ Петроградскому гарнизону, но такъ какъ онъ упоминался въ его рѣчи, то позвольте отъ имени Учредительнаго Собранія заявить, что, конечно, Учредительное Собраніе считаетъ Петроградскій гарнизонъ неспособнымъ ни въ какой мѣрѣ быть повиннымъ въ пролитіи братской крови рабочихъ. (Шумныя рукоплесканія). Угодно ли представителямъ, просившимъ слова для внѣочереднаго заявленія, отложить ихъ и приступить къ порядку дня. Вы желаете сейчасъ сдѣлать внѣочередное заявленіе?

Мамкинъ. Извините, товарищи, я хотѣлъ встать поговорить, потому что сейчасъ внѣочередныя заявленія, но какъ крестьянинъ, я не могу теперь, а когда будутъ всѣ фракціи; я, какъ крестьянинъ, долженъ требовать отъ всѣхъ фракцій защиты тѣхъ интересовъ, которыхъ требуетъ трудовое крестьянство.

Предсѣдатель. Итакъ, въ настоящій моментъ, въ такомъ случаѣ, мы переходимъ къ обсужденію перваго пункта программы нашего дня, вопроса о мѣрахъ къ ускоренію мира. Слово по этому вопросу принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Тимофееву.

Тимофеевъ. Граждане, члены Учред. Собранія. Мы уже полдня посвящали на свою собственную реконструкцію. Мы полдня говорили о томъ, съ чего начнется наша работа, а однако было ясно для всѣхъ насъ, какъ ясно это и всей странѣ, что первымъ словомъ нашимъ здѣсь должно быть слово «миръ».

Подъ знакомъ отрицанія войны рождалась русская революція, и Учред. Собраніе, дѣтище этой революціи, обязано первымъ словомъ своимъ сдѣлать слово «миръ». Русская революція рождена отрицаніемъ войны такъ же, какъ и требованіемъ земли и воли, и мы здѣсь должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы миръ—это чашіе немученнаго, истомленнаго войной трудового населенія не

только одной Россіи, наконецъ, сталъ бы фактомъ. Страна должна знать, что мы съ первыхъ шаговъ нашей дѣятельности приложили всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ миръ сталъ реальнымъ миромъ, а не тѣмъ мнѣемъ, за которымъ гонится теперь. Можетъ быть, на нашемъ пути будутъ терни великіе, можетъ быть, мы будемъ то приближаться, то отдаляться отъ намѣченной цѣли, но мы должны, начиная съ сегодняшняго дня и до того момента, когда миръ станетъ фактомъ, неуклонно на этомъ даже тернистомъ пути оставаться, не уходя съ него ни при какихъ условіяхъ.

Россія народная, трудовая Россія и раньше никогда не хотѣла войны. Война была начата помимо ея стремленій, помимо ея желаній, помимо ея воли; ее не спрашивали тогда, когда начинали эту великую бойню культурныхъ народовъ, когда столкнули между собой милліоны трудящихся. Тѣмъ болѣе не можетъ желать войны молодая революціонная Россія, та Россія, гдѣ вся власть принадлежитъ трудящимся.

Русская революція не можетъ признать войны не только потому, что война это—разрушеніе культуры, разрушеніе цивилизаціи, гибель милліоновъ людей и ихъ благосостоянія,—нѣтъ, русская революція не можетъ признать войны и потому, что война это—отрицаніе самой ея сущности. Русская революція родилась подъ знакомъ свободы всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ Россійской державы. И ясно, что тамъ, гдѣ говорится о свободѣ народовъ, тамъ, гдѣ высшимъ принципомъ, опредѣляющимъ судьбы этихъ народовъ, должно быть свободное волеизъявленіе ихъ,—тамъ не могутъ быть вершителями государственной жизни мечъ и огонь. Ясно, что русская революція, защищая самую свою сущность, защищая свое требованіе свободы народовъ, должна была сказать: долой войну! Тамъ, гдѣ строится свободная демократическая федеративная республика, гдѣ каждый народъ признается сувереннымъ, гдѣ каждый народъ долженъ самъ опредѣлять свою судьбу, смыслъ своего внутреннего устройства и своихъ взаимоотношеній съ другими народами, тамъ, я говорю, не можетъ быть мѣста завоеваніямъ, не можетъ быть насильственного подчиненія одного народа другому. Русская революція должна отрицать войну, потому что она противорѣчитъ сущности этой революціи.

Но русская революція должна была отбросить войну и потому, что эта война отрицаетъ и тѣ новыя начала, которыя она вноситъ въ международныя отношенія всего земного шара. Я бы сказалъ,—русская революція, даруя свободу всѣмъ народамъ своей страны, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится къ тому, чтобы разъ навсегда уничтожить и старыя формы международныхъ отношеній вообще. Не силой военныхъ оголашеній, не хитрыми дипломатическими замышленіями, но комбинаціями господствующихъ классовъ, но ихъ интересами должны отнынѣ руководствоваться народы. Съ того момента, какъ русская революція стала фактомъ, не они должны, повторяю, руководить судьбами народовъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Русская революція стремилась и стремится къ тому, чтобы сдѣлать общенія между народами братскими, чтобы интересы трудящихся положить въ основу этого общенія.

Ясно, что, исходя из этого своего задания, русская революция не может принять войны вдвойне. И поэтому, повторю, первым требованием нашим здесь должно быть требование скорейшего прекращения войны.

Мы, с.-р., представители трудящихся, мы не можем смотреть спокойно, хладнокровно, когда льется кровь там, где должен строиться фундамент фундамента постройки задания будущего свободного человечества, которое в братском идеале свободного труда найдет завершение своей миссии на земном шаре. Поэтому отпугивание войны и борьба за мир—вот те задачи, которые стоят перед нами, какъ онъ стоять перед революционной Россіей, насъ сюда пославшей.

Россія войны не хотѣла, не хочетъ, хотѣть не можетъ и хотѣть не будетъ. Русская революция и Россія отнынѣ ведутъ не войну, а ведутъ борьбу за миръ. Вотъ та борьба, которую не покладая рукъ должны мы продолжать, вотъ та борьба, для успѣха которой мы должны наперекъ всѣмъ нашимъ силамъ, всѣмъ нашимъ средствамъ. Борьба за миръ—вотъ нашъ лозунгъ и пусть среди стонущихъ сраженій, среди того грохота трехлѣтней непрерывной бойни, гдѣ столкнулись миллионы людей, нашъ призывъ къ борьбѣ за миръ отнынѣ станетъ постояннымъ нашимъ призывомъ, постояннымъ нашимъ стремленіемъ. Эту борьбу мы будемъ вести во имя нашего идеала—демократическаго устройства Россійской республики съ одной стороны, и во имя нашего другого еще большаго идеала—братства, мирового братства народовъ всего земного шара.

Но я повторю, что мы должны бороться за миръ, ибо миръ не дается безъ борьбы. Миръ это не есть простое прекращеніе войны. Миръ это не механическое выхожденіе изъ рядовъ сражающихся, ибо, во-первыхъ, такое выхожденіе вовсе не кончаетъ борьбы вообще, а, во-вторыхъ, оно вовсе не гарантируетъ реализаціи тѣхъ идеаловъ, къ которымъ мы стремимся. Нельзя братства народовъ добиться, оставя эти народы безъ связи съ собой... Нужно, чтобы война кончилась вообще, чтобы дѣйствительно былъ заложенъ фундаментъ такого существованія, при которомъ возможна реализація нашихъ стремленій. Невозможенъ миръ только для насъ однихъ въ семьѣ сражающихся теперь между собою народовъ. Раньше еще могло, можетъ быть, казаться возможнымъ заключеніе отдѣльнаго для насъ мира, но я напомину высокому собранію, что даже и при старомъ режимѣ, когда наше общественное мнѣніе, не говоря уже о мнѣніи трудящихся, было придушено, не могло выражаться ясно и вѣстно, — даже тогда слухъ о попыткахъ царя заключить сепаратный миръ вызывалъ какую-то судорогу неудовольствія всей страны. И тогда чувствовалось, что страна инстинктивно боится сепаратнаго мира. Она не знала, каковъ будетъ этотъ миръ, что онъ ей дастъ конкретно, но этого мира, отдѣльнаго мира, страна боялась тогда. И Россія, борясь тогда противъ царя, отчасти боролась и противъ заключенія сепаратнаго мира. Но раньше можно было только говорить о сепаратномъ мирѣ, можно было строить тѣ или иные болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія объ его вредности и губительности. Теперь

мы имѣемъ налицо уже факты, и эти факты тяжелы не только для тѣхъ, кто является прямымъ, быть можетъ, виновникомъ. Эти факты тяжелы для всей Россійской революціи, для всей молодой демократической Россіи, я скажу больше, для всего того великаго идеала братства народовъ, къ которому мы, социалисты всѣхъ странъ, стремились всегда. Мы теперь имѣемъ передъ собою несчастную попытку покончить войну скорострѣльнымъ порядкомъ, предпринятымъ теперешними властителями момента, такъ называемымъ, советомъ народныхъ комиссаровъ. Мы знаемъ уже, къ чему эта попытка привела. Я не хотѣлъ бы здѣсь, въ великій день выявленія въ первый разъ воли всѣхъ народовъ Россіи, пускаться въ полемику. Я не хотѣлъ бы здѣсь алорадствовать, не хотѣлъ бы говорить спонимъ идейнымъ противникамъ: вы видите, къ чему вы привели и насъ, и революціонную Россію, и весь нашъ великій социалистическій идеалъ. Повторяю: я не хотѣлъ бы этого, и я по мѣрѣ возможности буду избѣгать полемики. Я не буду вдаваться и въ детали, но нельзя проходить мимо фактовъ, не учитывая ихъ; и горе тому политическому дѣятелю, который проходитъ мимо уроковъ исторіи, не обращая на нихъ вниманія.

Что же въ настоящее время мы видимъ? Мы знаемъ, какъ помпезно и торжественно было заявлено намъ по время переворота въ октябрѣ мѣсяцѣ о томъ, что революціонная Россія теперь смѣло и прямо идетъ по стезѣ заключенія демократическаго мира. Но кто не знаетъ, что мы сейчасъ стоимъ отъ этого мира много дальше, чѣмъ въ моментъ передъ этимъ знаменитымъ переворотомъ. Мы имѣемъ теперь полный сдвигъ всѣхъ позицій, фантазматорію, при которой тѣ, кто началъ эти мирные переговоры во имя права самоопредѣленія каждаго народа, каждой національности, получаютъ сейчасъ упреки, — и упреки, въ которыхъ они не могутъ оправдаться, — отъ представителей империализма въ томъ, что они насилуютъ волю своихъ народовъ въ своей собственной странѣ и поэтому не могутъ являться защитниками какихъ бы то ни было народовъ, вообще. Мы имѣемъ передъ собою нелѣпую картину, когда тѣ, которые недавно еще ставили ультиматумъ конференціи трудящихся всѣхъ въ Стокгольмѣ, говоря, что не могутъ туда пойти, разъ тамъ есть соглашатели, теперь подчиняются ультиматуму генераловъ остаться въ Врестѣ. Развѣ это не яркая картина, развѣ это не показатель того краха, который потерпѣли всѣ ставшіе на стезю своеобразныхъ способовъ окончанія войны и заключенія мира!

Если мы при этомъ видимъ, что тѣ, кто теперь ведетъ переговоры съ представителями империализма одной только страны, совершенно игнорируютъ и совершенно не имѣютъ никакой реальной поддержки — надо сказать это прямо — со стороны трудящихся другихъ странъ, ибо они изолированы отъ нихъ. Если они въ настоящее время ведутъ переговоры и съ германскимъ пролетариатомъ тоже только черезъ головы нѣмецкихъ генераловъ, то кажется ясно, куда насъ привели. Почему, дѣйствительно, нужно разговаривать черезъ головы нѣмецкихъ генераловъ съ нѣмецкими рабочими, когда, каза-

лось, возможность говорить съ ними прямо никогда не уничтожалась? Эта возможность очевидно чѣмъ-то и чѣмъ-то теперь устранена. Очевидно, это тотъ путь, на который стали въ настоящее время сторонники новыхъ и своеобразныхъ способовъ заключенія мира, очевидно, данный этотъ путь ихъ къ этому и привелъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ картину полной изоляціи Россіи и русской революціи въ ея стремленіи заключить миръ и кончить войну. Мы понимаемъ тотъ антагонизмъ и все то непріязненное чувство, которое питаютъ къ имперіализму теперешніе русскіе дѣлатели мира, но это вовсе не обязываетъ ихъ предлагать авансы имперіализму одному, игнорируя имперіализмъ другой. Не надо упускать изъ вида того факта, что заигрываніе съ имперіализмомъ одной стороны усиливаетъ только его и ослабляетъ позицію трудящихся вообще и въ особенности въ странахъ другого лагеря. Это мы сейчасъ и имѣемъ въ странахъ, съ нами союзныхъ, но оставшихся вѣдь попытки заключить миръ, теперь намъ предподносимый. Тамъ имѣется передъ нами картина еще большаго укрѣпленія, еще большей связи между правительствомъ и трудящимися классами, ибо еще большая опасность грозить ихъ странамъ, ихъ національному достоинію, прямо сказать, ихъ человѣческому существованію.

Конечно, при такомъ положеніи вещей нѣтъ никакихъ оснований предполагать, чтобы этотъ путь къ миру могъ объединить демократію всѣхъ воюющихъ странъ. И если раньше съ русской революціей заигрывали, если раньше мы получали изрѣдка какія-то заплывы, что въ тѣхъ или другихъ формахъ наши стремленія къ миру и наши формулы достиженія этого мира могутъ быть приняты, то теперь намъ предлагаютъ такіа условія заключенія мира, которыя нельзя назвать готтентотскими только потому, что они являются турецкими.

Всѣ народы, населяющіе западныя области Россійской республики, фактически уже отданы въ полное распоряженіе австро-германскаго торжествующаго имперіализма и милитаризма. Со стороны Турціи идутъ требованія, на которыя, конечно, можно было за немнѣніемъ лучшаго отвѣтить словеснымъ заявленіемъ о самоопредѣленіи Арменіи, но Арменія фактически при этихъ условіяхъ должна остаться въ концѣ концовъ такой же расчлененной, такой же раздѣленной, какой была и до войны. И послѣ всѣхъ погромовъ, ея перенесенныхъ, послѣ войны она должна подвергнуться еще новому погрому своихъ старыхъ обладателей.

Ясно, что передъ нами не предъявленіе ультиматума имперіализму отъ имени трудящейся Россіи, а предъявленіе ультиматума трудящейся Россіи отъ имени германскаго и австрійскаго имперіализма. Это фактъ, граждане, и этотъ фактъ ни игнорировать, ни превайти невозможно.

Русская революція, съ ея лозунгами мира, оказалась загнанной въ тупикъ и обреченной въ настоящее время идти на безконечныя уступки передъ германскимъ имперіализмомъ, передъ германскимъ торжествующимъ имперіализмомъ. И

германскіе генералы разговариваютъ съ русскими революціонерами такъ, какъ никогда не разговаривали до сего времени. Намъ говорили, что мы предъявимъ ультиматумъ всему міру, и въ концѣ концовъ мы получили ультиматумъ отъ всѣхъ.

Что мы приобрѣли? гдѣ тотъ миръ, къ которому стремились? Уже два мѣсяца идутъ переговоры и однако мы ни на шагъ къ этому міру не приблизились, а если и приблизились, то приблизились только къ тому міру, имени котораго здѣсь не хотѣлъ бы называть, ибо этотъ терминъ здѣсь даже неприлично употребить... И ясно, граждане, что мы на этотъ путь заключенія мира, способами теперь практикующимися, встать не можемъ. Мы не можемъ изолировать революціонную Россію отъ всѣхъ трудящихся другихъ странъ. Мы должны быть связаны съ демократіей всего міра, ибо мы заключаемъ этотъ миръ во имя демократіи всѣхъ народовъ. И въ данномъ случаѣ Учредительное Собраніе, дѣтище русской революціи, должно стать на ту точку зрѣнія, которую съ самаго начала русская революція себѣ и успоила: миръ долженъ быть всеобщимъ, миръ долженъ быть демократическимъ, и, только совместными усилиями трудящихся всѣхъ странъ, мы этого мира и можемъ достигнуть.

Здѣсь нужна борьба, нужна борьба длительная, нужна борьба упорная, ибо нечего закрывать глаза трудящимся всѣхъ странъ. Намъ красивый интернационалъ за время войны потерялъ не одно поражение, понесъ не малый уронъ, и намъ, русской революціи, нужно стать свѣточемъ интернационала, намъ нужно объединить вокругъ себя трудящихся всѣхъ странъ во имя нашего практическаго дѣла, равно важнаго всѣмъ народамъ,—достиженія всеобщаго демократическаго міра. И въ прошломъ русской революціи имѣется великое богатство, которое мы должны сегодняшній день принять, которое мы въ дальнѣйшемъ должны умножить, а умноживъ его, мы можемъ добиться и нашей конечной цѣли.

Воззваніе петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ 14 марта съ нашей формулой мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, наша великая идея Стокгольмской конференціи, которая должна была объединить демократію всѣхъ воюющихъ странъ на нашей формулѣ мира и противопоставить наше единеніе, единеніе труда, тому единенію капитала, которое имѣется въ каждой коалиціи воюющихъ странъ—вотъ двѣ основныя идеи, которыя намъ нужно сегодня принять. Мы должны были сложить наши силы не только въ предѣлахъ коалиціи, мы должны были сложить наши силы во всей той части земного шара, которая охвачена въ настоящее время борьбой и всюду по единому плану, на основѣ единого лаунга должны были мы идти къ нашей общей великой цѣли. И, наконецъ, имѣется третья идея, изъ прошлаго нашей революціи, которую мы также должны сегодня возродить,—эта идея парижской конференціи въ нашемъ русскомъ пониманіи ея задачъ—конференція представителей правительствъ союзныхъ съ нами государствъ для опредѣленія и яснаго выраженія цѣлей войны, которыя такъ тщательно скрывались и скрываются до самаго послѣдняго времени империалистами всѣхъ странъ.

Когда русская революция была еще мощна и крѣпка, когда агонія не заставляла ее прибѣгать къ героическимъ средствамъ, тогда мы мечтали о томъ, что будемъ дѣйствовать методически и планомерно. Мы пропагандировали наши лозунги мира, мы обращались ко всѣмъ воюющимъ народамъ, мы намѣревались на основѣ, объединяющей трудящихся всѣхъ странъ, представить свои требованія послѣ пересмотра цѣлей войны и провести ихъ на конференціи союзныхъ правительствъ при дружномъ содѣйствіи трудящихся всѣхъ странъ.

Вотъ то недавнее прошлое, которое намъ нужно вспомнить и съ которымъ намъ нужно связать наши дальнѣйшіе шаги по завоеванію мира. Вѣдь этого нѣтъ возможности добиться мира, вѣдь этого пути нѣтъ только одна возможность—Брестъ вмѣсто Стокгольма и ген. Гофманъ вмѣсто Интернаціонала. Я думаю не намъ, представителямъ революціонной Россіи, идти по этому пути. Мы никогда не смѣялись Стокгольму на Брестъ, и мы должны помнить, что Стокгольмъ,—вотъ та великая идея, которая должна явиться центромъ нашихъ устремленій, а Брестъ и все прочее могутъ быть только дополненіемъ къ Стокгольму. Но для того, чтобы наши средства достиженія всеобщаго мира могли стать реальными, могли стать дѣйствительными, намъ мало ихъ прокламировать, мало ихъ провозглашать. Они давно уже провозглашены и не мало усилій направлено къ тому, чтобы провести ихъ въ жизнь, однако мира до сихъ поръ нѣтъ и нѣтъ не потому, что у насъ было мало декларацій или мало въ этомъ отношеніи хотѣній. Нѣтъ, наоборотъ, можетъ быть, было чересчуръ много декларацій, но мало того, основного, что намъ нужно—это единнаго революціоннаго фронта всей демократіи, объединенія всей русской революціи по единой опредѣленной линіи, по одному опредѣленному жолнеру, который бы намъ указывалъ, куда мы должны идти каждый данный моментъ и что обязаны дѣлать. Если бы русская революція и нашъ революціонный фронтъ были также едины въ настоящее время, какъ были они едины въ первые дни революціи, когда мы провозглашали нашу великую, историческую формулу мира, тогда, можетъ быть, этотъ миръ былъ бы нами уже достигнутъ. Наша идея Стокгольмской конференціи терпѣла все болѣе и болѣеій уронъ, затмевалась другими идеями, просто уходила въ вѣчность, тускнѣла по мѣрѣ того, какъ росла наша внутренняя разруха, по мѣрѣ того, какъ распадался нашъ внутренній русскій революціонный фронтъ. Вспомните, граждане, что было въ первые мѣсяцы революціи, вспомните, какими, дѣйствительно, маякомъ былъ нашъ революціонный Петроградъ, когда всѣми странами земного шара къ намъ направлялись делегаціи, представители всего трудящагося народа. Здѣсь они искали отбѣта не только на злободневные вопросы міровой политики, но и устройства своихъ собственныхъ дѣлъ. Здѣсь, по русской революціи, они хотѣли равняться, здѣсь, вокругъ русской революціи, они хотѣли объединяться. Дѣло Учредительнаго Собранія въ томъ и заключается, чтобы выравнивать снова революціонный фронтъ русской демократіи, снова сдѣлать русскую демократію тѣмъ

свѣточемъ, къ которому тянули бы руки всѣ трудящіеся. Наши стремленія заключить миръ средствами, которыя мы выдвигали, терпѣли неудачу и по другимъ причинамъ. Мы знаемъ, что не мало было охотниковъ подѣ нашу формулу демократическаго мира подводить старую формулу войны до побѣдопоснаго конца; мы знаемъ и другое, мы знаемъ, какъ подѣ флагомъ стремленія къ скорѣйшему осуществленію этой формулы послѣдняя фактически взрывалась на воздухъ и насъ увлекали къ тому, къ чему привели въ настоящее время Брестскіе переговоры. Скорѣйшее ультимативное заключеніе мира грозило, какъ грозить оно и въ настоящее время, заключеніемъ сепаратнаго мира,—не мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, а исключительно мира побѣдителей и поверженныхъ въ прахъ. Всѣ эти уроки прошлаго намъ также пужно учесть, для насъ также обязательно имѣть въ виду возможность уклоновъ отъ намѣченнаго пути въ ту или другую сторону. Мы должны въ равной степени рѣзко и рѣшительно откеститься отъ всякихъ попытокъ подсузнуть подѣ нашу формулу шное, не наше, не демократическое, не революціонное содержаніе, какъ и не наше социалистическое, а анархическое, или, а бы сказать, даже безумное пониманіе тѣхъ задачъ, которыя имѣеть передѣ собою борьба за миръ.

И если Учредительное Собраніе достойно своего званія, то оно обязано во имя того, чтобы страна не была подвержена и далѣе тому же разоренію, которое несетъ война, выровнять хотя бы въ предѣлахъ самого себя фронтъ русской демократіи. И горе будетъ тѣмъ, преступниками передѣ народомъ и трудящимися явятся тѣ, которые этого голоса предупрежденія, этого урока прошлаго не учтутъ. Сейчасъ, передѣ лицомъ грозныхъ событийъ внутри страны, передѣ лицомъ братоубійственной бойни, когда къ нашему старому вышедшему фронту волею судьбы, а можетъ быть и почему-либо другому, прибавилось еще нѣсколько болѣе тяжелыхъ внутреннихъ фронтовъ, нашимъ первымъ шагомъ къ миру тамъ, на нашихъ рубежахъ, должно быть признаніе того, что нужно кончить войну у насъ внутри. Прекращеніе братоубійственной гражданской войны—первое средство къ тому, чтобы были ускорены и были болѣе успешны наши шаги къ миру и тамъ, на границахъ нашей республики. Но выйдѣ съ тѣмъ мы сегодня твердо должны принять все наслѣдство, которое намъ оставило наше революціонное прошлое. Всѣ эти наши, идеи нашего демократическаго мира безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, идея объединенія всѣхъ трудящихся 'посредствомъ созыва ихъ конференціи на основѣ той же самой формулы русскаго мира, наконецъ, наша идея, русская идея Парижской конференціи, — всѣ онѣ должны быть нами приняты и нами реализованы.

Воюющія съ нами центральныя страны Европы, съ которыми сейчасъ мы находимся въ состояніи перемирія, должны твердо уяснить себѣ, что ихъ предложеніе заключить миръ съ Россіей мы принимаемъ, но принимаемъ лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это предложеніе можно считать первымъ шагомъ къ миру общему, справедливому и демократическому. Наши союзники теперь видятъ, что

мы лишены возможности продолжать войну, но народы Англии и Америки, Франции и Италии, Балканского полуострова и Бельгии,— все они должны твердо знать, как это знаем мы, что эти наши стремления направлены вместе с ними к миру общему. Эти основные формы мы должны раз навсегда зафиксировать, выжечь в нашем сознании, и от них отступать мы не можем, иначе мы или попадем в беду того маразма, который сейчас переживает наша страна, или же в конце концов мы должны будем идти в хвост победоносного империализма. Учредительное Собрание, немедленно, сегодня же должно принять обращение к союзникам с предложением определять совместно цели войны и приложить общие наши усилия к немедленному прекращению военных действий и заключению всеобщего мира на началах, уже высказанных русской революцией (Голос с хорь: старая пьеса)... Старые песни не всегда бывают глупы, а новые песни иногда бывают хуже всяких слез. (Рукоплескания в центре). Здесь на месте, сегодня же, мы, призванные не говорить, а делать, обязаны предпринять немедленно реальные шаги к тому, чтобы наша декларация стала нею слова жизненным фактом. Мы сейчас же обязаны набрать полномочную комиссию для ведения переговоров по этому поводу от лица Учредительного Собрания с правительствами союзных государств и их представителями.

Вместе с тем мы должны заявить, что в виду опасности, которая сейчас нам грозит со стороны Бреста, мы обязаны и эти переговоры взять в свои руки для того, чтобы и их направить в русло не сепаратного мира, а всеобщего мира.

Граждане, ответственность перед историей чрезвычай велика, чрезвычай высокое звание мы носим для того, чтобы проходить молча, для того чтобы терять время, не обращать внимания на то, что творится, не предпринимая реальных шагов к тому, чтобы активно вмешаться во все происходящее.

Одновременно с этим Учредительное Собрание обязано обратиться ко всем народам всего мира—и к народам воюющим в особенности—с призывом со своей стороны приложить все усилия к тому, чтобы и их правительства приложили все старания к окончанию войны. Пусть наш призыв идет одновременно ко всем втянутым в войну; пусть о нашем стремлении ко всеобщему справедливому демократическому миру знают наши противники и наши союзники, их правительства и народы, но пусть все они знают и о наших ресурсах.

Нам сейчас в настоящее время гордиться нашими силами; мы знаем, что сейчас у нас нет финансовой возможности охранять наши пределы. Наша армия, истомленная 3½ годами войны, в настоящее время совсем разложена,—разложена тогда, когда она особенно нужна и когда приходится в скорострельном порядке приступать к созданию какой-то новой армии. Мы, с.-р., которые всегда взирали в творческую мощь народов России, мы знаем, что современная русская армия должна быть распущена по домам немедленно же,

и наша фракція внесетъ въ ближайшіе дни законъ о демобилизаціи арміи, ибо тотъ, кто сидитъ три съ половиною года въ окопахъ, имѣетъ законное право на отдыхъ, и они его отъ Учредительнаго Собранія получаютъ. (Рукоплесканія). Одновременно съ этимъ мы полагаемъ, что всѣ народы Россіи должны позаботиться объ охранѣ своей свободной земли, земли, которая сегодня въ этомъ засѣданіи будетъ передава на точномъ основаніи закона трудовому крестьянству и должна дѣйствительно остаться въ распоряженіи крестьянъ всѣхъ народовъ Россіи, а не сдѣлаться достояніемъ хищниковъ капитализма или имперіализма, своего-ли или чужого. Поэтому мы вѣримъ, что нашъ законопроектъ о созданіи добровольческой національно-территориальной арміи, который мы также вносимъ, встрѣтитъ сочувствіе въ Учредительномъ Собраніи, какъ и среди всѣхъ трудящихся слоевъ русскаго населенія. Одновременно съ этимъ мы полагаемъ, что Учредительное Собраніе должно взять на себя инициативу созыва Стокгольмской конференціи. Здѣсь намъ нечего склоняться передъ нормами парламентскаго права. Парламентское право, можетъ быть, съ научной точки зрѣнія и не признаетъ правильнымъ, чтобы совѣщанія отдѣльныхъ партій или классовъ дѣлались по призыву общегосударственному, но мы, дѣлающе Революціонной Россіи, и мы, Учредительное Собраніе, не обычный парламентъ, дѣйствующій въ нормальныхъ условіяхъ. Мы дѣйствуемъ въ огнѣ революціи и пусть наши рѣшенія будутъ тоже огненны и тоже революціонны. И призывъ къ созыву Стокгольмской конференціи или къ конференціи иной, съ ея содержаніемъ, долженъ исходить изъ Учредительнаго Собранія, и эта конференція, которая можетъ быть даже здѣсь, въ Петроградѣ, должна быть взята подъ защиту Учредительнаго Собранія. Пусть знаютъ всѣ народы всего міра, что русское Учредительное Собраніе вѣрять демократіямъ всѣхъ странъ, къ нимъ обращается, съ ними считается, ихъ голосъ желаетъ слушать такъ же, какъ слушаетъ голосъ собственной россійской демократіи. (Рукоплесканія)... Граждане, въ тяжелыхъ условіяхъ приходится намъ дѣйствовать. Можетъ быть, все то, что предлагается сейчасъ мною, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, при единствѣ фронта русской демократіи, и можно было бы провести безъ треній, но сейчасъ нечего убаюкивать себя иллюзіей, что мы сразу, принявъ опредѣленное рѣшеніе, проведемъ его въ жизнь. Нѣтъ, великая борьба предстоитъ намъ, но мы должны рѣшить для себя, мы должны оповѣстать всѣхъ тѣхъ, кто насъ послалъ сюда, всѣ тѣ милліоны, которые шлѣ голо-совать за насъ, что мы признаемъ всю тяжесть нашей работы и, однако, эту тяжесть на наши плечи беремъ и вѣримъ въ то, что наша работа встрѣтитъ отзвукъ въ сердцахъ тѣхъ, кто насъ сюда послалъ, кто обѣщалъ поддержать насъ тамъ въ странѣ. Сейчасъ мы искусственно оторваны отъ союзниковъ. Вместо того, чтобы прямо къ нимъ обращаться, намъ нужно возстановливать еще самый путь общенія съ ними, ибо не можетъ не отозваться на положеніи вещей, на нашихъ отношеніяхъ съ ними, та картина международной политики, которую въ послѣднее время принуждена была

вести Россію. Я не хочу говорить объ отдѣльных фактахъ, они всѣмъ извѣстны, вплоть до тѣхъ средне-вѣковыхъ приемовъ расправы съ представителями другихъ государствъ и народовъ, которые мы, увы, пережили въ нашей странѣ. Я долженъ просто констатировать, что въ настоящее время мы оторваны отъ всѣхъ нашихъ союзниковъ и сейчасъ, можетъ быть, больше связаны съ нашими противниками, чѣмъ съ тѣми, съ кѣмъ насъ связала исторія. При такомъ положеніи реализовать наши идеалы, конечно, трудно, но мы вѣримъ, что демократія Запада также хочетъ мира, какъ хотимъ мы, и также хочетъ мира всеобщаго и справедливаго, такого, къ которому стремимся и мы; поэтому она отзовется на нашъ призывъ и поможетъ возстановить тѣ связи, которыя были порваны за послѣднее время, помимо воли, помимо желанія большинства русскаго народа.

Нечего намъ закрывать глаза и на то, что угроза сепаратнаго мира нависла надъ Россіей. Этотъ миръ грозить ей, и я не знаю, не заключенъ ли онъ уже сейчасъ, въ моментъ, когда я говорю. Въ этомъ направленіи уже разыгрались страшные аппетиты. Мы знаемъ требованія, которыя предъявляются уже со стороны нашихъ противниковъ. Мы знаемъ, что народы Латвіи, Литвы и Польшы уже находятся въ рукахъ германцевъ... (Голосъ съ хоръ: о Польшѣ вы намъ не говорите, не имѣете права говорить... Шумъ... крики на хорахъ: долей)... Народъ меня сюда послалъ, и только народъ можетъ меня съ этой трибуны убрать.

Предсѣдатель. Прошу пубliku не выѣшиваться въ занятія Учредительнаго Собранія.

Тимофеевъ. Мы знаемъ, что въ настоящее время эти угрозы тѣмъ страшнѣе, что у насъ нѣтъ реальной силы тамъ на фронтѣ, чтобы предупредить грозящую опасность. Правда, мы знаемъ и другое, мы знаемъ, что завоеватель никогда не можетъ быть спокоенъ за свое завоеванное добро. Левъ раненый, левъ, истекающій кровью, все-таки остается львомъ. И молодая революціонная Россія, израненная и истерзанная, есть все-же левъ, и я вѣрю, что народы Россіи, если будетъ грозить опасность ихъ предѣламъ, оцѣтятся пытками и защитятъ свои предѣлы отъ поповоношеній, которыя будутъ сдѣланы на ихъ свободныя земли. Но это нѣтъ крайнія средства. Граждане, тяжела наша задача, но путь разрѣшенія ея асенъ. Мы должны съ сегодняшняго дня и впредь вопросы мира сдѣлать нашимъ обычнымъ занятіемъ. Изъ дня въ день мы должны имѣть ихъ въ полѣ нашего зрѣнія и ежедневно должны ихъ практически разрѣшать. Тайной дипломатіи у насъ быть не можетъ. Мы открыто должны выступать передъ лицомъ всѣхъ народовъ Россіи и все, что дѣлается нами по пути заключенія мира, все нами должно быть оглашаемо здѣсь. Вся страна должна знать о нашихъ шагахъ въ этомъ направленіи. Граждане, вотъ путь, вотъ средства и тѣ первые шаги, которые фракція с.-р. предлагаетъ намъ сдѣлать по этому пути. Прежде всего фракція с.-р. предлагаетъ Учредительному Собранію принять текстъ ноты къ союзнымъ державамъ: «Именемъ

народовъ Россійской Республики Всероссийское Учредительное Собрание, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію всеобщаго мира, обращается къ союзнымъ съ Россіею державамъ съ предложеніями приступить къ совѣстному опредѣленію точныхъ условий демократическаго мира, приемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ, дабы представить эти условия отъ имени всей коалиціи государствъ, ведущихъ съ Россійской республикой и ея союзниками войну. Учредительное Собрание исполнено непоколебимой увѣренностью, что стремленіе народовъ Россіи къ прекращенію губительной войны, встрѣтитъ единодушный откликъ народовъ и правительствъ воюющихъ державъ и что общими усиліями достигнуть будетъ скорый миръ, обеспечивающій благо и достоинство всѣхъ воюющихъ народовъ. Второе мы предлагаемъ принять постановленіе слѣдующаго характера: «Выражая отъ имени народовъ Россіи сожалѣніе, что начатыя безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, Учредит. Собрание, именемъ народовъ Россійской демократической Республики, продолжая установившееся перемиріе, принимаетъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющими съ нами державами на себя, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться, въ согласіи съ волей народной, всеобщаго демократическаго мира».

Граждане, нашимъ дальнѣйшимъ шагомъ должно быть обращеніе ко всѣмъ воюющимъ народамъ и наше рѣшеніе о Стокгольмской конференціи. (Голоса съ хоръ: Балтійскій флотъ). Это мы сдѣлаемъ. Въ послѣдующемъ сегодня же представители нашей фракціи внесутъ формулу организаціи той делегаціи, которая должна быть немедленно выбрана Учредительнымъ Собраніемъ для веденія переговоровъ и для принятія всѣхъ тѣхъ шаговъ, которые вытекають изъ оглашеннаго мною рѣшенія и постановленія.

Только при санкціонированіи этихъ рѣшеній русская революція можетъ добиться своей цѣли и только при ихъ наличности дѣйствительно всеобщій демократическій миръ, миръ безъ побѣдителей и побѣжденныхъ, станетъ фактомъ, внесетъ благоденствіе тамъ, гдѣ сейчасъ царитъ мечъ и гдѣ льется кровь. Только путь, нами предлагаемый, единственно достоинъ нашихъ красивыхъ знаменъ, ибо только имъ будутъ спасены основы гибнущей цивилизаціи, только имъ будутъ гарантированы укрѣпленіе и расширеніе завоеваній нашей великой трудовой революціи. Граждане, я вѣрю, что Учредительное Собрание встанетъ на этотъ путь, на путь интернаціонала, на путь трудящихся всѣхъ странъ.

Предсѣдатель. Согласно рѣшенію Учредительнаго Собранія, по выслушаніи ораторовъ, Собрание приступитъ къ заслушанію вѣточередныхъ заявленій. Слово для вѣточереднаго заявленія отъ фракціи Украинскихъ соц.-рев. имѣетъ членъ Учред. Собранія, Сиверовъ-Одоевскій.

Сиверовъ-Одоевскій. Фракція Украинскихъ соц.-рев. поручила мнѣ отъ имени находящихся на настоящемъ Собраніи членовъ Учреди-

тельного Собрания фракція Українських с.-р. прежде всего заявить по поводу происшедшаго адѣсь недоразумѣнія, что мы не предполагали, признавая себя не правомочными, оглашать адѣсь декларацию. Мы хотѣли только сдѣлать возможно подробное заявление о тѣх мотивахъ, о тѣхъ причинахъ, которыя помѣшали, вопреки нашему желанію, прѣхать всей фракціи и принять участіе въ работахъ Всероссийскаго Учредительнаго Собрания. Въ виду того, что наше заявление написано по-украински и не переведено на російскій языкъ, я попрошу разрѣшенія у Собранія огласить наше заявление на украинскомъ языкѣ. (Голоса: просимъ). Причемъ добавляю, что революционную часть я оглашу по російски (Читають):

«Заслухавши заяву фракції української партії соціалістів-революціонерів—Всеросійські Установчі Збори постановляють:

1) Всякі військові дії з боку Совіті Народніх Комисарів чи Генерального Секретаріату негайно мусять бути припинені.

2) Визнаючи в принципі необхідність перебудовання Росії на федеративних підставах—Всеросійські Установчі Збори своїм завданням ставлять:

а) установлення основ соціально-політичного ладу, рівно обов'язкових для всіх республік майбутньої російської федерації,

б) установлення принципів ведення мирних переговорів; заключення миру тимчасовим федеральним урядом, організованим Всеросійськими Установчими Зборами з представників російських республік, що самооприділялись до свого часу,

в) скликання краєвих установчих зборів і конгресу народів Росії и якої має об'єднати і завершити працю усіх краєвих зборів і в остаточній формі установити умови сполуки російських республік. По порученню Центрального Комітету Української партії с.-р. Временное Бюро фракції доводить до свѣдѣнія Всеросійскаго Учредительнаго Собранія, что фракція Української партії с.-р., насчитывающая въ своемъ составѣ болѣе 80-ти членовъ, не имѣя возможности по причинамъ, изложеннымъ въ деклараціи, принять участіе въ работахъ Учредительнаго Собранія, не разрывая окончательно съ нимъ, не считаетъ правомочнымъ выступленіе тѣхъ членовъ фракції, которымъ удалось прибыть ко времени открытія Учредительнаго Собранія, лишена возможности принять активное участіе въ первыхъ засѣданіяхъ Всеросійскаго Учредительнаго Собранія и члены ея, Украинскіе соц.-рев., не слагая своихъ депутатскихъ полномочій, должны закончить свое участіе въ настоящемъ засѣданіи предложеніемъ Учредительному Собранію слѣдующіе формулы перехода по поводу деклараціи Украинской партії с.-р.: 1) Всякія военныя дѣйствія, какъ со стороны Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, такъ и со стороны Генеральнаго Секретаріата Украины должны быть немедленно прекращены; 2) признавая въ принципѣ необходимость переустройства Россіи на федеративныхъ началахъ, Всеросійское Учредительное Собраніе ставитъ своей задачей: а) установленіе основъ соціального политическаго строя, равно обязательныхъ для всѣхъ республікъ будущей російской федераціи; б) установленіе принциповъ веденія мирныхъ

переговоровъ и заключенія мира Временнымъ Федеральнымъ Правительствомъ, организованнымъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, изъ представителей уже самоопредѣлившихся въ Россіи республикъ, и в) созывъ краевыхъ Учредительныхъ Собраній и конгресса народовъ Россіи, долженствующаго объединить и завершить работы краевыхъ собраний и въ окончательной формѣ установить условия союза россійскихъ республикъ.

Предсѣдатель. Граждане, поздне будетъ рассмотрѣна Учредительнымъ Собраніемъ резолютивная часть внѣочереднаго заявленія, подавнаго отъ фракціи украинскихъ с.-р., тогда мы откроемъ по нимъ пренія, и Учредительное Собраніе вынесетъ свои постановленія. Въ настоящій моментъ я предоставляю слово для внѣочереднаго заявленія отъ группы крестьянъ внѣ фракцій члену Учредительнаго Собранія, Мамкину.

Мамкинъ. Товарищи, граждане, члены Учредительнаго Собранія. Меня уполномочила группа крестьянъ, чтобы я сдѣлалъ здѣсь отъ ея имени заявленіе. Заявленіе это я долженъ сдѣлать только потому, что, какъ я самъ крестьянинъ, такъ и товарищи-крестьяне обязаны сдѣлать только потому, что первый голосъ низовъ долженъ быть услышанъ свободной демократической Россіей. Раньше намъ, товарищи, законы составлялись верхами, а теперь трудовое крестьянство и рабочіе требуютъ, чтобы законы создавались съ низовъ. Мы, крестьяне фракціи с.-р., честь имѣемъ высказать Учредительному Собранію о мирѣ и землѣ, и изъ Таврическаго Дворца не выйдемъ, пона не кончимъ закона о мирѣ и землѣ. И вотъ, товарищи-крестьяне, посланные сюда, просятъ всѣ партіи, какія бы они ни были, заявить о томъ, чтобы мы вмѣстѣ здѣсь, въ Таврическомъ Дворцѣ, выискали вопросы о землѣ и мирѣ. И потому, товарищи, я представляю, какъ крестьянинъ, что если мы, крестьяне и рабочіе, отъ всѣхъ нашихъ партій не сдѣлаемъ того, что на насъ возложило трудовое крестьянство и рабочіе, то я долженъ вамъ сказать, товарищи, что голодъ, который сзади насъ, онъ снесетъ и Учредительное Собраніе, и союзы, и все святое и заветное. Я долженъ вамъ сказать, товарищи, и передать слова тѣхъ товарищей-матросовъ, которые вмѣстѣ со мною сидѣли долгіе годы въ каторгѣ, также и ихніе слова, чтобы уже нынѣ закрѣпить за собой тѣ завоеванныя права тѣхъ людей, которые столько лѣтъ боролись, тѣхъ самыхъ лучшихъ людей, которые померли въ тюрьмахъ и ссылкахъ, а также тѣхъ людей, которые во время революціи пали жертвами. Вотъ, товарищи, если намъ, крестьянамъ, явиться отсюда въ деревню ни съ чѣмъ, явиться съ порваннымъ хомутомъ, то, я спрашиваю, товарищи, что же будетъ тогда? Когда мною по порученію крестьянъ, роздано 800 тысячъ десятинъ, я думаю, что это мнѣ явиться такъ, это значитъ, что всѣ возьмутъ чеходаны въ руки и уйдутъ, а мнѣ придется на осинѣ висѣть. И я, какъ крестьянинъ, исполнялъ свой долгъ во время революціи на мѣстахъ въ деревнѣ. Тотъ долгъ, который на меня возложилъ Учредительное Собраніе въ Воронежской губерніи—это я на-

зываю крестьянский съездъ. И когда мы его выполнили до сего времени, то намъ должны сказать свое слово рѣзко и вѣско, чтобы миръ и земли были, а иначе—не будетъ мира и земель, не будетъ, товарищи, у насъ свободы и не будетъ у насъ и воли. Я долженъ сказать, товарищи, громкое слово, какъ крестьянинъ. Вѣдь я проходил по списку партій социаль-революціонеровъ. Но, товарищи, всѣ, кто сюда пріѣдетъ, мы—не партіи пріѣхали, товарищи, мы пріѣхали—представители народа и поэтому, товарищи, мы здѣсь съѣхались не для того, чтобы рѣшать судьбу той или другой партіи, а пріѣхали сюда, чтобы рѣшить судьбу нашей свободы и революціи. Я думаю, товарищи, никому не секретъ, что сюда съѣхалась молодая малевская Россія, и вотъ въ данный моментъ ей приходится такую задачу выполнить, которую еще въ мирѣ не приходилось. Это тѣ условія, при которыхъ ему приходится работать, и я скажу, товарищи, если, какъ крестьяне, не сдѣлаемъ мы своего долга, не закрѣпимъ мы за собой всего, не устроимъ мы своей жизни такъ, какъ мы за нее боролись, то, товарищи, тогда о насъ трудовое крестьянство скажетъ—да что же и вы поехали заниматься сказкой о рыбахъ и рыбахъ? Оно такъ о насъ скажетъ. А вотъ, когда мы выполнимъ это и явнымъ въ родныхъ нашихъ деревняхъ не съ позоромъ, а съ землею и волей, я думаю, товарищи, что для насъ будетъ такъ же хорошо, какъ и для другихъ. Теперь я долженъ вамъ еще сказать, группа крестьянъ, которая уполномочила меня говорить здѣсь отъ имени Россіи, что эта группа не является чѣмъ-то такимъ уже, такъ сказать, ничтожнымъ, она является тѣми крестьянами, тѣми рабочими, которые, какъ всѣ трудящіеся, должны слиться въ одну могучую семью и сказать: довольно намъ такъ жить, довольно же такъ терять силы, довольно терять такъ вѣру всего народа въ революцію и свободу; надо сказать, что вѣра должна быть, потому что не будетъ, товарищи, вѣры, не должно быть и человека. Я, товарищи, вѣрю, что будетъ. Я сидѣлъ и испытывалъ долгіе годы въ тюрьмѣ и, когда я вышелъ сюда, я говорю не для того, чтобы говорить эти слова, а чтобы сказать и сдѣлать, какъ сдѣлало трудовое крестьянство въ Воронежской губ. Но, товарищи, такой работы, которую оно вынесло и подготовило, врядъ ли удавалось исполнить и другимъ губерніямъ только потому, что въ нихъ не хватало тѣхъ рабочихъ силъ или силъ защитниковъ крестьянства, которые имѣлись въ Воронежской губ. Она выполняла этотъ долгъ, она подготовила земельную реформу, она посѣяла крестьянамъ земли на 17% больше, нежели въ прошломъ году, она ее копала лопатами, у кого не хватало помѣщичьихъ лошадей. И вотъ, почти всѣ клочки засѣяны и, если этотъ трудъ полетитъ князу, то, товарищи, не только крестьянство, но и поколѣнія насъ будутъ класть за то, что мы собрались вмѣстѣ съ Россіей говорить въ этомъ домѣ, мы не могли сговориться только потому, что мы помѣшаны на разные языки. Товарищи, я помню, когда говорятъ о Вавилонской башнѣ, которую строили и когда помѣшались ихніе языки, то имъ пришлось отступить и ничего не сдѣлать. Теперь, товарищи, намъ приходится всѣмъ, кто говорилъ: «братья, народъ»,

намъ приходится всякому, кто говорилъ: «мы—защитники крестьянства», намъ приходится сказать всѣмъ, что всѣ эти защитники должны сказать: мы должны разрѣшить здѣсь, въ этомъ залѣ, самые яльные вопросы и не выходить отсюда до тѣхъ поръ, пока мы не разрѣшимъ вопроса о войнѣ и мирѣ. Когда мы разрѣшимъ его и когда мы увидимъ отъ своей работы плоды, то я думаю, товарищи, мы легко вдохнемъ. А пока эта война у насъ на шеѣ, пока у насъ крестьянство стонетъ въ этихъ лачугахъ, гдѣ теленокъ и ягненокъ сейчасъ находятся тамъ вмѣстѣ, и поэтому они стонутъ, они ждутъ отъ насъ свободы и новаго устройства государства на демократическихъ и федеративныхъ началахъ. Закачиваю свою рѣчь, товарищи: довольно намъ уже грызться, лужно приступать не къ разрушенію, а къ созиданію свободной Россійской демократической федеративной республики. (Рукопесканія).

Предсѣдатель. Слово для внѣочереднаго заявленія принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія, Раскольникову, отъ фракціи большевиковъ.

Раскольниковъ. Фракція большевиковъ, членовъ Учредительнаго Собранія, уполномочила меня и товарища Лобова огласить нижеслѣдующую декларацию: «Громадное большинство трудовой Россіи—рабочіе, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному Собранію требованіе признать завоеванія великой октябрьской революціи—соцѣтскіе декреты о землѣ, мирѣ, о рабочемъ контролѣ и прежде всего признать власть соцѣтсовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ». (Рукопесканія въ публикѣ). Всероссийскій Центральный Исполнительный Комитетъ, выполняя волю громаднаго большинства трудящихся классовъ Россіи, предложилъ Учредительному Собранію признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительнаго Собранія, однако, въ согласіи съ притязаніями буржуазіи отвергло это предложеніе, бросивъ вызовъ всей трудящейся Россіи (Рукопесканія въ публикѣ). Въ Учредительномъ Собраніи получила большинство партія правыхъ социалистовъ-революціонеровъ, партія Керенскаго, Авксентьева, Чернова (Рукопесканія въ публикѣ). Эта партія, называющая себя социалистической и революціонной, руководитъ борьбой буржуазныхъ элементовъ противъ рабочихъ и крестьянской революціи и является на дѣлѣ партией буржуазной и контр-революціонной (Рукопесканія въ публикѣ). Учредительное Собраніе въ его нынѣшнемъ составѣ явилось результатомъ того соотношенія силъ, которое сложилось до великой октябрьской революціи. Нынѣшнее контр-революціонное большинство Учредительнаго Собранія... (Смѣхъ и протесты въ центрѣ и справа и рукопесканія въ публикѣ). Нынѣшнее контр-революціонное большинство Учредительнаго Собранія (Возгласы: долой, а вы революціонеры), набравшее по устарѣвшимъ партийнымъ спискамъ, выражаетъ вчерашній день революціи и пытается встать поперекъ дороги рабочему и крестьянскому движенію. (Голосъ справа: чепуха, рукопесканія въ публикѣ). Пренія въ теченіе дня показали воочию, что партія правыхъ социалистовъ-

революціонеровъ, какъ и при Керенскомъ, кормить народъ посулами, на словахъ обѣщаетъ ему все и вся, но на дѣлѣ рѣшила бороться противъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ совѣтовъ, противъ социалистическихъ мѣръ, противъ перехода земель и всего инвентаря безъ выкупа крестьянамъ, (Крики: ложь! ложь! рукоплесканія въ публикѣ) противъ націонализаціи банковъ, противъ аннулюванія государственныхъ долговъ. (Крики: болванъ! въ публикѣ аплодисменты).

Предсѣдатель. Прошу не перебивать оратора.

Раскольниковъ. Не желая ни минуты прикрывать преступленія враговъ народа, мы заявляемъ, что покидаемъ это Учредительное Собраніе (бурные аплодисменты въ публикѣ) съ тѣмъ, чтобы передать совѣтской власти депутатовъ окончательное рѣшеніе вопроса объ отношеніи къ контръ-революціонной части Учредительнаго Собранія (Крики: погромщики! въ публикѣ аплодисменты).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учр. Собранія, Ефремову. (Голоса изъ публики: довольно, довольно). Я долженъ выйти съ тѣмъ заявить, что къ предсѣдателю поступилъ вносимый на разсмотрѣніе Учредительнаго Собранія проектъ основного закона о земляхъ (сильный шумъ въ публикѣ) отъ фракціи членовъ Учр. Собранія, принадлежащей къ партіи с. р. (шумъ, крики) Прошу съ мѣсто не говорить.

Ефремовъ. Граждане, члены Учредительнаго Собранія. Прежде, чѣмъ сказать то, что рвется отъ сердца и отъ души, мнѣ хочется... (Голосъ: произойдетъ убійство! Отъ члена Учредительнаго Собранія Феофилактова отнимаютъ револьверъ).

Предсѣдатель... (не слышно)... Прошу слушать члена Учредительнаго Собранія Ефремова.

Ефремовъ. Граждане и члены Учредительнаго Собранія. Я, какъ крестьянскій депутатъ, имѣю честь заявить высокому собранію, что, если здѣсь въ стѣнахъ этого высокаго собранія рѣшено кому-нибудь изъ насъ пасть жертвою злодѣйства, это послужитъ правдѣ, истинѣ, священной обязанности народнаго избранника. Грудь говорящаго подъ угрозой браунинга, грудь каждого изъ васъ народнаго избранника открыта. Волей первой русской революціи и волей русского народа десять лѣтъ тому назадъ я имѣлъ священный долгъ въ стѣнахъ этого великаго собранія быть народнымъ избранникомъ. Велики чаянія тогда были трудового крестьянства; многое ждало оно отъ своихъ избранниковъ, но прежде чѣмъ приступить хотя къ малѣйшему осуществленію воли народа, тогда, 10 лѣтъ тому назадъ, волей всеильнаго Столыпина повисъ мечъ надъ головами народныхъ избранниковъ. Последній періодъ мрачныхъ лѣтъ реакціи всѣ эти надежды и мечты осуществить, завоевать священное право на землю и волю не покидали русского народа. Народный взрывъ великой русской революціи прошлаго года сокрушилъ эти цѣпи рабства. Народъ, видя только въ облакахъ чаянія и надежды осуществить свои мечты,

онъ пришелъ къ этимъ великимъ вопросамъ на дѣлѣ. Мечта его, забытая мечта получить землю и волю, получать свои права черезъ Учредительное Собраніе сбылась. И вотъ въ настоящее время, мы, избранные трудовой семьи, должны какъ одинъ человѣкъ сказать: «Да здравствуетъ всенародное Учредительное Собраніе!» (Рукоплесканія, шумъ). Нечисленныя жертвы во имя этой забытой святой мечты, неисчислимы муки и страданія всей трудовой семьи русскаго народа. И вотъ мечта его сбылась. Трудно представить себѣ, чтобы въ этотъ великій моментъ, когда воля народа черезъ Учредительное Собраніе воплощается въ жизнь, кто-нибудь смѣлъ бы посягнуть на эту великую волю, на эти великія завоеванія трудового народа. Велика честь и велика заслуга русской революціонной арміи, вырвавшей изъ преступныхъ рукъ послѣдняго палача Романова власть и отдавшего эту власть въ руки народа. Золотыми буквами написано будетъ имя каждаго героя въ сѣрой шинели и каждаго рабочаго и каждаго крестьянина на золотой доскѣ исторіи. Мы постараемся помочь этому великому дѣлу. Я думаю, граждане и члены Учр. Собр., намъ ли въ настоящій тяжелый моментъ,—намъ крестьянскимъ депутатамъ, не дѣти ли мы одной трудовой семьи, чтобы намъ здѣсь при рѣшеніи этого великаго дѣла дѣлаться надвое. Не мы ли несли совместно весь тяжелый трудъ, не мы ли стояли подъ однимъ знаменемъ «Земля и Воля», чтобы намъ въ настоящее время разойтись въ разныя стороны. Кто, какъ не Учр. Собр. можетъ осуществить всѣ наши надежды, кто, какъ не Учр. Собр., можетъ сказать, чтобы предъ всесильной властью народа склонилось и съ другой стороны поднятое на его право оружіе. Товарищи и граждане, члены Учр. Собр., я обращаюсь къ вамъ съ горячей просьбой, съ сердечнымъ призывомъ обратить вниманіе на то, что, если надвигаются грозныя тучи назавѣ и если надвигается грозная туча контръ-революціи и если эти тучи группируются на тихомъ Дону, то знайте и вѣрьте, что здѣсь только своимъ мощнымъ голосомъ можетъ положить конецъ всему этому Учр. Собр. Я увѣренъ, что съ тѣми корпильными, съ тѣми каледнинскими останется какъ разъ та черная рѣчь, которая всегда и во всемъ держала насъ въ рабствѣ. Запаничная слюба рѣчь, я еще разъ призываю и прошу васъ, товарищи, сплотиться въ одну дружную семью и не уйти изъ этого великаго Собранія, пока не осуществимъ мы свои мечты. Пусть тѣ, кто смѣетъ посягнуть на волю великаго русскаго народа, по трупамъ нашимъ пройдутъ и посягнуть на это великое дѣло.

Предсѣдатель. Слово для вѣточереднаго заявленія имѣетъ членъ Учредительнаго Собранія, Штейнбергъ, отъ фракціи лѣвыхъ с. р.

Штейнбергъ. Товарищи и граждане, фракція лѣвыхъ с.-р. въ этотъ часъ поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе. Еще въ сегодняшнемъ первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія мы поставили передъ собраніемъ основной вопросъ русской политической жизни. Революція не начинается съ сегодняшняго дня, революція переживаетъ сегодня свой 11-й мѣсяцъ. Учредительное Собраніе подходит къ тому моменту, когда революція Россійская имѣетъ

нѣзлый рядъ громаднѣйшихъ трудовыхъ завоеваній и осуществлять съ каждымъ днемъ и часомъ эти завоеванія все больше. Мы говоримъ—вмѣсто того, чтобы заниматься здѣсь изложеніемъ широко-мѣщательныхъ и ни къ чему не обязывающихъ программъ, Учредительное Собраніе должно выложить сразу свое отношеніе къ той программѣ, которую трудовая Россія уже выработала и осуществляетъ каждый день. Рѣчь идетъ о программѣ ц. и. к. с. р. и с. д. Но несмотря на то, что передъ очами всей трудовой Россія всталъ нашъ споръ, нашъ великій социально-политическій споръ, наша вѣковѣчная тяжба, несмотря на то, что въ странѣ прекрасно знаютъ, что отдѣлять правый секторъ отъ лѣваго, несмотря на это мы полагаемъ, что Учредительное Собраніе передъ лицомъ страны должно вывить свое социально-политическое лицо. Но Учредительное Собраніе, въ лицѣ его праваго большинства, уклонилось сегодня отъ этой задачи. Оно не посмѣло сразу возстать противъ совѣтской власти. Правое большинство нашего состава Учредительнаго Собранія не посмѣло возстать противъ существующей совѣтской власти. Оно уклонилось отъ того, чтобы дать ясный категорическій отвѣтъ, какъ оно относится къ программѣ, выработанной и осуществляемой совѣтской властью. Оно не посмѣло отклонить программу Ц. И. К., но оно считало для себя возможнымъ и доступнымъ уклониться поставить обсужденіе этой программы въ повѣстку дня. Поэтому партія большевиковъ и партія ближайшихъ ихъ товарищей и друзей считаетъ это достаточнымъ для выясненія народу открытой правды по этому вопросу. Мы считаемъ, что этимъ уклоненіемъ постановки вопроса на обсужденіе, правое большинство Учр. Собр. ясно и недвусмысленно сказало странѣ—мы не съ совѣтами, мы противъ совѣтовъ, мы хотимъ строить какую-то собственную государственную машину, которая своимъ смертоноснымъ остриемъ будетъ направлена противъ завоеваній народной революціи. Но, несмотря на то, что въ этомъ основномъ политическомъ вопросѣ мы совершенно согласны съ товарищами большевиками, членами Учр. Собр., мы дѣлаемъ еще послѣдній шагъ, мы говоримъ: вы, правая половина нашего состава Учр. Собр., вы сдѣлали все, чтобы перехитрить народъ и въ этомъ вопросѣ, вы будете говорить, что вы уклонились по формальнымъ причинамъ, вы будете говорить, что вы не были противъ программы совѣтской власти, вы будете говорить, что у васъ была такая же программа, но что вы хотѣли ее разобрать, по формальнымъ причинамъ, по своему, по иному. Не желая давать намъ въ руки, правая половина Учредительнаго Собранія, этого оружія, не желая давать намъ этой возможности въ послѣдній разъ затемнить сознание трудовыхъ массъ нашей страны, мы дѣлаемъ послѣдній шагъ, мы говоримъ: вы уклонились вывинить свое отношеніе къ цѣлой программѣ; такъ будьте добры сегодня, не расходясь, въ этомъ заглъ выяснить наше отношеніе къ иностранной политикѣ, политикѣ войны и мира, которую ведетъ наша совѣтская власть. Мы вамъ ультимативно предлагаемъ ту часть революціи Ц. И. К.-та, которая касается политики мира нынѣшней совѣтской власти. Мы вамъ откровенно говоримъ:

если вы стоите за советскую власть, если вы признаете все трудные завоевания октябрьской революции, вы не посылаете птиц против этого пункта, который я сейчас оглашу. Но если вы пойдете против этого пункта, если вы будете уклоняться, если вы захотите передавать это из комиссии, если захотите отложить вопрос на завтра, на другой день, мы это будем считать явным нежеланием ответить на основной вопрос, поставленный перед нынешним составом Учредительного Собрания фактом октябрьской революции. Мы на это посмотрим, как на желание уклониться не только уже по формальным мотивам, которыми Вы будете потом затемнять, туманить сознание русского народа, а будем смотреть, как на уклонение от разрешения вопроса октябрьской революции по существу. Мы слышали по вопросу о войне и мире повторение старых изжилих слов. Мы видим ту же ядовитую идеологию, те же ядовитые дипломатические проволочки, мы говорим: советская власть станет выше всех этих старых принципов. Имейте мужество сегодня, не выходя из этого зала, ответить на это, потому что мы тоже поставили этот вопрос, присоединяется ли вы целиком и безоговорочно к той политике мира, которую ведет пышущая советская власть, или вы от нее отказываетесь. Если вы от нее отказываетесь, то мы скажем: народу российскому и всем народам будет ясно, что нынешний состав Учредительного Собрания, правый флаг его, не по формальным только вопросам, а и по основным, главным вопросам отказывается идти ногой в ногу с трудовым народом. Мы скажем, что не только по вопросу о войне и мире, но и по вопросу о земле, по вопросу рабочего контроля, по вопросу государственного строительства страны, по всем вопросам, вы будете перебивать его, вместо того, чтобы идти в ногу идти с этой единственно правильной, единственно революционной, единственно реальной работой, делаемой советской властью и трудовыми массами. Вот почему мы вам сейчас предлагаем принять безоговорочно тот пункт резолюции центрального исполнительного комитета, который гласит следующее: «Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливавших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное Собрание всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во чтобы то ни стало, революционными методами демократического мира между народами, без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций». Мы предлагаем сегодня, не выходя из этого зала, принять внесенную фракцией левых эсеров резолюцию. Если эта резолюция будет отвергнута, то не только для фракции левых эсеров, но и для всей народной массы русской республики будет ясно, какой состав нынешнего Учредительного Собрания и что ей следует оторваться от нынешнего состава Учредительного Собрания.

Председатель. Последнее из внеочередных заявлений принадлежит члену Учредительного Собрания Ельшеничу от фракции партн соц.рев. (Голоса съ хорь: правых, партн саботажников).

Ельшеничъ. Граждане отъ имени фракции соц.революц., (Голоса — какихъ?) настоящихъ соц.рев., я имѣю честь заявить слѣдующее. Учредительное Собрание не уклоняется и не можетъ уклониться отъ отвѣтовъ на всѣ тѣ вопросы, которые выдвинуты нашей жизнью. Учр. Собр., какъ органъ, являющийся выразителемъ верховной воли народа, считаетъ своимъ долгомъ сказать свое властное слово отъ имени народовъ Россіи по всѣмъ вопросамъ, стоящимъ сейчасъ на очереди жизни Россіи. Поэтому мы предлагали въ нашемъ порядкѣ дня всѣ тѣ вопросы, которые являются наиболее важными и наиболее волнующими. Мы считаемъ ниже достоинства Учр. Собр., чтобы кто бы то ни было говорилъ съ нимъ языкомъ угрозъ. Мы знаемъ, вы говорили объ этомъ достаточно откровенно, что у васъ уже все предпрѣшено, что вы, опираясь на штыки, хотите совершить величайшее преступленіе противъ верховной воли самого народа. (Голоса съ хорь: ложь, провокаторъ). Но мы считаемъ, что единственный достойный народъ Россіи путь слѣдующій: по всѣмъ вопросамъ должны быть вынесены рѣшенія, практически рѣшенія, ясные и опредѣленные, и мы сами нахлебнемся и считаемъ необходимымъ: поменьше словъ, побольше дѣла. Мы сами будемъ поддерживать, чтобы безъ прерій была принята наша резолюція о мирѣ. Да, мы сторонники всеобщаго демократическаго мира, фактическаго мира, а не громкихъ словъ, не словъ о священной революціонной войнѣ съ одной стороны и принятія всѣхъ ультиматумовъ германскаго империализма—съ другой. Мы предлагаемъ передъ лицомъ всего русскаго народа тѣ наши резолюціи, которыя были оглашены здѣсь членомъ Учредительнаго Собрания Тимофеевымъ; мы говоримъ: что мы считаемъ, что фактически сейчасъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ ведетъ Россію къ позорному сепаратному миру, а Учред. Собрание... (Шумъ въ публикѣ). Вы просили яснаго и опредѣленнаго отвѣта, получайте его, а не старайтесь кричать. Я говорю, что мы предлагаемъ, чтобы Учредительное Собрание сейчасъ объявило отъ имени народовъ Россіи о томъ, что установившееся перемиріе продолжается, чтобы оно приняло на себя веденіе переговоровъ о всеобщемъ мирѣ. Помните сказать, что это не правильный путь, помните сказать, что это не единственный путь. Я скажу больше: мы предлагаемъ немедленно набрать полномочную делегацію, которая осуществитъ все это на дѣлѣ... (Шумъ). Я долженъ вамъ сказать, что въ этотъ моментъ, когда рядомъ преступныхъ дѣйствій вы разбили Россію на рядъ частей, ведущихъ другъ съ другомъ гражданскую войну, когда Россію, растерзанную на части и раненую, бросаютъ беззащитную къ ногамъ германскаго империализма, въ этотъ моментъ единственное спасеніе интернаціональной идеи, единственное спасеніе идеи революціи и всеобщаго демократическаго мира—Учред. Собрание. Тѣ совершаютъ преступленіе, кто въ настоящий моментъ посмѣютъ не дать возможности Россійскому Учред. Собр. заключить всеобщій демократиче-

ский миръ, совершить тѣ практическіе шаги, которые мы описали: поутѣ союзникамъ, постановленіе о принятіи на себѣ веденія переговоровъ, постановленіе объ избраніи полномочной делегаціи; мы предлагаемъ это принять безъ преній. Точно также мы внесемъ основной законъ о землѣ, не краткій декретъ или декларацию, а настоящий законъ, который фактически дастъ народу землю. Мы его предложимъ точно также безъ преній принять. Далѣе, мы предложимъ принять нашу формулу о томъ, какъ мы понимаемъ наше государственное устройство, какъ мы понимаемъ будущій строй Россіи, какъ федерацію свободныхъ объединенныхъ самостоятельныхъ народовъ. Своимъ голосованіемъ всѣ покажутъ, что здѣсь является истиннымъ защитникомъ интересовъ трудящихся массъ. Поэтому отъ имени фракціи эсъ-эровъ я предлагаю слѣдующее: по вопросу о мирѣ не вести никакихъ преній, а приступить къ голосованію внесенныхъ предложеній и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему порядку дня.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ представителю Томской группы, члену Учредительнаго Собранія, Григорьеву.

Григорьевъ. Товарищи, я давно взялъ слово по вопросу о мирѣ, и буду говорить, какъ солдатъ, какъ рядовой солдатъ, который два года съ половиной... (Шумъ и крикъ). Товарищи, мнѣ кажется, я этотъ миръ ожидаю больше, чѣмъ кто-нибудь. Поэтому я заявляю съ документомъ въ рукахъ, какъ къ этому относится Томская группа партіи эсъ-эровъ. Хотя еще остались по фракціи, но мы себя считаемъ лѣвыми и не примкнули къ лѣвымъ эсъ-эрамъ лишь по нѣкоторымъ маленькимъ недоразумѣніямъ. Я заявляю, товарищи, что буду говорить, какъ солдатъ, который два съ половиной года страдалъ въ окопахъ, и, между прочимъ, я замѣчу, товарищи, когда здѣсь насъ со всѣми остальными партіями называютъ корниловцами, казачниками и контръ-революціонерами, то я бы хотѣлъ указать, что въ одной каторжной тюрьмѣ товарищъ Павелъ Михайловъ въ одно время съ товарищемъ Сазоновымъ протестовалъ противъ тюремныхъ репрессій покушеніемъ на самоубійство. Я думаю, такимъ людямъ не всякій осмѣлится, не всякому позволить совѣсть такъ называть такихъ людей. Теперь перехожу къ вопросу о мирѣ. На миръ мы, томскіе депутаты, смотримъ такъ: миръ во что бы то ни стало; предложимъ союзникамъ, ежели не примутъ, ежели не пойдутъ... (Голосъ: имъ уже предлагали и они не желали). Если они не пошли, заключимъ сепаратный миръ. Я буду говорить, товарищи, самъ отъ себя. Мы, русскіе, захватимъ шестую часть земного шара, развѣ мы можемъ сказать, товарищи, что мы не заключаемъ мира лишь потому, что германецъ у насъ сколько-нибудь возьметъ. Товарищи. Въ вопросѣ о мирѣ мы, томскіе эсэры-интернаціоналисты, отъключаемся отъ партіи. По вопросу о мирѣ, можетъ быть, мнѣ здѣсь, какъ члену Учредительнаго Собранія, не придется говорить, но я, товарища, стою на томъ, на чемъ стоялъ на фронтѣ. Я стоялъ за братаніе и противъ смертной казни. (Въ публикѣ крики, шумъ). Можете справиться въ 481 полку, когда на армейскомъ съѣздѣ первой арміи, товарищи,

чпѣ, какъ эсеру (возгласы въ публикѣ: правому), тѣмъ, пришлось голосовать вмѣстѣ съ большевиками и двумя анархистами, этого я отъ партіи не скрывалъ (Шумъ). Но я говорю, что мы, крестьянский совѣтъ томскій (шумъ въ публикѣ) не признаемъ большевистской власти потому, что социаль-демократъ, который вчера насъ называлъ буржуазинъ, въ социализмъ, не можетъ дать земли, и мы только въ этомъ вопросѣ расходимся (Сильный шумъ въ публикѣ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учред. Собрания, Тролевскому.

Тролевскій. Товарищи и граждане! Среди вопросовъ русской жизни, среди проклятыхъ вопросовъ русской жизни, которыхъ насчиталось достаточно много, на первомъ планѣ, на первомъ мѣстѣ въ настоящее время стоитъ вопросъ о мирѣ. И не случайно Учредительное Собрание поставило его на обсужденіе въ первую очередь, потому что этотъ вопросъ накладываетъ свою печать на всѣ остальные вопросы, потому что международные вопросы играютъ рѣшающую роль въ русской жизни. Вся трагедія русской революціи заключается въ томъ, что наша революція ограничена національными рамками и не находитъ желательнаго отклика въ другихъ государствахъ не только въ социалистическихъ формахъ, но и въ формахъ послѣдовательнаго демократизма. И поэтому мы должны сейчасъ же въ первую голову здѣсь обсуждать этотъ вопросъ о мирѣ. Учредительное Собрание, начавшее свои занятія съ пѣнія Интернаціонала, имѣетъ право и должно прежде всего дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, на этотъ вопросъ о мирѣ, потому что на него отвѣта ждутъ отъ насъ не только трудящіеся Россіи, но и трудящіеся всего міра. Русская революція, желающая быть интернациональной революціей, должна заговорить здѣсь прежде всего о мирѣ. Намъ предлагали вопросъ о мирѣ включить въ другіе вопросы, и въ общей суммѣ, въ видѣ той деклараціи, которая была предложена здѣсь, принять. Мы такъ поступить не могли. Мы считали и считаемъ себя обязанными рассмотреть этотъ вопросъ и поставить его во всей полнотѣ.

И не мы уклоняемся отъ отвѣта на этотъ вопросъ. Отъ отвѣта на этотъ вопросъ уклоняются тѣ, кто покинулъ залъ нашего собранія, потому что отъ нихъ, отъ тѣхъ, которые ушли, мы ждали разъясненія основъ той политики, къ которой безоговорочно насъ здѣсь приглашаютъ присоединиться. Мы не знаемъ основъ этой политики, мы не знаемъ до сихъ поръ тѣхъ принциповъ, которые руководятъ этой политикой. Мы хотѣли это узнать, мы хотѣли услышать соответствующія слова, и мы ихъ не услышали, намъ отвѣта на этотъ вопросъ здѣсь не дали. А вмѣстѣ съ тѣмъ все это играетъ первенствующую роль. Мы должны учесть опытъ этихъ двухъ мѣсяцевъ, мы должны принять во вниманіе направленіе той политики, которая проводилась здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Намъ здѣсь развивали планъ социалистическаго преобразованія, т.-е., вѣрнѣе, не развивали плана, а говорили о намереніи построить социалистическое государство у насъ въ Россіи, и мы въ правѣ, ко-

нечно, предположить, что эта социалистическая политика будет впоследствии проведена и вынесена будет на международную арену. И здесь в этом вопросе о мире с полной ясностью выступают все те возможности, которые имеются у нас в России для построения социалистического государства. Те, которые искренно говорят о необходимости теперь же начать строить царство социализма у нас, слыны. Россия уже получила жестокий урок, и этот урок больно отзывается на всей русской революции. Даже русская демократическая революция не может усиленно развиваться, будучи ограничена национальными рамками, социалистическая же революция обязательно должна быть интернациональной.

И вот, попытка распространить социалистическое устройство общества за пределы русского государства сейчас же натолкнулась на глухую стену немецкого империализма. Тут мы истрепились с яркими фактами. В результате памфлета зажечь мировой пожар, мировую революцию в Западной Европе, мы находим факты соглашательской политики с немецким империализмом. Та власть, представителем которой в Бресте является Троцкий, пошла на соглашение. Она вынуждена согласовать свои планы с планами немецкого империализма. (Голоса слыны: ложь). И эта соглашательская политика, товарищи, идти гораздо дальше, чем это можно было бы ожидать после тех заявлений, которые мы здесь слышали. Здесь у нас в России отрицают всеобщее избирательное право, здесь отрицательно относятся к проявлениям народной воли, здесь не хотят ставить главнейшего вопроса русской жизни, вопроса об Учредительном Собрании, о его существовании, на референдум, на всеобщее голосование всего народа. Но там, для других народов, в Польшу, Литву и Курляндию этот принцип референдума выдвигается в первую голову для решения вопроса о государственном устройстве этих областей. Мало того. Там идут по пути подлинного соглашательства, того соглашательства, которое у нас в России за время революции никогда не применялось. Там предлагают до того времени, пока путем референдума не будет установлен окончательный государственный строй, образовать временное правительство. Каменев от имени советской делегации в Брест-Литовск предлагает образовать временное правительство на основе соглашения всех политических партий. (Голоса с хором: неправильно). Я прочитаю точную цитату из газеты «Правда», которая приводит текст декларации Каменева, не остающей на этот счет никаких сомнений. Вот что говорится в этой декларации в приговоре с тем, что мы слышали здесь, у нас в России, для внутреннего употребления: «с момента подписания мира впредь до окончательного государственного конструирования указанных областей, внутреннее управление в них предлахъ, заведывание местными делами, финансами и пр. переходить в руки временного органа, составленного путем соглашения политических партий, обнаруживших свою жизненность в среде данного народа, как до, так и во время войны». Это есть соглашение не только с буржу-

азными партіями, это соглашеніе съ партіями, проявившими свою жизнеспособность, въ томъ числѣ, быть можетъ, съ партіями чисто консервативными. Вотъ что предлагается для Польши, Литвы, Курляндіи, для всѣхъ тѣхъ спорныхъ областей, о которыхъ идетъ рѣчь во время мирныхъ переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ.

Отказавшись отъ своихъ социалистическихъ плановъ, правители, представляющіе Россію въ Брестъ-Литовскѣ, и на почвѣ буржуазнаго строя не выполняютъ тѣхъ задачъ, которыя должны были поставить передъ собою социалисты, идутъ не по тому пути, по которому обязаны были идти представители дѣйствительнаго интернаціонализма. Въ основѣ политики, которая проводится въ настоящее время въ Брестъ-Литовскѣ, не лежить принципъ соглашенія международной демократіи для заключенія демократическаго мира. Много энергіи, много рѣшительности было употреблено для того, чтобы вступить въ сношенія съ нѣмецкимъ империализмомъ для заключенія мира, но ничего серьезнаго не было сдѣлано для того, чтобы привлечь къ дѣлу борьбы за миръ представителей международного социализма. Изъ этихъ самыхъ рядовъ мы систематически слышали протестъ противъ созыва въ Стокгольмѣ международной социалистической конференціи. Конечно, люди, которые вели до сихъ поръ такую политику, не могли теперь идти по пути настоящаго интернаціонализма.

Но этотъ интернаціонализмъ не обнаружился и въ минимальной формѣ. Ничего подобнаго тому, что было сдѣлано по отношенію къ Германіи, не было сдѣлано по отношенію къ союзнымъ странамъ. Никакихъ дѣйствительныхъ, ведущихъ къ цѣли, мѣръ не было принято, чтобы привлечь къ дѣлу заключенія демократическаго мира союзныхъ намъ страны. И поэтому дѣло заключенія мира было поставлено въ узкія рамки, въ рамки, которыя неизбежно ведутъ къ заключенію не международного всеобщаго демократическаго мира, а мира сепаратнаго.

И въ области внутренней политики, тѣсно связанной съ внѣшней политикой, ничего не было сдѣлано для того, чтобы отстоять требованіе всеобщаго демократическаго мира—это требованіе русской революціи. Та разруха, которая въ настоящее время достигла крайнихъ степеней, не способствуетъ заключенію всеобщаго демократическаго мира. Та дезорганизация арміи, которая усугублена за послѣднее время, конечно, не можетъ помочь тому, чтобы мы заключили въ скорѣйшемъ времени всеобщій демократическій миръ. Та борьба съ идеями демократіи, съ которой мы встрѣчаемся за послѣднее время на каждомъ шагѣ, борьба, ведущая къ разединенію демократіи, конечно, не можетъ способствовать созданію той силы, которая могла бы противопоставить нѣмецкому империализму. Та борьба противъ Учредительнаго Собранія, примѣры которой мы видѣли уже сегодня, вредитъ дѣлу заключенія немедленнаго демократическаго мира. Только Учредительное Собраніе можетъ выступить съ достаточно авторитетомъ отъ имени всѣхъ народовъ Россіи, и передъ лицомъ союзныхъ империалистовъ. Только Учредительное Собраніе будетъ имѣть достаточно силы, чтобы сплотить всю революціонную

демократію Россіи и объединить всѣ народы Россіи, создавъ единую, всей Россіей признаваемую власть. Поэтому, тотъ, кто борется противъ Учредительнаго Собранія, на дѣлѣ борется противъ заключенія всенароднаго демократическаго мира. Мы хотимъ этого демократическаго мира и мы указываемъ тотъ единственный путь, который ведетъ къ этому демократическому миру. Мы говоримъ, что только Учредительное Собрание способно дать миру давно жданный, желанный и необходимый Россіи миръ.

Здѣсь мы слышали уже отъ представителей Украины, что они признаютъ правомочными для веденія мирныхъ переговоровъ отъ имени всей Россіи тотъ органъ, который будетъ созданъ Учредительнымъ Собраніемъ. Мы слышали уже и отъ нѣмецкихъ империалистовъ заявленіе, что они чувствуютъ себя въ затруднительномъ положеніи, ведя переговоры съ отдѣльными представителями отдѣльных областей Россіи, потому что Россіи не имѣетъ одной, во всемъ ея областяхъ признаваемой, власти. Та власть, которая господствуетъ въ части революціонной Россіи, власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, не признается Украинной, не признается Кавказомъ, не признается Сибирью... (Голосъ: неправда) и эта власть, конечно, ведя переговоры только съ нѣмецкими империалистами, не можетъ завершить дѣло демократическаго мира. Точно также и по отношенію къ нашимъ союзникамъ, въ настроеніи правительственныхъ круговъ которыхъ въ настоящее время происходитъ сдвигъ, главнѣйшимъ препятствіемъ для того, чтобы этотъ сдвигъ принялъ болѣе конкретныя формы и привелъ къ заключенію демократическаго мира, является опять таки отсутствіе авторитетной демократической власти у насъ въ Россіи. И такую демократическую власть должнѣ и можетъ создать только Учредительное Собрание.

Только Учредительное Собраніе въ состояніи заключить демократическій миръ. Всѣ вопросы русской жизни, всѣ вопросы международной политики и судьба дѣла мира тѣсно связаны съ судьбой Учредительнаго Собранія. Русская революція и въ области внешней политики и въ области внутренней политики посторжествуетъ черезъ демократію, черезъ Учредительное Собраніе или же совсѣмъ не посторжествуетъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Сунчлаеву, отъ мусульманской фракціи.

Сунчлаевъ. Считаю принятыя Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ шаги къ приближенію мира недостаточными и не приведшими пока къ желаннымъ результатамъ, мусульманская социалистическая фракція все-таки проследитъяется всецѣло къ революціи Ц. И. К-та совѣтовъ солдатскихъ депутатовъ и будетъ поддерживать ихъ. (Продолжительный апло. съ хоръ).

Сельвинъ. Отъ имени эстонскихъ трудовиковъ и представителей эстонскаго демократическаго блока въ Учредительномъ Собраніи по вопросу о мирѣ выношу честь сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе: во имя духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ эстонскаго народа мы

настаиваемъ на скорѣйшемъ заключеніи Учредительнымъ Собраніемъ всеобщаго демократическаго мира и прекращенія братоубійственной войны на всѣхъ внутреннихъ фронтахъ, ибо мы волею убійдены, что только демократическій миръ послужитъ залогомъ мирному и братскому сожителству демократій всѣхъ странъ міра, и дастъ гарантію, что, въ частности, судьба эстонскаго народа не будетъ вообще зависеть отъ усмотрѣнія и милости германскаго имперіализма и не надолго съ нимъ связана. (Голосъ съ хоръ: и прибалтійскаго баронства). Эстонія съ ея островами Эзель, Даго и Моона представляеть для германскихъ имперіалистовъ весьма соблазнительный лакомый кусокъ въ военно-стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, давно уже стала предметомъ особыхъ вожделѣній послѣднихъ, которые не брезгаютъ прибѣгать даже къ фальсификаціи мнѣнія эстонскаго народа, чтобы достичь своей заветной цѣли. Въ то время, какъ всѣ эстонскія политическія партіи и общественныя политическія дѣятели безъ исключенія противъ какихъ бы то ни было связей съ Германіей, генералъ фонъ-Гофманъ въ Врестъ-Литонскѣ беретъ на себя смѣлость утверждать г. Троцкому, что жители занятыхъ германцами острововъ Эзеля, Даго и Моона со сплошнымъ эстонскимъ населеніемъ яко бы высказались за присоединеніе къ Германіи. (Голосъ: а что Троцкий сказалъ?). Можно безотчетливо утверждать, что тутъ имѣла мѣсто подтасовка желанія эстонскаго народа и подобно тому, какъ это было и въ Курляндіи, за присоединеніе къ Германіи, если вообще этотъ вопросъ поднимался на занятыхъ германскими войсками эстонскихъ островахъ, во всякомъ случаѣ высказались неправомочные представители эстонскаго народа. На островѣ Эзель избирается избранный на основѣ демократическаго набирательнаго закона Земскій Совѣтъ, функционировавшій съ іюля мѣсяца 1917 года до занятія острововъ германскими войсками, но намъ доподлинно извѣстно, что вышеупомянутый Земскій Совѣтъ по вопросу о самоопредѣленіи не былъ опрошенъ. Считалъ, что въ такомъ вопросѣ исключительной важности и жизненномъ для цѣлаго народа можно руководствоваться только желаніемъ всего эстонскаго народа, а также находилъ, что только референдумъ является истиннымъ выразителемъ мнѣнія народа, мы заключаемъ, что онъ можетъ быть произведенъ только послѣ того, какъ враждебныя войска покинутъ нашу территорію и будетъ устранена возможность давленія въ пользу того или другого рѣшенія. Что германскіе имперіалисты ставятъ своею цѣлью присоединеніе къ Германіи не только нашихъ острововъ, но и всей Эстоніи съ населеніемъ въ полтора милліона, доказываетъ сдѣдующее. На материкѣ Эстоніи, еще не занятомъ германцами, ведется весьма усиленная пропаганда въ послѣднее время съ цѣлью найти хотя бы отдѣльныя группы эстонскаго населенія, которыя выразили бы желаніе присоединиться къ Германіи, чтобы можно было оккупировать край войсками германскаго императора, не боясь обвиненій въ насильственныхъ аннексіяхъ. Эстонскому народу сулятъ самоопредѣленіе, конечно, въ тѣхъ рамкахъ, какъ этотъ принципъ понимается германскими имперіалистами, общаются

возстановить порядок въ Эстоніи, нарушенный недопустимой, почти даже преступной и грабительской, дѣятельностью потерявшихъ всякую дисциплину и уваженіе къ воинскому званію отдельныхъ войсковыхъ частей, а также узурпатора государственной власти. Разувайтесь, что подобная германская пропаганда не находитъ никакого отклика въ самыхъ широкихъ слояхъ эстонскаго народа, состоящаго въ большинствѣ изъ трудовой демократіи. Считаю своимъ долгомъ заявить съ этой трибуны, что эстонскій народъ никогда не вставать на путь сепаратныхъ переговоровъ съ представителями и генералами германскаго императора—что весь эстонскій народъ самымъ энергичнымъ образомъ категорически протестуетъ противъ вырыванія германцами изъ тѣла Эстоніи отдельныхъ частей въ видѣ острововъ Эзель, Даго и Моонъ со 100-тысячнымъ эстонскимъ населеніемъ. Великая непримирная къ жестокости въ исторіи война провозгласила великій и священный принципъ самоопредѣленія народовъ, гдѣ самымъ желанъ положить конецъ рѣшенію національныхъ вопросовъ въ будущемъ кровью и желѣзомъ, а посему мы требуемъ, съ полнымъ сознаніемъ справедливости этого требованія, чтобы вопросъ о нашихъ островахъ былъ бы рѣшенъ лейтъ эстонскимъ народомъ свободно, въ національномъ Учредительномъ Собраніи Эстоніи, выборы въ которое состоятъ въ ближайшее время, и собраться которое должно не позже 15 февраля с. г. Такова воля всѣхъ группъ и политическихъ партій эстонскаго народа, принимающихъ участіе въ выборахъ національнаго учредительнаго собранія. Эстонскій народъ убѣжденъ, что не будетъ никакого сторонняго посягательства на наше Учредительное Собраніе, и оно исполнѣ свободно и суверенно опредѣлитъ международное положеніе Эстоніи въ семьѣ другихъ свободныхъ странъ и народовъ. Мы надѣемся, что посягательства на право самоопредѣленія, каковыя факты мыѣли, наирямѣрь, мѣсто по отношенію къ Украинѣ, Бѣлоруссіи и т. д., отпадутъ въ исторіи, и мы увѣрены, что право на самоопредѣленіе не будетъ служить преградой къ мирному сожителству съ братскимъ народомъ Вѣлороссіи, а напротивъ того будетъ ему содѣйствовать. О взаимныхъ отношеніяхъ между Эстоніей и Россіей во всякомъ случаѣ эстонскій народъ будетъ договариваться только съ властью, признанной всѣми народами свободной страны въ лицѣ ея полномочнаго всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель. Слово предоставляется члену Учредительнаго Собранія Гольдману отъ латышской фракціи.

Гольдманъ. Вопросъ о мирѣ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ не только для тѣхъ народностей, представители которыхъ здѣсь высказывались. Онъ чрезвычайно важенъ для латышскаго народа. Снаряды Германіи уже съ самаго начала войны обильно падаютъ на латышскую землю. (Шумъ въ публикѣ. Крики: пэмѣняикъ). Сильнѣйшіе удары уже четвертый годъ приходятъ на латышей. Многострадалыя Латвія, одна часть Курляндіи уже слишкомъ два года томится подъ тяжелымъ прусскимъ кулакомъ (Шумъ и крики въ публикѣ: Пэмѣняикъ).

Председатель. (Шумъ, не слышно)... прошу держаться спокойнее.

Гольдманъ. Лифляндія и Латвія органически разрушаются дезорганизованными остатками російской арміи, переживая ужасы, которые едва ли видѣли во времена Іоанна Грознаго. Значительныя массы латышей стонутъ въ тяжелой долѣ бѣженцевъ. Отъ разрушенія судьбы Латвіи въ связи съ вопросомъ о заключеніи мира зависитъ многое и многое для всѣхъ народностей Россіи, вынѣ вышедшихъ на широкій путь самоопредѣленія. Германія стремится захватить наши земли и при заключеніи мира захочетъ удержать по крайней мѣрѣ Курляндію и Ригу. Для насъ это стремленіе вполне понятно. Выгодное географическое положеніе Латвіи возбуждаетъ аннексіонистскія вожделѣнія Германіи. Владѣніе берегами Курляндіи и мировыми гаванями — Ригой, Либавой, Виндавой обезпечило бы для Германіи полное обладаніе Балтійскимъ моремъ и всѣмъ прилегающимъ Интерманландомъ, составляющимъ широкую полосу русской земли. Балтійское море никогда не должно стать нѣмецкимъ озеромъ. И сколь постоянно, горячо стремленіе нѣмцевъ на западніе прибрежья Балтійскаго моря, явствуется изъ тѣхъ неразборчивыхъ средствъ, къ каковымъ они прибѣгаютъ для обоснованія своихъ правъ на эту землю. Они не стѣсняются даже играть провозглашеннымъ Великой Россійской Демократіей и союзниками правомъ на самоопредѣленіе народовъ, заявляя, что именно такое право въ принципѣ признается, но населеніемъ Курляндіи и Риги будто бы является уже осуществленнымъ, умышленно забывая, что изъ Курляндіи было выгнано двѣ трети латышскаго населенія. Они создаютъ фальсифицированную волю оставшейся тамъ части населенія тѣмъ, что за такую выдають рѣшенія разныхъ нѣмецкихъ гильдій Святой Маріи въ городѣ Ригѣ и постановленіе курляндскаго ландтага и Земскаго Совѣта, состоящихъ изъ небольшой кучки нѣмецкихъ юнкеровъ и злѣйшихъ угнетателей латышскаго народа. Мы не можемъ забыть стоящихъ за нами вѣковы нѣмецкаго рабства, столь допускавшагося Россійскимъ самодержавіемъ. Отъ Россійской демократіи мы ожидаемъ другого отношенія къ намъ въ силу провозглашеннаго принципа самоопредѣленія народовъ. Латыши, объединенные въ свободное опредѣлившійся политическій организмъ, явятся мощнымъ оплотомъ для европейскаго Востока на Балтійскомъ морі. Они и до сего времени являются противовѣсомъ германскому «Drang nach Osten». Латвія до сего времени была окномъ Россіи въ Западную Европу. Она должна остаться для демократической Европы и союзной намъ Америкѣ дверью въ Россію. Вопросъ о Латвіи сталъ вопросомъ международнымъ, и латышскій народъ утѣрпѣть, что и наши союзники не допустить, чтобы въ свободной Латвіи по мирному договору обосновались форпосты германизма, могущіе прекратить всякую связь демократіи Западной Европы съ молодой Россійской Федеративною Республикой. При разрушеніи вопроса о судьбѣ Латвіи никто не имѣетъ права идти на уступки врагу. Курляндія и Рига должны быть освобождены изъ когтей германскаго хищника. Мира страстно ждѣтъ и

латышскій народъ, но не стремится онъ къ миру, могущему похоронить его, предварительно разорваннаго на части. Онъ жаждетъ мира, дающаго ему свободное процвѣтаніе. Такой миръ можетъ дать только совместное выступленіе съ доблестными союзниками нашими Англіей, Франціей, Америкой и Италіей, стремящимися къ справедливому для всѣхъ народовъ миру. Никогда и ни въ какихъ временныхъ превратностяхъ судьбы мы не примаримся съ мыслью о раздѣлѣ Латвіи и не допускаемъ возможности для насъ послѣ всѣхъ испытаній подвергнуться еще страданіямъ, испытываемымъ Элизасъ-Лотарингіей и Польшей. Латышскій временный національный совѣтъ, объединяющій національные слои всѣхъ организаций. (Голоса: онъ равногнанъ) латышей въ своей первой сессіи остановился на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ вопроса о международномъ положеніи Латвіи: «Принимая во вниманіе исконное стремленіе латышскаго народа къ политической свободѣ и къ автономной Латвіи, каковыя стремленія рельефно выразились въ освободительной войнѣ 1905 г., исходя изъ принципа самоопредѣленія народовъ, латышскій временный національный совѣтъ самымъ категорическимъ образомъ протестуетъ противъ какого бы то ни было раздѣла Латвіи и въ особенности присоединенія Курляндіи или всей Латвіи къ Германіи или установленія какой бы то ни было связи ихъ съ Германіей, и вѣсть съ тѣмъ заявляетъ, что Латвія, въ составъ коей входятъ Лифляндія, Курляндія и Латгалія, является автономной сдвинцей, положеніе, а также внѣшнее отношеніе и внутреннее устройство коей опредѣляются Учредительное Собраніе и плебисцитъ. (Рукоплесканіе національной группы. Голосъ: да здравствуютъ латышскіе стрѣлковые баталіоны!).

Прерѣдатель. Слово принадлежитъ члену Учредительнаго Собранія Львовичу-Давидовичу отъ Объединенной Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи.

Давидовичъ-Львовичъ. Товарищи и граждане, члены Учредительнаго Собранія. Въ этотъ великій часъ, который переживаетъ страна, который переживаютъ всѣ народы, населяющіе Россію, необходимо, чтобы съ этой трибуны были услышаны и голоса еврейскаго пролетаріата. Товарищи и граждане, еврейское населеніе жаждетъ мира; быть можетъ, ни одинъ народъ въ Россіи такъ не пострадалъ, какъ пострадало еврейское населеніе. Оно страдало не только отъ напастей врага, оно страдало отъ тѣхъ насилій, которыя надъ нимъ чинило царское правительство, разоряя, угнетая, разбрасывая его. Еще болѣе того, еврейскіе солдаты ведутъ въ полномъ смыслѣ братоубійственную войну, потому что еврейскіе солдаты Россіи убиваютъ своихъ же братьевъ въ Галиціи, Германіи и Турціи. Это создаетъ для еврейскихъ массъ великую жажду мира. Но, товарищи и граждане, я насъ спрашиваютъ, даете ли вы гарантію того, что тотъ миръ, который тутъ предлагается фракціей лѣвыхъ с.-р., приостановитъ братоубійственную войну, что еврейскій пролетаріатъ, еврейскій солдатъ въ Галиціи, Германіи и Турціи не будетъ брошенъ въ брато-

убийственную войну на западный фронт. Даете ли вы гарантию въ томъ, что еврейскіе глѣнные, находящіеся у насъ изъ Галиціи и Германіи, не будутъ перебросены съ другими глѣнными на западный фронтъ для продолженія братоубійственной войны? Развѣ у насъ есть эта гарантія при такой постановкѣ вопроса? Конечно, нѣтъ. Вопросъ, какъ онъ у насъ стоитъ, вопросъ о сепаратномъ мирѣ не рѣшаетъ вопроса о мирѣ, какъ его жаждетъ и еврейскій пролетаріатъ и все человѣчество. И кромѣ того, вѣдь тотъ миръ, который намъ предлагается сейчасъ, вѣдь онъ, насколько мы знаемъ, въ послѣднюю минуту выдаетъ съ головой все населеніе оккупированныхъ провинцій, въ томъ числѣ, конечно, и еврейскій пролетаріатъ Литвы и Польшы—очигъ, гдѣ развивался и боролся еврейскій пролетаріатъ, отдаетъ теперь въ руки империализма въ тотъ моментъ, когда онъ могъ бы съ восторгомъ воссоединиться съ еврейскимъ пролетаріатомъ Россіи и со всѣмъ русскійскимъ пролетаріатомъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ въ теченіе десятилѣтій боролся за эту общую цѣль, за великую цѣль, которой мы достигли, за это самое Учредительное Собраніе (Возгласы: ага!). Я считаю необходимымъ поддерживать обращеніе ко всѣмъ народамъ съ призывомъ къ немедленному заключенію мира въ международномъ масштабѣ, и я считаю великимъ предложеніемъ, чтобы Учредительное Собраніе обратилось къ социалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ. Они этого ждутъ. (Возгласы: не прійдутъ!) Я самъ сталкивался со многими социалистическими партіями въ этомъ самомъ Стокгольмѣ. Соціалистическія партіи всего міра, я убѣжденъ, откликнутся съ восторгомъ на это предложеніе Учредительнаго Собранія созвать весь интернаціоналъ для обсужденія вопросовъ мира, для того, чтобы положить конецъ этой кошмарной братоубійственной войнѣ. Я убѣжденъ, что еврейское населеніе и еврейскій пролетаріатъ не только Россіи, но и всего міра съ восторгомъ встрѣтятъ этотъ лозунгъ, съ восторгомъ будутъ поддерживать всѣми мѣрами лозунгъ, который былъ провозглашенъ Великой Русской Революціей и который снова выдвигается этимъ Учредительнымъ Собраніемъ—лозунгъ заключенія демократическаго мира безъ захватовъ, безъ контрибуцій, съ самоопредѣленіемъ всѣхъ народовъ, такого мира, какого дѣйствительно хотятъ народы, а не такого, который намъ будетъ предписанъ пѣвчимъ империализмомъ. Вотъ въ виду этого, въ виду необходимости дѣйствительно положить конецъ братоубійственной войнѣ, а не только въ лучшемъ для насъ случаѣ извлечь наши ряды изъ этой войны, чтобы война продолжалась, чтобы не вызвать проклятій другихъ народовъ, не вышедшихъ еще изъ положенія войны, я, товарищи и граждане, обращаюсь къ вамъ я говорю: у насъ нѣтъ вѣры въ то, что вы намъ предлагаете сейчасъ миръ. Вы сами въ это не вѣрите, вы намъ даете эту революцію, и, я убѣжденъ, что всѣ присоединились бы къ любой революціи, отъ кого бы она ни исходила, если бы это давало тотъ миръ, о которомъ мы говорили, миръ, который обѣщали, о которомъ мы мечтали и который, мы убѣждены, должна дать международная демократія и международныя социалистическія партіи. И вотъ, въ силу того, что у насъ этого нѣтъ, въ силу того,

что единственный путь к этому миру—это тот путь, который был тут предложен, путь обращения Учредительнаго Собрания ко всем народам, ко всем социалистическим партиям для созыва международной социалистической конференции, чтобы положить конец братоубийственной войне, и от имени объединенной еврейской социалистической рабочей партии присоединяюсь к предложению фракции социалистов-революционеров.

Председатель. Внесено предложение о закрытии списка ораторов по вопросу о мире. Есть возражения? Не выносятся. Изъ записавшихся ораторов Бунаковъ-Фундаментский отказывается. Гражданинъ Мальцевъ хотѣлъ говорить о землѣ, такъ что въ настоящее время списокъ ораторовъ по вопросу о мирѣ исчерпанъ. Сейчас къ намъ поступило слѣдующее предложение. Во-первыхъ, несмотря на позднее время, Учредительное Собрание не закрываетъ своего первого засѣданія до тѣхъ поръ, пока не постановитъ своихъ рѣшеній по крайней мирѣ по этимъ двумъ вопросамъ—по вопросу о мирѣ и по вопросу о землѣ. Во-вторыхъ, въ виду крайней важности этихъ вопросовъ, ответственности рѣшеній и необходимости подотчетности передъ своими избирателями въ рѣшенія этихъ шаговъ, по этимъ рѣшеніямъ предлагается произвести помѣнное голосованіе, дабы избиратели знали, какъ голосовалъ каждый ихъ избранникъ. Во избежаніе затяжки, эти помѣнные голосованія сосредоточить въ концѣ засѣданія, а сейчасъ перейти немедленно къ оглашенію законопроекта о землѣ и къ преніямъ по этому вопросу. Есть возраженія? (Голосъ слышенъ: есть.)

Штейнбергъ. Товарищи и граждане. Мы полагаемъ, что не напрасно же вопросъ о мирѣ здѣсь обсуждался такъ долго и длительно. Надо по этому вопросу вывести опредѣленное рѣшеніе. Несмотря на то, что російская революція выдвинула вопросъ о земельной реформѣ, этотъ вопросъ съ вопросомъ о мирѣ не можетъ быть связанъ такъ, чтобы Учредительное Собраніе по нему не могло вывести своего рѣшенія. Мы полагаемъ, что эта связь обоихъ вопросовъ, желаніе отложить голосованіе по вопросу о войнѣ и мирѣ ничѣмъ не вызвано. Поэтому мы предлагаемъ Учредительному Собранію сейчасъ проголосовать тѣ резолюціи, которыя вынесены по вопросу о войнѣ. Помѣнное голосованіе не займетъ много времени.

Бунаковъ. Граждане, я позволю себѣ высказаться за внесенное предложеніе. Я понимаю, что гражданину Штейнбергу очень хочется, чтобы немедленно же было произведено голосованіе по вопросу о мирѣ. Хотя тѣ предложенія, которыя вноситъ фракція с.-р., ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ предложеній, которыя вноситъ гражданинъ Штейнбергъ, хотя по существу здѣсь нѣтъ никакихъ разногласій, хотя мы предлагаемъ продолжать заключенное перемиріе и принять на себя отъ имени Учредительнаго Собранія, черезъ делегацию, въ которую войдутъ представители всѣхъ фракцій, переговоры съ воюющими державами, хотя мы предлагаемъ немедленно обратиться къ союзнымъ съ нами державамъ для того, чтобы немедленно выра-

ботать приемлемым условием всеобщего демократического мира, который будут представляемы воюющимъ съ нами державамъ, хотя, повторяю и, между нашимъ предложениемъ и предложениемъ гражданина Штейнберга нѣтъ никакой разницы по существу, я знаю, что гражданину Штейнбергу и его товарищамъ по фракціи—такъ же, какъ и членамъ той фракціи, которая не дождалась здѣсь дебатовъ о землѣ, ибо она всегда лицемерно говорила о землѣ и ушла, когда подошли дебаты о землѣ—хочется также, не дожидаясь вопроса... (шумъ)... Граждане депутаты, крестьянiniz не изъ нашей фракціи, а изъ фракціи лѣвыхъ с.-р., сказали: «насъ сюда послали крестьяне для того, чтобы мы добились земли, прежде всего земли. Мы не можемъ вернуться домой къ крестьянамъ безъ земли, и мы не уйдемъ отсюда до тѣхъ поръ, пока не рѣшимъ вопроса о землѣ». Граждане депутаты, мы предлагаемъ намъ сейчасъ, не задерживаясь, ибо часъ поздній и повенное голосованіе займетъ много времени, сейчасъ же принять въ первомъ чтеніи не декретъ, не малопьющую декларацию, а настоящій, строго проработанный и выкованный всей русской жизнью, всѣмъ крестьянствомъ основной законъ о землѣ. (Шумъ). Граждане—крестьяне. Вы не уйдете отсюда, пока вы вмѣстѣ съ нами вы не обсудите вопроса о землѣ. иначе васъ крестьянство не допуститъ къ себѣ. (Шумъ. Крики: долой!).

Предсѣдатель. Со скамей Учр. Собранія не можетъ раздаваться крикъ: долой. когда требуется разрѣшеніе вопроса о землѣ.

Бунаковъ. Вотъ почему, граждане-депутаты, давъ обязательство отъ имени фракціи с.-р., что мы не уйдемъ отсюда, не проголосовать вопроса о мирѣ, мы предлагаемъ сейчасъ повенное голосованіе отложить и приступить къ обсужденію вопроса о землѣ. Мы глубоко убѣждены, что вы одатъ крестьянiniz отсюда, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о землѣ, не уйдете.

Предсѣдатель. Граждане, члены Учр. Собранія. Такимъ образомъ, внесено предложеніе голосованія по вопросу о мирѣ и по вопросу о землѣ сдѣлать повеннымъ. Этыхъ голосованій будетъ нѣсколько, ибо по вопросу о мирѣ имѣется нѣсколько предложеній, и вы это слышали. Ихъ имѣется въ общемъ 5 положеній, 5 повенныхъ голосованій и шестое а, можетъ быть, седьмое, если будетъ другой проектъ по вопросу о землѣ. Вамъ предложено всѣ эти повенныя голосованія, чтобы не отлагать преній, отложить всѣ вмѣстѣ на конецъ засѣданія. Какъ вамъ угодно разрѣшить? Кому угодно принять предложеніе первое: Учр. Собранію не расходится, пока не постановитъ своего рѣшенія по обоимъ вопросамъ—о мирѣ и о землѣ. (Голоса: это безуміе. Законъ о мирѣ не рѣшается, какъ пекутся блины)... Я предлагаю не расходиться, пока не состоится рѣшеніе. Можетъ быть, ваше рѣшеніе будетъ таково, чтобы передать это дѣло въ комиссію, но рѣшеніе то или другое должно быть постановлено. Такое предложеніе было здѣсь внесено. Я голосую. Кто за то, чтобы Учр. Собраніе не расходилось, не постановивъ здѣсь своего рѣшенія по обоимъ этимъ вопросамъ о землѣ и мирѣ, тѣхъ прошу встать (Бал-

лотировка). Кто против этого предложенія? (Валлотировка). Всѣми голосами противъ 5 это принято. Слѣдующее предложеніе: въ виду важности обоихъ этихъ вопросовъ, въ виду ответственности, лежащей на представителяхъ народа передъ избравшими ихъ, провозвести по всемъ этимъ вопросамъ повменное голосованіе. огнеси всѣ ихъ къ концу засѣданія. (Валлотировка) Кто противъ этого предложенія, гѣхъ прошу встать. (Валлотировка). Принято всѣми противъ 11. Итакъ прошу подготовить къ концу засѣданія технику для повменного голосованія. Въ настоящій моментъ я оглашаю слѣдующій проектъ основнаго закона о землѣ. Вибочередное заявленіе имѣетъ членъ Учр. Собранія, Карелинъ.

Карелинъ. Наша фракція, разсматривая то рѣшеніе, которое только что было угодно принять большинству Учр. Собранія, какъ продолженіе все той же политики лицемерія и трусости, какъ путь, на которой большинство стало съ самаго начала нынѣшняго засѣданія...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу члена Учред. Собранія Карелина не употреблять такихъ выраженій. (Шумъ въ публикѣ).

Карелинъ. Я не буду употреблять тѣхъ словъ, которыя по формѣ своей могутъ вызвать здѣсь нареканія, потому что я думаю, рѣзкость мысли гораздо болѣе предпочтительна. Позвольте мнѣ быть настолько рѣзкимъ, насколько этого требуютъ обстоятельства. То положеніе, которое сейчасъ создается, ясно говоритъ, что большинство Учр. Собранія пользуется тѣмъ, что совершенно случайно, благодаря тому, что самая техника выборовъ не позволила ломать избирательные списки въ тотъ моментъ, когда комбинація политическихъ силъ въ странѣ кореннымъ образомъ измѣнилась, въ Учредительномъ Собраніи совершенно искусственно содалась такая комбинація, которая ни въ какой мѣрѣ не отражаетъ дѣйствительнаго соотношенія силъ въ странѣ. Учр. Собраніе не является ни въ какомъ случаѣ отраженіемъ настроенія и воли трудящихся массъ, вслѣдствіе чего большинству Учр. Собранія предстоитъ задача, пользуясь своимъ оффиціальнымъ положеніемъ, стать на путь борьбы съ совѣтской властью, утвержденной въ огнѣ октябрьской революціи. Мы считаемъ, что такое положеніе является совершенно истершимымъ, мы считаемъ, что дальнѣйшее наше участіе здѣсь въ качествѣ хотя бы присутствующихъ въ данномъ засѣданіи постѣ того, какъ большинству Учр. Собранія предстояло принять немедленное рѣшеніе по вполне опредѣленно поставленному вопросу, по которому всѣ уже ораторы записались въ очередь, это наше участіе можно было бы квалифицировать, какъ покрытие того грѣха, который совершило, по нашему крайнему разумію, правое большинство Учред. Собранія. И поэтому мы уходимъ, удаляемся изъ этого собранія. (Рукоплесканія на крайней лѣвой и въ публикѣ). Мы идемъ для того, чтобы наши силы, нашу энергію принести въ совѣтскія учрежденія, въ Центральный Исполн. Комитетъ, въ тѣ учрежденія, которыя всѣ силы и всю мощь свою въ настоящій рѣшительный мо-

ментъ великой россійской революціи употребляютъ на то, чтобы въ этой борьбѣ двухъ лагерей, непримиримо столкнувшихся другъ съ другомъ, все отдать на пользу трудящихся классовъ, на то, чтобы принести подъ красными знаменами революціи побѣду трудящимся. Мы идемъ туда; это собрание мы оставляемъ, потому что здѣсь... (Шумъ и крики, рукоплесканія въ публикѣ. Голосъ стѣна: остаются Алексантєвы, Керенскіе и Черновы. Лѣвые эс-эры оставляютъ залъ).

Предсѣдатель. Позвольте огласить «Проектъ основнаго закона о землѣ», внесенный фракціей социалистовъ-революціонеровъ.

1. Право собственности на землю въ предѣлахъ Россійской республики отнынѣ и навсегда отмѣняется.

2. Всѣ находящіеся въ предѣлахъ Россійской республики земли со всѣми ихъ нѣдрами, лѣсами и водами, составляютъ народное достояніе.

3. Распоряженіе всей землей съ ея нѣдрами, лѣсами и водами принадлежить республикѣ въ лицѣ ея центральныхъ органовъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія, на основаніяхъ, установленныхъ настоящимъ закономъ.

4. Самоуправляющіяся на государственно-правовыхъ началахъ области Россійской республики осуществляютъ свои земельныя права на основаніяхъ сего закона и въ согласіи съ федеральной конституціей.

5. Задачи государственной власти въ области распоряженія землей, нѣдрами, лѣсами и водами составляютъ: а) созданіе условий, благоприятствующихъ для наилучшаго использованія естественныхъ богатствъ страны и для наивысшаго развитія производительныхъ силъ; б) справедливое распредѣленіе всѣхъ естественныхъ благъ среди населенія.

6. Права лицъ и учрежденій на землю, нѣдра, лѣса и воды осуществляются только въ формѣ пользованія.

7. Пользователями землей, нѣдрами, лѣсами и водами могутъ быть всѣ граждане Россійской республики, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, и ихъ союзы, а равно государственныя и общественныя учрежденія.

8. Земельныя права пользователей приобрѣтаются, осуществляются и прекращаются на началахъ, установленныхъ настоящимъ основнымъ закономъ.

9. Принадлежачія нынѣ отдѣльнымъ лицамъ, союзамъ и учрежденіямъ земельныя права, поскольку они противорѣчатъ сему закону, отмѣняются.

10. Отчужденіе въ народное достояніе земель, лѣсовъ и водъ, находящихся нынѣ у лицъ, союзовъ и учреждений на правѣ собственности, или инымъ вещнымъ правѣ, производится безъ выкупа.

Гражданинъ-матрость. Я получилъ инструкцію, чтобы довести до Вашего сѣдѣнія, чтобы всѣ присутствующіе покинули залъ засѣданія, потому что караулъ усталъ. (Голоса: намъ не нужно караула).

Предсѣдатель. Каную инструкцію? Отъ кого?

Гражданинъ-матрость. Я являюсь начальникомъ охраны Таврич. Дворца и имѣю инструкцію отъ комиссара Дыбенки.

Предсѣдатель. Всѣ члены Учред. Собранія также очень устали, но никакимъ усталостъ не можете прервать оглашенія того земельного закона, котораго ждетъ Россія. (Страшный шумъ. Крики: довольно! довольно!). Учред. Собраніе можетъ разойтись лишь въ томъ случаѣ, если будетъ употреблена сила... (Шумъ. Голоса: Долой Чернова).

Гражданинъ-матрость. (Не слышно)... Я прошу немедленно покинуть залъ засѣданія.

Предсѣдатель. Отъ фракціи украинцевъ по этому, неожиданно ворвавшемуся въ наше засѣданіе вопросу, просить слово для вѣн-очереднаго заявленія...

Стрѣльцовъ. Я имѣю честь сдѣлать вѣн-очередное заявленіе отъ группы партіи лѣвыхъ с.-р. украинцевъ слѣдующаго содержанія: Стоя на точкѣ зрѣнія разрѣшенія вопроса о мирѣ и землѣ, какъ онъ разрѣшитъ всѣмъ трудовымъ крестьянствомъ, рабочими и солдатами и какъ онъ вложенъ въ декларацию Ц. И. К., группа лѣвыхъ с.-р. украинцевъ, однако, принимая во вниманіе создавшееся положеніе, присоединяется къ декларационіи партіи украинскіхъ с.-р. со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Внесено слѣдующее предложеніе. Закончить засѣданіе данного собранія принятіемъ безъ преній прочитанной части: основнаго закона о землѣ, остальное же передать въ комиссію для представленія въ семидневный срокъ. (Баллотировка). Предложеніе принято. Внесено предложеніе въ отнѣну номеннаго голосованія въ виду создавшейся обстановки пронавести открытое голосованіе. (Баллотировка). Принято. Ставятся на голосованіе оглашенныя основныя положенія закона о землѣ (Баллотировка). Итакъ, граждане, члены Учред. Собранія, вами приняты основныя положенія, оглашенныя мной, о земельномъ вопросѣ.

Имѣется предложеніе объ избраніи земельной комиссіи, которая бы въ семидневный срокъ разсмотрѣла всѣ оставшіеся неоглашенными пункты закона о землѣ. (Баллотировка.) Принято. (Не слышно... Шумъ...). Сдѣланы предложенія о принятіи оглашенныхъ заявленій: обращеніе къ союзникамъ, о созывѣ международной социалистической конференціи мира, о принятіи Учредительнымъ Собраніемъ на себя мирныхъ переговоровъ съ воюющими державами и объ избраніи полномочной делегаціи. (Читаесть).

Именем Народовъ Россійской Республики Всероссійское Учредительное Собраніе, выражая непреклонную волю народа къ немедленному прекращенію войны и заключенію справедливаго всеобщаго мира—обращается къ союзнымъ съ Россіей державамъ съ предложеніемъ приступить къ совместному опредѣленію точныхъ условій демократическаго мира, приемлемыхъ для всѣхъ воюющихъ народовъ. дабы представить эти условія отъ имени всей коалиціи государствъ, ведущимъ съ Россійской Республикой и ея союзниками войну.

Учредительное Собраніе исполнено непоколебимой увѣренностью, что стремленіе народовъ Россіи къ прекращенію губительной войны встрѣтитъ единодушный откликъ въ народахъ и правительствахъ союзныхъ государствъ и что общими усиліями достигнуто будетъ скорый миръ, обеспечивающій благо и достоинства всѣхъ воюющихъ народовъ.

Выражая отъ имени народовъ Россіи сожалѣніе, что начатые безъ предварительнаго соглашенія съ союзными демократіями переговоры съ Германіей, получили характеръ переговоровъ о сепаратномъ мирѣ, Учредительное Собраніе, именемъ народовъ Россійской Федеративной Республики, продолжая установившееся перемиріе, принимаетъ дальѣйшее веденіе переговоровъ съ воюющими съ нами державами на себя, дабы, защищая интересы Россіи, добиваться, въ согласіи съ волей народной, всеобщаго демократическаго мира.

Учредительное Собраніе заявляетъ, что оно окажетъ всемерное содѣйствіе начинаніямъ социалистическихъ партій Россійской Республики въ дѣлѣ немедленнаго созыва международной социалистической конференціи въ цѣляхъ достиженія всеобщаго демократическаго мира.

Учредительное Собраніе постановляетъ избрать изъ своего состава полномочную делегацію для веденія переговоровъ съ представителями союзныхъ державъ и для врученія имъ обращенія о совместномъ выясненіи условій скорѣйшаго окончанія войны, равно какъ и для осуществленія рѣшенія Учредительнаго Собранія по вопросу о мирныхъ переговорахъ съ державами, ведущимъ противъ насъ войну.

Данная делегація имѣетъ подъ руководствомъ Учредительнаго Собранія немедленно приступить къ исполненію возложенныхъ на нее обязанностей.

Въ составъ делегаціи предлагается избрать представителей различныхъ фракцій на пропорціональныхъ началахъ.

(Валютировка). Итакъ всѣ предложенія приняты. Внесено предложеніе править слѣдующее постановленіе о государственномъ устройствѣ Россіи:

«Именемъ народовъ, государство Россійское составляющихъ, Всероссійское Учредительное Собраніе постановляетъ: Государство Россій-

ское провозглашается Россійской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей въ неразрывномъ союзѣ народы и области, въ установленныхъ федеральной конституціей предѣлахъ, суверенные».

(Баллотировка). Принято. Предлагается назначить слѣдующее засѣданіе Учредительнаго Собранія на завтра въ 12 ч. дня. Есть другое предложеніе—назначить засѣданіе не въ 12 ч., а въ 5 ч. (Голосованіе). За 12 меньшинство. Итакъ, завтра засѣданіе назначено въ 5 ч. вечера. (Голоса: сегодня). Мое вниманіе обращаютъ на то, что это будетъ сегодня. Итакъ, сегодня засѣданіе Учредительнаго Собранія объявляется закрытымъ, а слѣдующее засѣданіе назначается на сегодня же, въ 5 ч. дня.

Засѣданіе закрыто въ 4 ч. 40 м. утра.

Библиотека
Института Ленина
ИМ. С. М. В. И.

СКЛАДЪ ИЗДАВАНІЯ:
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ «ЗА НАРОДЪ»

Литовский пр., № 41. — Тел. 6-80-62.